

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЬЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **БАХРАХ Д. Н.**, руководитель научной школы Уральского института экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, декан юридического факультета Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова (Казахстан), член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (г. Кустанай); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Саранск); **ЗЕНИН С. С.**, директор института повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва); **ЙИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкого в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.**, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КИРЕЕВ В. В.**, директор Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук (г. Челябинск); **КОСТЮК М. Ф.**, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.**, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **МАЙОРОВ В. И.**, профессор кафедры административного и финансового права института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень); **МАЙФАТ А. В.**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Астана); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зам. декана юридического факультета ЮУрГУ, доктор юридических наук (г. Челябинск); **НЕКРАСОВ А. П.**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск);

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Свидетельство ПИ № ТУ 74-01322 от 25.04.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

1 2019

FOUNDERS JOURNAL:

ООО "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **D. N. Bakhrakh**, Head of the scientific school of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Doctor of Law, Professor; **A. B. Bekmagambetov**, Dean of the Law Faculty of Kostanay State University named after A. Baitursynov (Kazakhstan), member of the Oxford Academic Union, Candidate of Legal Sciences; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Head of State and Administrative Law Department at Mordovian State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor; **S. S. Zenin**, Director of the Institute of Advanced Training, Ph.D., assistant professor of constitutional and municipal law of the Moscow State Law University. O. E. Kutafina; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **V. V. Kvanina**, Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **V. V. Kireev**, Director of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Doctor of Legal Science; **M. F. Kostyuk**, Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz**, Professor of the Criminal Law Department of the Ural Branch of the Federal State Educational Establishment of the Russian Federation "Russian State University of Justice"; **V. I. Mayorov**, Doctor of Legal Science, Professor (Russia); **A. V. Mayfat**, Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Deputy Dean of the Faculty of Law of South Ural State University (Russia), Doctor of Legal Science; **A. P. Nekrasov**, Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk; **A. B. Sergeev**, Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** A. E. Schreiber

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550

Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

2

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— **7** —

Лебедев В. А.

Защита прав и свобод человека и гражданина в конституционном суде РФ

— **15** —

Безруков А. В.

Президент Российской Федерации в механизме обеспечения государственного единства и конституционного правопорядка

— **22** —

Минбалеев А. В.

Правовая сущность права на достоверную информацию

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— **25** —

Ким А. В.

Государственная регистрация как форма контроля минюста России за деятельностью общественных объединений

— **28** —

Киселев С. Г., Опокин А. Б.

Государственная служба и борьба с коррупцией

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— **32** —

Демежанова С. М., Демидова Г. С.

Подведомственность и подсудность дел о защите прав интеллектуальной собственности

— **38** —

Дмитриева М. С., Дмитриев А. И.

Особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение государственного контракта

— **42** —

Яковлев А. Ю.

Вопросы правового обеспечения исполнения Российской Федерацией полномочий акционера

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— **45** —

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

Проблемы, возникающие при квалификации медицинских преступлений

— **49** —

Некрасов А. П., Кошкин Н. С.

Некоторые вопросы, связанные с действием уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации

— **59** —

Бабичев А. Г., Сидоров Б. В.

К вопросу об убийствах, совершенных на почве алкогольного опьянения

— **62** —

Кладько В. В.

Профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних: виктимологический аспект

— 66 —

Бабичев А. Г.

Совершенствование уголовного законодательства в отношении лиц пожилого возраста

— 69 —

Ковалева Н. С.

Криминологическая характеристика рецидивной преступности
несовершеннолетних лиц женского пола

**ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО**

— 73 —

Подольный Н. А.

Отдельные проблемы преподавания криминалистики в современных условиях

— 79 —

Полич С. Б.

Применение принципа справедливости в спорах банкротстве граждан (физических лиц)

— 87 —

Дьяконова В. В.

О реализации принципа состязательности в особом порядке уголовного судопроизводства

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ (12.00.02)

— 91 —

Савенкова Д. Д.

Актуальные вопросы развития института юридической ответственности
в сфере обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —

Lebedev V. A.

Protection of human and civil rights and freedoms in the constitutional court of the Russian Federation

— 15 —

Bezrukov A. V.

President of the Russian Federation in the provision mechanism state unity and constitutional order

— 22 —

Minbaleev A. V.

Legal nature of the right to reliable information

ADMINISTRATIVE LAW

— 25 —

Kim A. V.

State registration as a form of control of the ministry of justice of Russia over the activities of public associations

— 28 —

Kiselev S. G., Opokin A. B.

The legal status of public civilian and corruption prevention

CIVIL LAW

— 32 —

Demezhanova S. M., Demidova G. S.

Jurisdiction and cognizance of cases about protection of intellectual property rights

— 38 —

Dmitrieva M. S., Dmitriev A. I.

Features of civil liability for violation of the state contract

— 42 —

Yakovlev A. Y.

Issues of legal support of realizing the russian federation shareholder's rights

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 45 —

Golubovsky V. Yu., Kunz E. V.

Problems arising from the qualification of medical crimes

— 49 —

Nekrasov A. P., Koshkin N. S.

Some issues related to the application of criminal law to persons who commit crimes outside the Russian Federation

— 59 —

Babichev A. G., Sidorov B. V.

On the issue of murders committed on the basis of alcohol intoxication

— 62 —

Kladko V. V.

Prevention of juvenile delinquency: the victimological aspect

— 66 —

Babichev A. G.

Improvement of criminal legislation in respect of elderly people

— 69 —

Kovaleva N. S.

Criminological characteristics of recidivism female minors

**CIVIL AND CRIMINAL
PROCEEDINGS**

— 73 —

Podolnyy N. A.

Some problems of teaching criminology in modern conditions

— 79 —

Polich S. B.

Application of the principle of justice in disputes of the bankruptcy of citizens (individuals)

— 87 —

Dyakonova V. V.

On the implementation of the adversarial principle in a special procedure for criminal proceedings

ISSUES AND OPINIONS

— 91 —

Savenkova D. D.

Topical issues of development of the institution of legal responsibility
in the field of information security in terms of digitalization

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 1(70)-2019. с. 7—14

УДК 340.131

Лебедев В. А.

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РФ

Lebedev V. A.

PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В соответствии со ст.2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют обязанность государства. Защита прав человека и гражданина в конституционном судопроизводстве представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной деятельности в защите основных прав и свобод человека и гражданина. Права и свободы выступают важнейшим критерием, по которому Конституционный Суд РФ оценивает соответствие законов и иных нормативных актов Конституции РФ. В статье обосновывается место и роль Конституционного Суда РФ в защите конституционных прав человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, права и свободы, защита прав и свобод, личные, политические, социально-экономические права.

In accordance with Article 2 of the Constitution of the Russian Federation, recognition, observance and protection of the rights and freedoms of a person and citizen constitute the duty of the state. The protection of the rights of a person and a citizen in constitutional legal proceedings represents the highest form of judicial protection, since the Constitutional Court of the Russian Federation ensures the unity of law-making and law-enforcement activities in the protection of fundamental rights and freedoms of man and citizen. Rights and freedoms are the most important criterion by which the Constitutional Court of the Russian Federation assesses the compliance of laws and other regulatory acts with the Constitution of the Russian Federation. The article substantiates the place and role of the Constitutional Court of the Russian Federation in protecting the constitutional rights of a person and a citizen.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, rights and freedoms, protection of rights and freedoms, personal, political, social and economic rights.

Российская Федерация восприняла основные принципы и стандарты мирового сообщества в области прав человека. Впервые в истории отечественного права в Конституции России закреплено, что эти права являются естественными, неотчуждаемыми и непосредственно действующими. Наряду с восприятием есте-

ственно-правовой доктрины прав человека, Конституция Российской Федерации содержит позитивное закрепление широкого круга прав и свобод граждан.

В то же время конституционное провозглашение прав и свобод высшей ценностью в реальной жизни еще не означает их эффективного осуществления, по-

7

Конституция,
государство и общество

сколько требуется действенный, реально функционирующий механизм их реализации, обеспечения охраны и защиты с позиций гарантий прав личности.

Важная роль в этом механизме отводится Конституционному Суду РФ. Именно Конституционный Суд РФ обеспечивает единство законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина. Согласно Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 3) защита основных прав и свобод гражданина представляет собой его ключевую функцию. Конституционное право на судебную защиту интерпретировано в решениях Конституционного Суда как не подлежащее ограничению (4). Права и свободы выступают как основополагающий критерий оценки Конституционным Судом соответствия законов и других нормативных актов Конституции РФ и федеральному законодательству.

Право на судебную защиту являются личным неотчуждаемым правом каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства и гарантируется иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации. Это следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (13), которая гласит, что возможность защиты прав и свобод посредством конституционного правосудия должна быть обеспечена каждому, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства, если законом нарушены их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации. В качестве примера, можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 628-О, в котором Суд, указав, что Российская Федерация - правовое государство, и в ней иностранные граждане, лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с ее гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 62, часть 3, Конституции Российской Федерации) (10).

Защиту прав и свобод человека и гражданина Конституционный Суд РФ осуществляет при реализации практически всех полномочий, предоставленных ему Конституцией РФ и статьей третьей ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Так, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененно-

го в конкретном деле. Конституционный Суд рассматривает жалобы граждан только в отношении нарушения их конституционных прав и свобод, содержащихся в гл.2 Конституции РФ. Следует иметь в виду, что перечень, закрепленных в ней прав и свобод не является исчерпывающим. Так, согласно ч. 1 ст. 55 перечисленные в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

К компетенции Конституционного Суда РФ отнесено рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации. Это касается, в частности, возможности исполнения решения ЕСПЧ, вынесенного по жалобе, поданной против России, на основании международного договора РФ.

14 июля 2015 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление по делу об обязательной силе решений ЕСПЧ на территории России (13). В Постановлении Конституционного Суда сказано, что Россия в 1996 году признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Однако решения ЕСПЧ, которые содержат оценку национального законодательства либо касаются необходимости изменения его положений, подлежат применению лишь в случае, когда они не противоречат Конституции РФ (11).

Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права. При осуществлении конституционного судопроизводства Суд воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Конституционный Суд неоднократно подтверждал право на доступ к суду на всех стадиях судопроизводства, на обжалование различных актов органов расследования. Обеспечение справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах по суду интерпретировано им как включающее, в том числе, и своевременность судебной защиты. Во многих случаях правовые позиции Конституционного Суда, обязывающие органы судопроизводства толковать действующий процессуальный закон в духе Конститу-

ции, возвращали практику применения процедурных правил в конституционное русло без признания обжалованной нормы неконституционной. Существенное значение имеет и признание Конституционным Судом обязанности государства гарантировать права и свободы человека и гражданина от их умаления ошибочными судебными актами. Таким образом, решения Конституционного Суда оказывают значительное влияние на обеспечение исполнения конституционных прав граждан при осуществлении правосудия.

Эффективность судебной защиты неразрывно связана с гарантированием самостоятельности судебной власти, предполагает наличие у суда реальных возможностей с необходимой и достаточной полнотой уяснить существо дело и сформировать по нему объективную правовую позицию (2).

В сфере защиты конституционных прав и свобод личности Конституционным Судом РФ можно выделить: защиту личных, политических, социально-экономических прав и свобод (6; 7).

Выделение данных направлений деятельности ни в коем случае не означает умаления роли органов конституционного правосудия в защите иных прав граждан. Однако считаем, что данные вопросы являются приоритетными.

Особое внимание в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации уделяется защите *личных прав и свобод*. По ряду конкретных дел были вынесены решения, которые отменили положения законов, умаляющие или нарушающие личные права и свободы.

В качестве примера можно привести *право на жизнь* (Постановление от 2 февраля 1999 года; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р (14), в котором Конституционный Суд своим решением продлил мораторий на смертную казнь до того момента, пока Россия либо ратифицирует протокол N 6 к Европейской конвенции об отмене высшей меры наказания, либо откажется от взятых на себя обязательств по его исполнению); *право на свободу и личную неприкосновенность*, праву на защиту своей чести и доброго имени; праву на свободу передвижения и выбор места жительства, выезда из страны и въезда в страну. Человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу властей (15).

В другом Постановлении Конституционный Суд РФ признал незаконным ограничение прав людей, подвергшихся при-

нудительному психиатрическому лечению, в котором речь шла о нормах УПК РФ, не позволявших таким людям лично знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном заседании при его рассмотрении и обжаловать принятые судебные решения (16).

Значительное место в деятельности Конституционного Суда занимает защита *политических прав и свобод* человека и гражданина. **Политические права**, в отличие от личных, принадлежат не каждому человеку, а гражданам государства (19), и осуществляются, в основном, коллективно, хотя закон и не запрещает реализовывать их индивидуально, но сложно представить себе, например, реализацию права на проведение митингов, шествий, демонстраций индивидуально. К последним следует отнести *право на гражданство*; *право участвовать в управлении делами государства*; право на объединение; право на участие в местном самоуправлении; свобода мысли и слова, свобода средств массовой информации; право на информацию (17). Большое внимание в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации уделяется защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Так, своим решением Конституционный Суд признал подпункт «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой установленное им в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления, ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания.

Названное нормативное положение в то же время признано не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении указанной категории граждан (18).

Защита социально-экономических прав граждан. Конституционный Суд Рос-

сийской Федерации может защитить то или иное социально-экономическое право при наличии определенных условий: а) Конституция Российской Федерации должна регулировать соответствующие общественные отношения, гарантировать реализацию оспариваемых прав; б) должно быть законодательное регулирование, определяющее юридические основания приобретения и порядок реализации того или иного права; в) законодателем должна быть допущена какая-либо ошибка, несогласующаяся с конституционными требованиями, в частности, с принципом равенства, соразмерности, справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, запретом придания закону обратной силы и др. (3).

Анализ практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, свидетельствует о весьма активном влиянии конституционных судов на разрешение социальных противоречий. Социальные вопросы в той или иной мере получают отражение во многих решениях Суда, в которых, в частности, интерпретировались конституционные положения, касающиеся:

- социального обеспечения;
- пенсионной системы;
- возмещения вреда, ущерба и расходов в связи с незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, включая судебное решение; техногенными катастрофами и экологическими бедствиями; политическими репрессиями;
- права на жилище (недопустимость его ограничения в зависимости от регистрации и в случае временного отсутствия нанимателя, перевода жилого помещения в нежилое; судебная защита права на жилище при выселении в административном порядке; жилищные субсидии гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера, и т.д.);
- права на образование;
- труда и статуса безработных и т.д.) (4).

В качестве примера можно привести: – Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2013 N 9-П в связи с жалобой гражданки Н.М. Моренко, в котором Суд обязал федерального законодателя - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных, в том числе, в указанном Постановлении, внести необходимые изменения в правовое регулирование финансового обеспечения меры социальной поддержки нерабо-

тающих граждан, получающих трудовую пенсию или пенсию по государственному пенсионному обеспечению, в виде компенсации расходов, связанных с их выездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей;

– Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. N 7-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 федерального Закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов;

– Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 г. N 4-П «по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной»;

Этот перечень социальной проблематики в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации можно было бы продолжить (1).

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обращение в Конституционный Суд в форме запроса, ходатайства или жалобы, отвечающее требованиям закона.

Закон допускает разрешение дела по жалобе гражданина или запросу суда без проведения слушаний, если придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя - гражданина или объединения граждан. (часть первая в ред. Федерального конституционного закона от 04.06.2014 N 9-ФКЗ). Предусмотрена возможность заявления ходатайств против применения процедуры разрешения дела без проведения слушания, правом на которые наделены орган государственной власти, принявший акт, конституционность которого должна проверяться и заявитель. По итогам разрешения Судом дела без проведения слушания выносится постановление.

Конституционный Суд проверяет конституционность закона и вправе признать закон или отдельные его положения не соответствующими Конституции РФ (9; 5; 8) Однако возможны случаи, когда по вопросам, затрагивающим права и свободы граждан, принимаются не только законы, но и другие нормативные акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушающие права и свободы человека и гражданина.

В случае, если в конкретном деле подлежит применению не закон, а иной нормативный акт федерального органа государственной власти (например, указ Президента, постановление Правительства), нарушающий то или иное конституционное право или свободу гражданина, жалоба гражданина на несоответствие данного акта закону не будет рассматриваться Конституционным Судом Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации, суд, рассматривающий конкретное дело, обнаружив несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом. Если же подзаконный нормативно-правовой акт противоречит Конституции Российской Федерации, а закон, регулирующий такие правоотношения, отсутствует, суд, рассматривающий дело, должен решить его путем прямого применения соответствующих конституционных норм.

Признание правового акта неконституционным имеет обратную силу в отношении дел граждан, обратившихся в Конституционный Суд, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом. Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд, во всяком случае, подлежат пересмотру компетентными

органами. Пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют иные основания для пересмотра (Определение от 10 октября 2013 года N 1496-О).

Законом о Конституционном Суде (с.80) предусмотрена обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решением Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует указать и на ту роль, которую играют в развитии законодательства и совершенствовании правовой системы страны правовые позиции Конституционного Суда, формулируемые им при обосновании своих решений. Правовые позиции содержатся во всех решениях Конституционного Суда: постановлениях, определениях, заключениях. Так как защита прав и свобод граждан является приоритетным направлением в деятельности органов конституционного правосудия, то и правовые позиции в данной сфере занимают значительное место в принимаемых судом актах. Эти правовые позиции неизбежно учитываются в дальнейшем не только правоприменительными органами, но и законодателем. В результате они оказывают влияние на общее развитие права, формирование новых правовых норм и институтов, содействуют реализации и защите конституционных прав и свобод личности.

Безусловно, в российском государстве допускаются и другие способы защиты прав. Однако, только наличие в правовой системе института судебной защиты права, основанного на принципе «всякое нарушенное право подлежит судебной защите», является необходимым условием признания такой правовой системы подлинно демократической.

Литература

1. Андреева И.Ю., Лебедев В.А. Проблемные аспекты социальных программ.- Социальное и пенсионное право. 2007.С.2-3.
2. Бондарь Н.С. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография/ Н.С.Бондарь, А.А. Джагарян.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С.120.
3. Ижаев О.А. Конституционно-правовые основы судебной защиты социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации. Автор. дис.канд. юрид. наук. М., 2017. С.8.
4. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты.: монография.- Москва : Проспект, 2016. С.170-171.
5. Лебедев В.А. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право.2014, №8.С.47-51.
6. Лебедев В.А. Конституционный идеал и политическая реальность: парадоксы российской многопартийности.- Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8.С.23-27.
7. Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия или суверенитет демократии.- Конституционное и муниципальное право. 2007. № . С.7-11.

8. Лебедев В.А. Реализация права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации.- Конституционное и муниципальное право, 2006,35.С.18-20.

9. Лебедев В.А. Законодательные и исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации. Челябинск. 1999.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»,

11. Отказ от обязательного исполнения решений ЕСПЧ закреплен в правовых позициях Конституционных Судов некоторых европейских стран: Германии, Италии, Австрии, Англии. Основным условием применения решения ЕСПЧ является соответствие последнего Конституции государства, а в случае Англии – также основополагающим материальным и процессуальным нормам национального права.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 N 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» // Собрание законодательства РФ. 02.03.1998. N 9. ст. 1142.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Российская газета. 2015. 27 июля.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, N 48, ст. 5867 (Определение).

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03..2005 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // «Собрание законодательства РФ», 04.04.2005, N 14, ст. 1271.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // «Собрание законодательства РФ», 26.11.2007, N 48 (2 ч.), ст. 6030.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 N 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова» // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2010, N 50, ст. 6808.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 N 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2013, N 43, ст. 5622.

19. В некоторых случаях политическими правами обладают и иностранцы. К примеру, иностранцы, постоянно проживающие в муниципальных образованиях, могут обладать правом избирать и быть избранными в органы местного самоуправления и правом на участие в местных референдумах. Необходимо,

чтобы такая возможность была зафиксирована в международном договоре Российской Федерации и федеральном законе.

References

1. Andreyeva I.YU., Lebedev V.A. Problemnyye aspekty sotsial'nykh programm.- Sotsial'noye i pensionnoye pravo. 2007. S.2-3.
2. Bondar' N.S. Pravosudiye: oriyehtatsiya na Konstitutsiyu: monografiya/ N.S.Bondar', A.A. Dzhagaryan.- M.: Norma: INFRA-M, 2018. S. 120.
3. Izhayev O.A. Konstitutsionno-pravovyye osnovy sudebnoy zashchity sotsial'no-ekonomicheskikh prav cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii. Avtor.dis. kand. yurid. nauk. M., 2017. S.8.
4. Lebedev V.A. Konstitutsionnyye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii: kontseptsiya, ogranicheniya, mekhanizm okhrany i zashchity.: monografiya.- Moskva : Prospekt, 2016. S. 170-171.
5. Lebedev V.A. Zakonotvorcheskiye polnomochiya sub"yektov Rossiyskoy Federatsii. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo.2014, №8.S.47-51;
6. Lebedev V.A. Konstitutsionnyy ideal i politicheskaya real'nost': paradoksy rossiyskoy mnogopartiynosti.- Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2013. № 8.S.23-27.
7. Lebedev V.A., Kireyev V.V. Suverennaya demokratiya ili suverenitet demokratii.- Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2007. № . S.7-11.
8. Lebedev V.A. Realizatsiya prava zakonodatel'noy initsiativy sub"yektov Rossiyskoy Federatsii.- Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 2006,35.S.18-20.
9. Lebedev V.A. Zakonodatel'nyye i ispolnitel'nyye organy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii. Chelyabinsk. 1999.
10. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 05.03.2014 N 628-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kitayskoy Narodnoy Respubliki Chzhen Khua na narusheniye yego konstitutsionnykh prav chast'yu 1.1 stat'i 18.8 Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh".
11. Otkaz ot obyazatel'nogo ispolneniya resheniy YESPCH zakreplen v pravovykh pozitsiyakh Konstitutsionnykh Sudov nekotorykh yevropeyskikh stran: Germanii, Italii, Avstrii, Anglii. Osnovnym usloviyem primeneniya resheniya YESPCH yavlyayetsya sootvetstviye poslednego Konstitutsii gosudarstva, a v sluchaye Anglii – takzhe osnovnopolagayushchim material'nym i protsessual'nym normam natsional'nogo prava.
12. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.02.1998 N 6-P "Po delu o provere konstitutsionnosti polozheniya chasti vtoroy stat'i 31 Zakona SSSR ot 24 iyunya 1981 goda "O pravom polozhenii inostrannykh grazhdan v SSSR" v svyazi s zhaloboy Yakh'ya Dashti Gafura" // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 02.03.1998. N 9. st. 1142.
13. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyulya 2015 g. N 21-P g. Sankt-Peterburg "po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy stat'i 1 Federal'nogo zakona "O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney", punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona "O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii", chastey pervoy i chetvortoy stat'i 11, punkta 4 chasti chetvortoy stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 stat'i 13, punkta 4 chasti 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastey 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 350 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 chasti chetvortoy stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy". Rossiyskaya gazeta. 2015. 27 iyulya.
14. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.11.2009 N 1344-O-R "O raz'yasnenii punkta 5 rezolyutivnoy chasti Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 2 fevralya 1999 goda N 3-P po delu o provere konstitutsionnosti polozheniy stat'i 41 i chasti tret'yey stat'i 42 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR, punktov 1 i 2 Postanovleniya Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 16 iyulya 1993 goda "O poryadke vvedeniya v deystviye Zakona Rossiyskoy Federatsii "O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon RSFSR "O sudoustroystve RSFSR", Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RSFSR, Ugolovnyy kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarusheniyakh" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 30.11.2009, N 48, st. 5867 (Opredeleniye).
15. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.03..2005 N 4-P "Po delu o provere konstitutsionnosti ryada polozheniy Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reglamentiruyushchikh poryadok i sroki primeneniya v kachestve mery presecheniya zaklyucheniya pod strazhu na stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva, sleduyushchikh za okonchaniyem predvaritel'nogo rassledovaniya i napravleniyem ugolovnogo dela v sud, v svyazi s zhalobami ryada grazhdan" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 04.04.2005, N 14, st. 1271.
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.11.2007 13-P "Po delu o provere konstitutsionnosti ryada polozheniy statey 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 i 445 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan S.G. Ablamskogo, O.B. Lobashovoy i V.K. Matveyeva" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 26.11.2007, N 48 (2 ch.), st. 6030.

17. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.11.2010 N 20-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 20 i 21 Federal'nogo zakona "O sodержanii pod strazhey podozrevayemykh i obvinayemykh v sovershenii prestupleniy" v svyazi s zhalobami grazhdan D.R. Baranovskogo, YU.N. Volokhonskogo i I.V. Plotnikova" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 13.12.2010, N 50, st. 6808.

18. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 10.10.2013 N 20-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta "a" punkta 3.2 stat'i 4 Federal'nogo zakona "Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastiye v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii", chasti pervoy stat'i 10 i chasti shestoy stat'i 86 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan G.B. Yegorova, A.L. Kazakova, I.YU. Kravtsova, A.V. Kupriyanova, A.S. Latypova i V.YU. Sin'kova" // "Sobraniye zakonodatel'stva RF", 28.10.2013, N 43, st. 5622.

19. V nekotorykh sluchayakh politicheskimi pravami obladayut i inostrantsy. K primeru, inostrantsy, postoyanno prozhivayushchiye v munitsipal'nykh obrazovaniyakh, mogu obladat' pravom izbirat' i byt' izbrannymi v organy mestnogo samoupravleniya i pravom na uchastiye v mestnykh referendumakh. Neobkhodimo, chtoby takaya vozmozhnost' byla zafiksirovana v mezhdunarodnom dogovore Rossiyskoy Federatsii i federal'nom zakone.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

Lebedev Valerian, Full Professor, department of constitutional and municipal law, Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences (Doctor of sciences), Full Professor, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 9, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

УДК 342.511

Безруков А. В.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА

Bezrukov A. V.

PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROVISION MECHANISM STATE UNITY AND CONSTITUTIONAL ORDER

Раскрываются основные направления деятельности Президента России в механизме обеспечения государственного единства и конституционного правопорядка. Обращается внимание на ключевое место Президента России, как в государственном механизме, так и в правоохранительной системе, ориентированными на качественное обеспечение конституционного правопорядка всеми органами публичной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент Российской Федерации, конституционный правопорядок, государственная власть, государственное единство, правоохранительные органы.

The main directions of the activities of the President of Russia in the mechanism of state unity and constitutional order are revealed. Attention is drawn to the key position of the President of Russia, both in the state mechanism and in the law enforcement system, focused on the qualitative provision of the constitutional rule of law by all public authorities.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, President of the Russian Federation, constitutional order, state power, state unity, law enforcement agencies.

Система современных государственно-правовых отношений претерпевает постоянные преобразования, связанные оптимизацией механизма разграничения полномочий, изменением субъектного состава России, реформированием властной вертикали, в организации и проведении которых ключевую роль играет глава Российского государства – Президент Российской Федерации, обеспечивающий единство государственной власти и организационно-правовую основу укрепления правопорядка в России.

Ключевое место Президента России в механизме обеспечения правопорядка предопределено ведущей ролью главы государства в механизме обеспечения единства государственной власти. Исходя из проведенной теоретико-правовой характеристики единства публичной власти как основы обеспечения правопорядка, представляется также необходимым показать роль Президента Российской Федерации в сочетании указанных меха-

низмов, основное содержание которых совпадает.

Президент Российской Федерации является исходным организационно-координационным началом в деятельности конституционных органов публичной власти, консолидирует работу всех государственных органов в направлении обеспечения единства государственной власти и конституционного правопорядка. Именно обеспечение единства государственной власти и укрепление правопорядка являются взаимосвязанными функциями Президента России, закрепленными в системе конституционного законодательства России. Эти два ключевых направления деятельности главы Российского государства предметно во многом совпадают, органично взаимосвязаны и системно взаимообусловлены, что дает основания для их взаимосвязанного рассмотрения.

Рассмотрение роли Президента РФ в обеспечении единства государственной власти особо значимо в связи с наличием

15

Конституция,
государство и общество

внутренних и внешних угроз единству современного Российского государства. Эффективное обеспечение безопасности и правопорядка в пределах России возможно только посредством слаженной работы всего государственного механизма, скрепой и координатором которого является глава государства.

Именно перед ним, исходя из положений Конституции РФ и конституционного законодательства, стоит задача обеспечивать устойчивость государства, его суверенитет, территориальную целостность, безопасность и конституционный правопорядок. В рамках реализации этих полномочий Президент РФ осуществляет координацию и вправе использовать различные согласительные процедуры в случае разногласий в конституционных взаимоотношениях различных органов государственной власти, что позитивно сказывается на укреплении конституционного правопорядка в целом. Соответственно, укрепление единства государственной власти и конституционного правопорядка – это взаимосвязанные и взаимообусловленные функции главы государства, которые необходимо рассматривать в сочетании.

Президенту РФ принадлежит решающая роль в обеспечении не только единства государственной власти, но единства Российского государства в целом. Исследователями обращается внимание на то, что Президент РФ как гарант государственного единства 1) обеспечивает верховенство федеральной Конституции и законов, единство правового пространства России, 2) руководит органами обеспечения обороны, правопорядка и безопасности, 3) координирует взаимодействие органов публичной власти федерального, регионального и муниципального уровней, обеспечивает их системное единство, 4) играет ключевую роль в определении стратегического курса развития Российского государства, 5) обеспечивает консолидацию основных общественных сил вокруг базовых общенациональных ценностей [12, с. 10-11].

Однако государственное единство и единство государственной власти не вполне совпадают. Единство государственной власти, наряду с общенациональным единством и территориальной целостностью государства, комплексно образуют систему государственного единства в целом.

Принцип единства системы государственной власти как составляющая принципа российского федерализма (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ) означает ее единый ис-

точник (народ), единые цели, систему и принципы организации и функционирования государственного аппарата, который цементируется единством и слаженностью работы всех государственных органов.

Между тем единство государственной власти выражается в формировании магистральных направлений внутренней и внешней политике, которые определяет глава государства, последовательно реализуют органы государственной власти.

Единство государственной власти выражается в наличии государственного аппарата, включающего в себя законодательные, исполнительные и судебные органы, компетенция которых охватывает все полномочия, необходимые для осуществления внутренних и внешних функций государства. Федеральные и региональные государственные органы качественно цементируют единство государственной власти. Это достигается единством основных принципов, производностью полномочий, наличием организационно-правовых сдержек и противовесов, при которых все органы сообразно своим функциям участвуют в выработке государственной политики, принятии законов и их реализации; политика и законы отражают общую позицию единой государственной власти [1, с. 71-72]. Обосновано отмечается, что характер взаимоотношений между Президентом РФ, Федеральным Собранием, Правительством РФ, органами государственной власти субъектов РФ свидетельствует о высокой степени внутривластной стабильности в обществе, что не влечет угроз серьезной дестабилизации и конституционному правопорядку [9, с. 16-18].

Президент России как гарант Конституции РФ призван обеспечить единство государственной власти и согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) [4, 10, 12]. Для этого он наделен обширными конституционными полномочиями, позволяющими ему оказывать существенное влияние на состав, структуру, организацию и деятельность органов государственной власти в России, отменять (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ) или приостанавливать (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ) действие актов органов исполнительной власти. Причем, последние «образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ), федеральные органы исполнительной власти могут создавать свои территориальные органы, по соглашению друг с другом федеральные

и региональные исполнительные органы государственной власти могут делегировать осуществление части своих полномочий с одного уровня государственной власти на другой (ст. 78 Конституции РФ).

Из положений Конституции РФ следует, что Президент РФ занимает особое место в системе органов государственной власти, не входит непосредственно ни в одну из ее ветвей, а скорее условно становится над ними. Доминирующее положение Президента РФ в системе разделения властей позволяет некоторым ученым говорить о президентском конституционализме, определяя Президента РФ в качестве фактора осуществления и развития конституционализма в стране, что в сочетании с функцией гаранта Конституции придает ему роль сильного государственно-правового инструмента конституционных преобразований [6, с. 6-7].

Современная конституционная модель закрепляет приоритетное положение Президента России в механизме разделения властей, хотя он и не является главой исполнительной власти, а фактически выполняет координационно-согласительные функции в системе взаимодействия органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Вместе с тем, как упоминалось, в конституционной доктрине имеется точка зрения о том, что Президент РФ, осуществляющий согласно ст. 11 Конституции РФ государственную власть, не может не входить в одну из трех ветвей государственной власти, он относится к исполнительной власти, частью которой является президентская власть [8, с. 315-321]. Встречается и принципиальное несогласие ученых с концепцией главы государства как арбитра, координатора всех иных органов государственной власти [5, с. 6].

Однако такие позиции ученых не являются доминирующими в доктрине и вряд ли могут быть положены в основу конституционной характеристики главы современного Российского государства. Между тем значительное влияние Президента РФ на исполнительную власть действительно формирует определенные основания для такой небесспорной научной позиции. Так, Президент РФ самостоятельно формирует Правительство РФ, ему непосредственно подчинены правоохранительные структуры (он назначает и освобождает от должности их руководителей, осуществляет организационно-правовую регламентацию их деятельности) и только Председатель Правительства РФ назначается с согласия Государственной

Думы. Причем такое согласие можно признать формальным, поскольку в случае трехкратного отклонения предложенной или предложенных кандидатур Президент РФ распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Тем не менее, представляется, что обозначенное значительное влияние Президента России на исполнительную власть свидетельствует о сильной президентской власти, однако не означает вхождение Президента РФ в систему исполнительной власти России.

Следовательно, конституционная конструкция сильной президентской власти позволяет Президенту РФ обеспечить единство исполнительной власти и осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России (ч. 4 ст. 78 Конституции РФ), что выполняется посредством издания его указов и распоряжений, принятия оперативно-распорядительных решений.

Таким образом, конституционные функции главы государства конкретизируют его полномочия, при этом важно обратить внимание на два момента. Во-первых, Конституция РФ содержит лишь основные полномочия Президента РФ, которые существенно расширены законодателем и президентскими указами. Во-вторых, Президент обладает так называемыми «скрытыми», дискреционными полномочиями, которые прямо не закреплены в Конституции РФ, имплицитно содержатся в ней и вытекают из смысла президентских функций, которые проявляются в непредвиденных экстраординарных условиях, что подтвердил Конституционный Суд РФ в решении по «чеченскому» делу [14]. Принципиально, что Конституционный Суд установил, что применение «скрытых» полномочий возможно только в условиях соответствия Конституции РФ и федеральным законам, и только в рамках принципа разделения властей, что означает их функциональное предназначение для главы государства и исключает его вторжение в компетенцию других государственных органов.

Неоднозначность такого решения Конституционного Суда России подтверждается критикой не только известных ученых [5, с. 46-48; 11, 38-40], но и тем, что семь конституционных судей выразили особое мнение по данному делу. Представляется, что опасность такой правовой позиции Суда заключается в том, что субъект права сам уточняет и устанавливает пределы своей компетенции.

Думается, что многообразие конкретных жизненных ситуаций и роль Президента как гаранта Конституции, прав и

свобод человека определяют ответственность главы государства за конституционный порядок, выступающий основой правопорядка в целом, что дает основания для признания возможности «скрытых» полномочий главы государства. Очень точно замечено, что подразумеваемые полномочия Президента РФ предполагают его подразумеваемые обязанности [8, с. 153]. К таким конституционными обязанностями Президента РФ, в первую очередь, относятся гарантирование Конституции РФ, прав и свобод человека и обеспечения конституционного правопорядка.

Между тем следует закрепить конституционно-правовые средства ограничения таких «скрытых» полномочий главы государства со стороны других ветвей государственной власти. Судебная власть устанавливает их конституционность, а законодательная и исполнительная власти в лице руководителей палат российского парламента, председателя Правительства РФ проводят с Президентом РФ официальные консультации относительно возможности их реализации, как, к примеру, предусмотрено в Конституции Франции (ст. 16).

С учетом обозначенной роли главы России в механизме государственного единства, так же в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка, Президент РФ занимает ключевое место, исходя из его конституционных характеристик как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ). Обеспечение конституционного правопорядка выражается в слаженной и консолидированной работе государственного аппарата, эффективной реализации Конституции РФ и законодательства. И с учетом того, что именно Президент России оказывает существенное влияние на органы исполнительной власти, которые максимально задействованы в обеспечении правопорядка, то и в таком механизме их взаимодействия заметно возрастает роль главы государства как арбитра и координатора их функционирования.

Помимо оказания воздействия на различные органы государственной власти, Президент РФ как гарант Конституции РФ непосредственно участвует в обеспечении конституционного правопорядка посредством: собственной нормотворческой и организационно-управленческой деятельности; разрешения правовых споров между органами государственной власти (ч. 1 ст. 85 Конституции РФ); осуществления конституционного контроля

посредством отмены (ч. 3 ст. 115 Конституции РФ) или приостановления действия актов органов исполнительной власти (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ); реализации права законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ) и отклонения федеральных законов, в том числе, в случае, если, по его мнению, они не соответствуют Конституции РФ или повлекут нарушение правопорядка (ч. 3 ст. 107 Конституции РФ).

Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством, Президент России обеспечивает конституционный правопорядок в целом посредством реализации следующих полномочий:

- обеспечивает осуществление полномочий федеральных органов государственной власти на всей территории Российской Федерации;

- формирует Правительство Российской Федерации и принимает решение о его отставке;

- формирует и возглавляет Совет Безопасности, который определяет стратегию обеспечения национальной безопасности, контролирует и координирует деятельность органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности и правопорядка;

- назначает высшее командование Вооруженных Сил России и утверждает военную доктрину Российской Федерации;

- назначает и освобождает полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и органах государственной власти;

- представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей высших федеральных судов Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов;

- представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения и инициирует освобождение от должности Генпрокурора России и его заместителей; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, иных приравненных к ним прокуроров;

- обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями об основных направлениях внутренней и внешней политики государства;

- вводит режим военного и чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях;

- принимает решение об отрешении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в

случае нарушения им Конституции РФ и законодательства, в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта РФ; утратой доверия Президента России; в иных случаях, предусмотренных федеральным законом;

– распускает законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации в порядке и по основаниям, установленным законом;

– в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством России, по представлению Генерального прокурора Российской Федерации временно отстраняет высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от исполнения обязанностей в случае предъявления указанному лицу обвинения в совершении преступления;

– обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании отдельных положений Конституции РФ, о проверке конституционности нормативных правовых актов, разрешении споров между органами государственной власти.

Проведенный анализ компетенции Президента России показал, что основная часть его полномочий реализуется в сфере обеспечения конституционного правопорядка, что особенно проявляется при установлении системы и формировании федеральных органов исполнительной власти, а также формировании, нормативном регулировании и общем руководстве Президентом РФ правоохранительными органами. В конституционной доктрине неоднократно поднимался вопрос о необходимости принятия ФКЗ «О Президенте Российской Федерации». Представляется целесообразным принять такой ФКЗ, закрепив в отдельной его главе основные полномочия Президента Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности и правопорядка.

Президент является гарантом конституционного правопорядка, проводимых преобразований, в том числе в правоохранительной сфере. Ему непосредственно подчинены правоохранительные структуры (МВД, ФСБ, СК, ФСВНГ и др.), как уже отмечалось, руководство которых он назначает и освобождает от должности, осуществляет нормативно-правовую регламентацию их организации и деятельности. По сути, все стратегические организационно-правовые преобразования отдельных правоохранительных структур санкционированы указами Президента РФ. Целый комплекс президентских указов направлен на обеспечение стабильности функционирования госу-

дарства, обеспечение и укрепление национальной безопасности и конституционного правопорядка [15, 16, 17].

Расширяются кадровые полномочия Президента России в правоохранительной сфере и системе обеспечения правопорядка непосредственно в Конституции РФ. В обновленной редакции главы 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» к компетенции Президента РФ отнесены вопросы назначения и освобождения от должности прокуроров субъектов России (по представлению Генерального прокурора РФ), а так же иных прокуроров (ст. 129 Конституции РФ). Следует разделить мнение ученых о том, что такой подход свидетельствует не о причислении прокуратуры к системе власти Президента РФ, а об усилении гарантий подчиненности руководящего состава органов прокуратуры публичным (всеобщим) интересам в противовес определенным образом понимаемым ведомственным, служебным интересам [3, с. 16-17].

Осуществляя непосредственное руководство органами правопорядка, глава государства единолично принимает оперативные решения, направленные на устранение внутренних и внешних угроз конституционному правопорядку и национальной безопасности. Обеспечивая единство государственной власти, Президент РФ определяет стратегию и основные направления развития государства, консолидирует общественные силы в направлении обеспечения правопорядка и конституционной законности.

Одной из основных форм координационной деятельности правоохранительных органов являются координационные совещания, созываемые под руководством соответствующих прокуроров (ч. 1 ст. 8 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»). По особо резонансным делам такие совещания проводятся под руководством Президента РФ, что свидетельствует о его ключевой роли в укреплении правопорядка. Такие совещания юридически проводятся не только в Генпрокуратуре РФ, а так же в рамках Совета Безопасности, о чем упоминалось.

Следовательно, прямая взаимосвязь между Президентом России и подведомственными ему правоохранительными органами, непосредственно обеспечивающими конституционный правопорядок, наиболее явственно показывает его консолидирующую роль в анализируемом механизме.

Таким образом, деятельность Президента РФ создает достаточные конститу-

ционно-правовые основания и условия для консолидированной работы всех органов государственной власти, включая правоохранительные структуры, в направлении обеспечения государственного единства и укрепления конституционного правопорядка. Обозначенные направления предметно во многом совпа-

дают, органично взаимосвязаны и взаимообусловлены, системно определяют магистральные направления деятельности главы государства, способствуя совершенствованию конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в целом [2].

Литература

1. Андреев А.Ф. Российская Федерация как суверенный субъект международных отношений // Государство и право. 2014. № 9.
2. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография. М., 2018.
3. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
4. Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) / отв. ред. Б.С. Эбзеев. М., 2005.
5. Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом М., 2008.
6. Кравец И.А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11.
7. Киреев В.В. Конституционные риски, обусловленные особенностями разделения властей в современной России // Правопорядок: история, теория, практика 2015. № 1.
8. Кутафин О.Е. Глава государства. М., 2012.
9. Лебедев В.А. Конституционное развитие России // Lex Russica. 2018. № 11.
10. Левакин И.В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
11. Лучин В.О. «Указное право» в России М., 1996.
12. Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук М., 2008.
13. Радченко В.И. Конституционные основы государственной целостности Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10-П по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. № 4.
15. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ от 25 декабря 2014 г. № Пр.2976. // СПС Консультант плюс.
16. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. // СПС Консультант плюс.
17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. // СПС Консультант плюс.

References

1. Andreyev A.F. Rossiyskaya Federatsiya kak suverennyy sub»yekt mezhdunarodnykh otnosheniy // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 9.
2. Bezrukov A.V. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya pravoporyadka organami publichnoy vlasti v Rossii: monografiya. M., 2018.
3. Bondar' N.S., Dzhagaryan A.A. Konstitutsionalizatsiya prokurorskogo nadzora v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2015. № 5.
4. Gosudarstvennoye yedinstvo i tselostnost' Rossiyskoy Federatsii (konstitutsionno-pravovyye problemy) / otv. red. B.S. Ebzeyev. M., 2005.
5. Krasnov M.A., Shablinskiy I.G. Rossiyskaya sistema vlasti: treugol'nik s odnim uglom M., 2008.
6. Kravets I.A. Konstitutsionnoye pravo kak metaotrasl': rol' konstitutsii i osnov konstitutsionnogo stroya v mezhotraslevoy garmonizatsii // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2017. № 11.
7. Kireyev V.V. Konstitutsionnyye riski, obuslovlennyye osobennostyami razdeleniya vlastey v sovremennoy Rossii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika 2015. № 1.
8. Kutafin O.Ye. Glava gosudarstva. M., 2012.
9. Lebedev V.A. Konstitutsionnoye razvitiye Rossii // Lex Russica. 2018. № 11. 10.

Levakin I.V. Gosudarstvennoye yedinstvo Rossii: teoretiko-pravovoye issledovaniye: dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2003.

11. Luchin V.O. «Ukaznoye pravo» v Rossii M., 1996.

12. Panov A.A. Prezident Rossiyskoy Federatsii kak garant gosudarstvennogo yedinstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk M., 2008.

13. Radchenko V.I. Konstitutsionnyye osnovy gosudarstvennoy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii: dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2003.

14. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 31 iyulya 1995 goda № 10-P po delu o proverke konstitutsionnosti Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 goda № 2137 «O meropriyatiyakh po vosstanovleniyu konstitutsionnoy zakonnosti i pravoporyadka na territorii Chechenskoj Respubliki», Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 dekabrya 1994 goda № 2166 «O merakh po presecheniyu deyatel'nosti nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii Chechenskoj Respubliki i v zone osetino-ingushskogo konflikta» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 1995. № 4.

15. Voyennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii, utv. Prezidentom RF ot 25 dekabrya 2014 g. № Pr.2976. // SPS Konsul'tant plyus.

16. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646. // SPS Konsul'tant plyus.

17. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 g. № 683. // SPS Konsul'tant plyus

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета. 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: abezrukov@bk.ru

BEZRUKOV Andrey, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law of the Law Institute of the Siberian Federal University. 660041, Krasnoyarsk, pr. Svobodny, 79. E-mail: abezrukov@bk.ru

Минбалеев А. В.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВА НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ¹

Minbaleev A. V.

LEGAL NATURE OF THE RIGHT TO RELIABLE INFORMATION

В статье автор поднимает вопрос о правовой природе права на достоверную информацию. Длительный период времени в российской юридической науке достоверность рассматривалась как требование к информации или принцип регулирования информационных отношений. В условиях же постепенного перехода общества от информационного к обществу знаний ставится задача по регулированию и защите права на достоверную информацию. Что представляет собой данное право? Возможно несколько вариантов толкования его правовой природы. Во-первых, оно может рассматриваться как самостоятельное субъективное информационное право, которое является результатом эволюционного развития права на информацию и содержательно имеет значение не столько информационного оповещения, сколько в предоставлении возможности удостовериться в отсутствии лжи, обмана, а, в ряде случаев, в полноте предоставленной информации, отсутствии введения в заблуждения того или иного субъекта права и т.п. Во-вторых, право на достоверную информацию можно рассматривать как отдельное самостоятельное правомочие в рамках права на информацию. Право на достоверную информацию мы можем рассматривать и как законодательное требование, которое устанавливается в специальных случаях, когда законодатель имеет цель защитить информационные права, свободы и охраняемые законом информационные интересы субъектов права в части обеспечения достоверности. При таком подходе законодателю необходимо выработать четкие критерии, в каких случаях необходимо говорить о достоверности информации и требовать ее выполнения.

Ключевые слова: право на информацию, право на достоверную информацию, информация, информационное общество, общество знаний.

In the article the author raises the question of the legal nature of the right to reliable information. For a long period of time in the Russian legal science reliability was considered as a requirement for information or a principle of regulation of information relations. In the context of the gradual transition of society from information to knowledge society, the task is to regulate and protect the right to reliable information. What is this right? There are several possible interpretations of its legal nature. First, it can be considered as an independent subjective information right, which is the result of the evolutionary development of the right to information and is meaningful not so much information alerts, but in providing an opportunity to verify the absence of lies, deception, and, in some cases, in the completeness of the information provided, the absence of misleading of a legal entity, etc. secondly, the right to reliable information can be considered as a separate independent authority within the right to information. We can also consider the right to reliable information as a legislative requirement, which is established in special cases, when the legislator has the purpose to protect information rights, freedoms and information interests of subjects of law protected by law in terms of ensuring reliability. With this approach, the legislator needs to develop clear criteria in which cases it is necessary to talk about the reliability of information and demand its implementation.

¹ Статья написана в рамках Государственного задания по теме «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта информационной безопасности».

Keywords: *right to information, right to reliable information, information, information society, knowledge society.*

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в качестве одного из принципов, на котором основывается правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, закрепляет принцип достоверности информации и своевременности ее предоставления. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы закрепляет постепенный переход от информационного общества к обществу знаний, под которым понимается «общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (См.: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203). Таким образом, одним из качественных критериев нового типа общества официально закрепляется производство и распространение именно достоверной информации.

В качестве одного из направлений развития данного принципа является право на достоверную информацию, которое сегодня закрепляется в достаточно большом количестве как международных актов, так и нормативных правовых актов Российской Федерации.

Что представляет собой данное право? Возможно несколько вариантов толкования его правовой природы. Во-первых, оно может рассматриваться как самостоятельное субъективное информационное право, которое является результатом эволюционного развития права на информацию и содержательно имеет значение не столько информационного оповещения, сколько в предоставлении возможности удостовериться в отсутствии лжи, обмана, а, в ряде случаев, в полноте предоставленной информации, отсутствии введения в заблуждения того или иного субъекта права и т.п.

Во-вторых, право на достоверную информацию можно рассматривать как отдельное самостоятельное правомочие в рамках права на информацию. При этом право на информацию включает достаточно большое количество таких правомочий. Ряд их вытекает из ст. 29 Конститу-

ции Российской Федерации – это возможности (правомочия) свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Кроме того, из Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следует, что право на информацию предполагает возможность ограничивать доступ к информации. Выделение права на достоверную информацию в качестве правомочия права на информацию, а не как самостоятельного права имеет ряд позитивных моментов. Прежде всего, если мы заявляем о неотъемлемости права на достоверную информацию как части права на информацию в целом, то мы говорим об универсальном характере такого правомочия и говорим, что во всех случаях реализации права на информацию оно должно предполагать достоверность как обязательное условие.

Выделение права на достоверную информацию как самостоятельного права и формирование на его основе ряда специальных прав на достоверную информацию или достоверность сведений в рамках отраслевого законодательства (права на достоверную потребительскую информацию, право на достоверную аудиторскую информацию, право на достоверную информацию о налогах и т.п.) приводит к значительному увеличению нормативного материала, поскольку в каждом случае отражается необходимость законодательного уточнения о соблюдении требования достоверности. Также возникает вопрос о том, что в ряде случаев, когда законодатель указывает на необходимость выполнения требования достоверности, предполагается что в других случаях, когда такого требования нет, то этого делать не надо и информация может быть недостоверной по сути или же она может быть недостоверной?

Фактически сегодня необходимо определить – либо рассматривать право на достоверную информацию как обязательное требование и правомочие и во всех случаях презюмировать оборот именно достоверной информации. При этом случае, когда информация может быть недостоверной прямо фиксировать законодательно, допуская возможность недостоверности в связи с вероятным характером информации, относительной истинностью информации. Или же мы должны говорить о стремлении права к достоверности информации как базово-

му принципу, но признании вероятностного, относительного характера с точки зрения достоверности информации, которая подвергается обороту, но для специальных случаев, требующих выполнения достоверности случаев указание этого в нормативных правовых актах.

Неопределённость законодателя в принципиальной позиции по данному вопросу отчетливо проявляется в действующем законодательстве, поскольку закрепление законодателем требования достоверности информации носит хаотичный, бессистемный характер. Ярчайшим примером можно привести Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором не во всех договорах устанавливается требование об обеспечении достоверности передаваемой по договору информации. В требованиях к государственным информационным системам также не всегда предъявляется обязательность достоверности информации, содержащихся в них. Хотя, как нам представляется, такое требование обязательно должно в них содержаться, что обусловлено, в первую очередь, необходимостью обеспечения информационной безопасности государственных информационных систем.

Право на достоверную информацию мы можем рассматривать и как законода-

тельное требование, которое устанавливается в специальных случаях, когда законодатель имеет цель защитить информационные права, свободы и охраняемые законом информационные интересы субъектов права в части обеспечения достоверности. При таком подходе законодателю необходимо выработать четкие критерии, в каких случаях необходимо говорить о достоверности информации и требовать ее выполнения.

Во всех случаях толкования правовой природы права на достоверную информацию весьма важным аспектом является тот факт, что достоверность информации выступает как особое требование прежде всего в целях обеспечения информационной безопасности. Обеспечить информационную безопасность всегда предполагает обеспечение целостности, достоверности и точности. Соответственно, необходимо рассматривать реализацию и защиту права на достоверную информацию как фактор обеспечения информационной безопасности. Данный фактор должен четко прослеживаться как на уровне стратегических документов, так и законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Важно также стремиться к реализации данного фактора и в построении системы международной информационной безопасности.

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук. 119991, г. Москва, ул. Знаменка, д.10. E-mail: alexmin@bk.ru

MINBALEEV Aleksey, Doctor of Law, Chief Researcher of the Information Law and International information security Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119991, Moscow, st. Znamenka, 10. E-mail: alexmin@bk.ru

УДК 342.924:341.2

Ким А. В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ МИНЮСТА РОССИИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Kim A. V.

STATE REGISTRATION AS A FORM OF CONTROL OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA OVER THE ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS

В статье рассматривается деятельность Минюста России и его территориальных органов в отношении некоммерческих организаций - общественных объединений. Акцентируется внимание на регистрации этих субъектов, в рамках которой органами юстиции выполняется государственный контроль за организацией деятельности общественных объединений.

Ключевые слова: государственный контроль, регистрация, административные процедуры, общественные объединения.

The article discusses the activities of the Ministry of Justice of Russia and its territorial bodies in relation to non-profit organizations - public associations. Attention is focused on the registration of these subjects, within the framework of which the judicial authorities carry out state control over the organization of activities of public associations.

Keywords: state control, registration, administrative procedures, public associations.

На фоне социальных преобразований значительно возросла роль общественных институтов, состоящих из гражданских объединений, озадаченных общими некоммерческими целями и интересами. В 1995 году на законодательном уровне было определено правовое положение общественных объединений в России. Федеральный закон «Об общественных объединениях» закрепил неотъемлемые конституционные права граждан на объединение, создания на обоюдной, добровольной основе общественного объединения для самореализации членов общества, защиты прав и законных интересов граждан. Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан,

объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [1]. Некоммерческая деятельность общественных объединений активно развивается во многих направлениях, включая политическую, религиозную, образовательную, культурную, спортивную и другие сферы.

Функции государственного контроля за общественными организациями возложены на Министерство юстиции Российской Федерации. Их практическая реализация образует контрольно-правовые отношения. Основной задачей государственного контроля за деятельностью общественных объединений является обеспечение состояния законности, предупреждение, выявление, пресечение

правонарушений и нарушений действующего законодательства.

Ключевое значение в контрольно-надзорных полномочиях органов юстиции за некоммерческими организациями – общественными объединениями является легализация деятельности этих институтов. Она реализуется через регистрационно-процедурного производство, и представляет правоотношения, состоящие из последовательного алгоритма действий со стороны соискателя законного статуса общественной организации, в качестве которых выступают граждане и юридические лица, и государственного органа, обладающего контрольно-властными полномочиями в данной сфере (Минюста России и его территориальных органов) [3]. Регистрационно-процедурное производство представляет собой одну из форм государственного контроля в названной сфере, основанного на принятии управленческого решения зарегистрировать либо отказать в регистрации общественного объединения.

Порядок совершения действий должностных лиц органов юстиции, а также граждан и юридических лиц, определен в ведомственном нормативном правовом акте – административном регламенте, который содержит административные процедуры государственной регистрации некоммерческих организаций. Эти процедуры включают: прием документов от заявителя; рассмотрение представленных документов; принятие решения по результатам рассмотрения представленных для государственной регистрации документов; выдачу заявителю документов, подтверждающих государственную регистрацию некоммерческой организации [2].

Каждая процедура предусматривает совершение административных действий должностным лицом, ответственным за регистрацию, поступивших документов. По результатам их рассмотрения может быть принято решение – зарегистрировать общественное объединение либо отказать в такой регистрации. В государственной регистрации может быть отказано если в уставе общественного объединения содержатся нормы, противоречащие Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации. Эти обстоятельства подлежат выяснению при проведении должностным лицом правовой экспертизы устава и иных документов, поступивших на регистрацию. При проверке документов экспертами изучаются нормы устава на предмет соответствия специальным федеральным законам, регулирующим пра-

воотношения в области панируемой деятельности общественного объединения. В регистрации могут отказать если документы представлены не полностью, либо оформлены в ненадлежащем порядке, либо представлены в ненадлежащий орган. Следующим основанием для отказа является ненадлежащее лицо, выступившее в качестве учредителя, что прямо противоречит требованиям Федерального закона «Об общественных объединениях». Если ранее зарегистрированное общественное объединение осуществляет свою деятельность в пределах той же территории, в учредительных документах содержится недостоверная информация – государственный орган вправе отказать в регистрации. Проверке подлежит также наименование общественного объединения, которое не должно оскорблять нравственные, национальные и религиозные чувства граждан. В 2018 году Минюстом России и его территориальными органами было рассмотрено 21916 заявлений о государственной регистрации общественных объединений. Из них по 766 было принято решение об отказе в регистрации [4].

Видим, что регистрационно-процедурное производство общественных объединений имеет свою специфику. В деятельности уполномоченного органа исполнительной власти (Минюста России) – это механизм реализации контрольных функций в отношении объекта управления. Характерными особенностями института регистрации общественных объединений является его заявительный характер, фиксированное содержание в виде внесения сведений об общественном объединении в государственный реестр с присвоением порядкового номера. Положительное управленческое решение о регистрации общественного объединения является правоустанавливающим актом органа государственной власти.

Таким образом, государственный контроль Минюста России в форме регистрационного производства за деятельностью общественных объединений устанавливается через нормы права, которые образуют связь между контролирующим органом, наделенным властными полномочиями и подконтрольными субъектами. В этих правоотношениях совершаются юридически значимые для сторон действия, основанные на требованиях законодательства. Главной задачей этих контрольных правоотношений является обеспечение законности в организации деятельности общественных объединений. Принятое органом юстиции управленче-

ское решение влияет на правовой статус общественного объединения. Следовательно, государственная регистрация общественных объединений является эф-

фективной формой государственного контроля на этапе организации деятельности общественных объединений в России.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
2. Российская газета. 2012. № 58. 16 мар.
3. Бак Е.В. Общественная экспертиза как форма общественного контроля в обеспечении законности нормативных правовых актов // Проблемы права. –2018. – № 3. – С.33 – 36.
4. Официальный сайт Минюста России. Статистика [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://minjust.ru/> (дата обращения: 05.02.2019).

References

1. Sobraniye zakonodatel'stva RF. 1995. № 21. St. 1930.
2. Rossiyskaya gazeta. 2012. № 58. 16 mar.
3. Bak Ye.V. Obshchestvennaya ekspertiza kak forma obshchestvennogo kontrolya v obespechenii zakonnosti normativnykh pravovykh aktov // Problemy prava. –2018. – № 3. – S.33 - 36.
4. Ofitsial'nyy sayt Minyusta Rossii. Statistika [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: <http://minjust.ru/> (data obrashcheniya: 05.02.2019).

КИМ Александра Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: Aleksandrina1985@inbox.ru

KIM Alexandra, candidate of legal sciences, associate professor of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Khabarovsk, Pacific, 136. E-mail: Aleksandrina1985@inbox.ru

Киселев С. Г., Опокин А. Б.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

Kiselev S. G., Opokin A. B.

THE LEGAL STATUS OF PUBLIC CIVILIAN AND CORRUPTION PREVENTION

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой борьбы с коррупцией на государственной службе в России. Авторы проделали исторический экскурс с целью понимания корней коррупции, образовавшихся на этапах становления и развития отечественной государственной службы. Особое внимание со стороны авторов уделяется вопросам совершенствования правового статуса государственного служащего в Российской Федерации и его антикоррупционной составляющей.

Ключевые слова: государственная служба, Уложение о службе, правовой статус государственного гражданского служащего, коррупция, противодействие коррупции.

The article deals with the issues related to the problem of corruption prevention in the public service in Russia. The authors make a historical digression in order to understand the roots of corruption, formed at the stages of formation and development of the national civil service. The authors draw special attention to the improvement of the legal status of civil servants in Russian Federation and its anti-corruption component.

Keywords: public service, Code of service, legal status of public civil servant, corruption, corruption prevention.

Борьба с коррупцией на государственной службе - важное и сложное направление улучшения качества исполнения государственных служащими должностных обязанностей, возложенных на них обществом и государством.

Для начала следует отметить, что коррупция в среде государственных служащих имеет давние, можно сказать, древние корни [1]. Отнесем к ним два немаловажных момента.

Первый. Начиная с княжеских времен (примерно с IX в.) и до принятия Уложения о службе 1556 г. служилые люди, или как их еще называли – чины, денежную плату за свою службу, как правило, не получали. Дабы компенсировать их труд, служилых людей ставили «на кормление», «на корм», т.е. вручали княжескую грамоту, по которой население обязано было обеспечивать их продуктами питания, одеждой, лошадьми и всем необходимым. Нередко такая форма оплаты приводила к неоднократным необоснованным поборам населения чинами-«кормленщиками». Была и иная форма оплаты, когда, с образованием Княжьего двора и, соответственно, по-

явления в XII в. дворян (людей, живших при княжеском дворе – дружинников, смердов, вольных слуг и холопов, и выполнявших различные поручения князя – административные, хозяйственные, судебные), им предоставляли земли в вотчину. Поначалу вотчинные земли давались лишь на время службы, потом и в наследственное пользование. Собственно, так дворянство разделилось на личное и столбовое (потомственное). Но денежная плата за службу, по-прежнему, не применялась.

Так продолжалось до правления русского царя Ивана IV, которым была предпринята попытка отмены «кормлений» в принятом в 1556 г. Уложении о службе, первом законодательном акте, закрепившем сложившийся в России к середине XVI в. порядок государственной службы.

Уложение о службе стало документом, способствовавшим формированию военно-служилого сословия, созданию вместо военных дружин единой армии, центральной фигурой в которой был служилый человек, чин, дворянин. За службу чинам предоставлялись поместья за счет

излишков земли, изъятых у «вельмож, оскудевших службой», «кто землю держит, а службы с нее не платит». В свою очередь, служилый человек-вотчинник обязывался с определенного количества земли выставлять установленное количество воинов в полном снаряжении, вооружении и на конях. Для сбора средств на жалование служилым ратным людям, а также военных денежных налогов были созданы специальные государственные органы: приказ сбора ратных людей, приказ сбора пятинных и запросных денег, приказ денежного дела.

Согласно Уложению о службе, государева служба молодых дворян (их еще называли «новиками») начиналась с 15 лет и оплачивалась поместными и денежными окладами. Денежное жалование тратилось ими, в том числе, на приобретение коней, оружия и военного снаряжения. В каждом уезде устанавливался свой порядок оплаты государевой службы.

В результате, Уложение о службе 1556 г. в значительной степени способствовало замене «кормлений» служилых чинов денежными и поместными окладами, и устранению коррупционной «почвы». Пусть это осуществилось еще не в полной мере, ведь частично порядок «корма» чинов имел место и до принятия петровской Табели о рангах, когда сформировался термин «чиновник», не освободивший, впрочем, служилых людей от взяточничества и иных коррупционных проявлений.

Второй (после «кормления») причиной мздоимства и взяточничества в среде служилых людей была многовековая юридическая неопределенность самого понятия «взятка». Собственно, самого понятия «взятка» долгое время не существовало. А взяточничество, мздоимства и поборы были.

Сначала, в те давние времена, появился термин «мзда» - в «Русской правде» [2], первом своде законов на Руси. Затем в древнерусском обиходе закрепились такие термины, как «поминонок», «благодарность», «посул» (первые упоминания в судебных грамотах Пскова и Великого Новгорода 1397 г.). Здесь уместно отметить, что если термин «посул» более или менее отражал само явление взятки, то слово «поминонок» обозначало дар, благодарность, которые приносят служилому человеку только за то, чтобы он посетителя принял и выслушал его дело, просьбу или жалобу. Поминонок или благодарность представляли собой недорогие предметы обихода, продукты питания, иконы. Они не осуждались и воспринимались, как обычное дело.

Иное отношение было к посулу. Под посулом подразумевалось уже серьезное правонарушение, мздоимство, связанное с превышением должностных полномочий. Но граница между «благодарностью» и «посулом» в документах не прописывалась и на практике была трудно определяемой. Иногда доходило до того, что посул даже допускался, но при этом вводился новый термин – «тайный посул». И тогда запрещались лишь такие посулы. К примеру, в Псковской судебной грамоте 1467 г. было записано следующее: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [2].

Следует отметить, что четко и ясно прописанной ответственности за посулы (взятки) в правовых документах не было долгое время. Первая такая попытка отмечается в Судебнике Ивана III 1497 г., статья 67 которого носит название «О посулах и послушестве». Но попытка осталась неудачной, на наш взгляд, поскольку Судебник сохранил и «посул» и «поминонок».

И лишь в Судебнике 1550 г. Ивана IV была впервые закреплена ответственность за посул (взятку). Ответственность была определена как материальная, так и уголовная. И тем самым, впервые был определен состав должностного преступления за взятку [2]. А уже в Соборном Уложении 1649 г. появился термин «воровство» [3]. Наконец, термин «взятка» впервые был закреплён в Указе царя Федора Иоанновича от 28 февраля 1677 г. [4] Но и термин «посул» по-прежнему использовался, о чем свидетельствует Указ Петра I «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» от 24 декабря 1724 года [5]. А смертная казнь, как наказание за взятку, появилась в Указе царя Федора Иоанновича от 28 февраля 1677 г.

Однако длительная юридическая неопределенность в вопросе взяточничества послужила «благодатной» почвой подобных правонарушений на многие века. И в современной действительности, к сожалению, полностью не изжиты случаи взяточничества и иных коррупционных правонарушений на госслужбе. На взгляд авторов, среди направлений борьбы с коррупцией в среде, следует особо выделить развитие и укрепление правового статуса госслужащего, и прежде всего, его антикоррупционной составляющей.

Под антикоррупционной составляющей правового статуса госслужащего понимается «совокупность определенных элементов правового статуса, которые закреплены нормативными актами, гарантированы государством, должны быть

направлены на предотвращение и борьбу с коррупционными проявлениями на госслужбе, и включают систему ограничений и запретов на гос. гражданской службе, обязанности, связанные с конфликтом интересов, требования к служебному поведению, обязанность предоставления сведений о доходах и расходах, ответственность госслужащего (административную, дисциплинарную, материальную, уголовную), а также систему социальных гарантий и поощрений, которая создает необходимые условия для добросовестного, ответственного и честного исполнения государственных служебных обязанностей» [6].

Речь идет о создании и развитии правовой регламентирующей среды, которая бы предотвращала на деле коррупционные проявления со стороны госслужащих. Для чего применяется установление соответствующих ограничительных рамок самостоятельных действий государственных служащих, а также рассмотрение их действий в четких и понятных правовых пределах.

Перед законотворчеством и правоприменением стоит чрезвычайно сложная, но ответственная задача создания такой правовой регламентирующей среды, которая бы на практике предотвращала коррупционные проявления. Причем, не только за счет усиления ограничений и

запретов в правовом статусе государственного служащего, но и посредством укрепления «компенсаторной», стимулирующей части правового статуса, тоже имеющей немаловажное значение.

Вместе с тем, на сегодняшний день, соответствующая нормотворческая база требует развития, поскольку в российском антикоррупционном законодательстве и законодательстве о госслужбе имеются некоторые коллизии и пробелы, препятствующие эффективному государственно-правовому регулированию данной сферы общественных отношений, и требующие совершенствования. Например, отсутствие однозначно четкого юридического определения конфликта интересов на госслужбе, довольно общий, описательный характер установленного законодательством механизма предотвращения и урегулирования данного конфликта интересов.

Необходимо преодолеть коллизии в законодательстве о госслужбе и о борьбе с коррупцией, скорректировав их. По-прежнему требует решения вопрос повышения ответственности госслужащих, и в этом контексте целесообразно рассмотрение вопроса о введении отчетности (вплоть до публичной) госслужащего, который, согласно Конституции РФ, исполняет обязанности, возложенные на него народом и государством.

Литература

1. Голик А.А., Томила Е.Е., Опокин А.Б. История коррупции в России // Право и юридическая реализация: коллективная монография / под редакцией С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 51–57.
2. Российское законодательство X–XX веков. – М., 1984. Т. I. Законодательство Древней Руси. С. 50–63, 97–131.
3. Соборное уложение 1549 г. – М., 1961. С. 126.
4. ПСЗРИ. 1676–1688. – Спб., 1830. Т. II. № 679.
5. ПСЗРИ. 1713–1719. – Спб., 1830. Т. V. № 2707.
6. Киселев С.Г. К вопросу о правовом статусе государственного служащего и его антикоррупционной составляющей // Актуальные проблемы развития российского государства и права: коллективная монография / под общей редакцией С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2018. – С. 56–57.

References

1. Golik A.A., Tomilina Ye.Ye., Opokin A.B. Istoriya korrupsii v Rossii // Pravo i yuridicheskaya realizatsiya: kollektivnaya monografiya / pod redaktsiyey S.G. Kiseleva. – M.: MAKS Press, 2015. – S. 51–57.
2. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov. – M., 1984. T. I. Zakonodatel'stvo Drevney Rusi. S. 50–63, 97–131.
3. Sobornoye ulozheniye 1549 g. – M., 1961. S. 126.
4. PSZRI. 1676–1688. – Spb., 1830. T. II. № 679.
5. PSZRI. 1713–1719. – Spb., 1830. T. V. № 2707.
6. Kiselev S.G. K voprosu o pravovom statuse gosudarstvennogo sluzhashchego i yego antikorrupsionnoy sostavlyayushchey // Aktual'nyye problemy razvitiya rossiyskogo gosudarstva i prava: kollektivnaya monografiya / pod obshchey redaktsiyey S.G. Kiseleva. – M.: MAKS Press, 2018. – S. 56–57.

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич, доктор философских наук, профессор Государственного университета управления, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте

РФ, профессор Российской таможенной академии. 109542, Россия, Москва, Рязанский просп., 99. E-mail: ksg956@yandex.ru

ОПОКИН Алексей Борисович, старший преподаватель Государственного университета управления. 109542, Россия, Москва, Рязанский проспект, 99. E-mail: alopokin@yandex.ru

KISELEV Sergey, Doctor of Philosophy, Professor of State University of Management, Professor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor of Russian Customs Academy. 109542, Russia, Moscow, Riazanskiy prospect, 99. E-mail: ksg956@yandex..ru.

ОПОКИН Alexey, senior lecturer of State University of Management. 109542, Russia, Moscow, Riazanskiy prospect, 99. E-mail: alopokin@yandex.ru.

УДК 347.78:341.9

Демежанова С. М., Демидова Г. С.

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Demezhanova S. M., Demidova G. S.

JURISDICTION AND COGNIZANCE OF CASES ABOUT PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

В настоящей статье освещены актуальные вопросы, связанные, с повышением эффективности правовой системы охраны результатов интеллектуальной деятельности. Авторами раскрываются основные элементы механизма регулирования и стимулирования технологического развития законодательной защиты прав интеллектуальной собственности. Ключевым вопросом на ранних стадиях защиты является правильное определение подсудности и подведомственности того или иного спора. Ошибочное определение подсудности и подведомственности может привести к неблагоприятным для заявителя последствиям, в том числе к отказу административного или судебного органа в предоставлении защиты.

Ключевые слова: подсудность, подведомственность, интеллектуальная собственность, авторское право, защита прав, суд.

This article highlights the current issues related to improving the efficiency of the legal system of protection of intellectual activity's results. The authors reveal the main elements of the mechanism of regulation and stimulation of technological development of legislative protection of intellectual property rights. A key issue in the early stages of protection is the correct determination of the jurisdiction and cognizance of a dispute. Erroneous determination of jurisdiction and cognizance can lead to adverse consequences for the applicant, including the refusal of the administrative or judicial authority to provide protection.

Keywords: jurisdiction, cognizance, intellectual property, copyright, protection of rights, court.

Европейский суд по правам человека в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод отмечает, что нормы национального законодательства, устанавливающие пределы полномочий судов судебной системы страны, а также практика их применения не должны препятствовать участникам разбирательства в использовании доступного средства правовой защиты [1]. При поступлении искового заявления первое, на что судья должен обратить внимание - это соответ-

ствие подведомственности и подсудности заявления, данные нормы регламентированы Гражданским процессуальным кодексом РК [2]. В первую очередь необходимо четко разграничивать различия подведомственности и подсудности. Действующее гражданское процессуальное законодательство, основываясь на требовании Конституции РК, в соответствии с которым «никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом» [3], устано-

вило четкое разграничение подведомственности и подсудности дел судам Республики Казахстан. Правильное понимание и использование институтов подведомственности и подсудности позволяет определить, какой суд является компетентным судом по рассмотрению конкретного дела. Правила подведомственности позволяют определить круг дел, рассматриваемых тем или иным органом. Поэтому подведомственность принято рассматривать в основном как синоним предметной компетенции [4]. Применительно к суду (судебная подведомственность) речь идет о круге гражданских дел, рассмотрение и разрешение которых отнесено к компетенции суда.

Баймолдина З.Х. считает, что: «Подведомственность - это разграничение компетенции судов общей юрисдикции от других судов, например, арбитражных и третейских, а также иных органов, имеющих право разрешать определенные вопросы права в пределах своей компетенции. Если говорить о подведомственности гражданских судов, то к их рассмотрению относятся дела о защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций». В свою очередь «Подсудность - это разграничение компетенции судов по рассмотрению дел внутри самой судебной системы. То есть именно подсудностью определяются полномочия судьи разрешать определенные виды споров» [5]. Гражданским процессуальным кодексом определена классификация подсудности: подсудность гражданских дел специализированным судам, специализированным составам суда и суду г. Астаны, Верховному Суду РК, предъявление иска по месту нахождения ответчика, по выбору истца, подсудность нескольких связанных между собой дел, исключительная и договорная подсудность [2].

С переходом страны к рыночной экономике правовое регулирование многих сфер деятельности государства значительно изменилось и расширилось – произошли крупные изменения в экономической сфере, в сфере отношений собственности, производства, крупного торгового оборота, страховой деятельности, в сфере деятельности, связанной с применением ценных бумаг и т.д. и, как следствие этого, правоотношения стали носить сложный и комплексный характер. В связи с этим, значительно усилилась роль суда в защите прав и законных интересов граждан и организаций, в судах возросло число обращений, для рассмотрения которых необходима узкая специализация в таких отраслях права, как финансовое, налоговое,

таможенное и т.д. [6]. Все это обусловлено сложностью правоприменительного процесса, требующего от судей более широкого юридического кругозора, глубоких знаний как теоретических вопросов конкретных отраслей права, так и практики их применения. Появились новые категории дел, которых до начала становления судебной реформы в практике казахстанских судов не было. К данной категории можно отнести дела о защите прав интеллектуальной собственности.

В настоящее время надлежащая охрана интеллектуальной собственности занимает ведущее положение при заключении межгосударственных и межправительственных соглашений экономического характера. Не случайно поэтому в Гражданском кодексе Республики Казахстан праву интеллектуальной собственности посвящен раздел 5, который объединяет 78 статей [7]. Знание данных норм закона позволяет правильно определить круг доказывания и, следовательно, законно и обоснованно рассмотреть заявленные требования. В целях проверки исполнения законодательства в сфере интеллектуальной собственности проводятся проверки компетентных государственных органов. Для проверок хозяйствующих субъектов, использующих объекты интеллектуальной собственности, разработана методика таких проверок госорганами и, что особенно важно, методические рекомендации, определяющие ущерб, причиненный правообладателю при нарушении его прав. Правоохранительные органы принимают активное участие в защите прав авторов. Вместе с тем, очевидно, что наиболее заинтересованным лицом в защите своих прав является сам автор изобретения или произведения. Право авторства представляет собой право личности признаваться автором произведения, изобретения и требовать такого признания от всех других лиц. С авторами и соавторами объекта интеллектуальной собственности связаны все личные неимущественные и имущественные права по поводу данного объекта. В случае нарушения права интеллектуальной собственности лицо, чье право нарушено, вправе предъявить обязательственный или деликтный иски. За защитой этих прав их обладатели могут обратиться в суд, они вправе требовать признания своих прав, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и прекращения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения причиненных убытков, а также принятия иных предусмотренных

законодательными актами мер, связанных с защитой их прав. Среди объектов права интеллектуальной собственности Гражданский кодекс Республики Казахстан (ст. 961) выделяет две группы: 1) результаты интеллектуальной творческой деятельности, 2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. К результатам интеллектуальной творческой деятельности относятся такие продукты творческого труда как произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) и другие результаты интеллектуальной творческой деятельности в случаях, предусмотренных ГК и иными законодательными актами [8]. К средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг относятся: фирменные наименования; товарные знаки (знаки обслуживания); наименования мест происхождения (указания происхождения) товаров; другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РК и законодательными актами РК.

Вступление Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию и членство в Евразийском экономическом союзе ставят новые задачи по обеспечению прав интеллектуальной собственности. Основными нормативными актами, регулирующими отношения, возникающие по спорам в области интеллектуальной собственности являются: Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан; Гражданский кодекс РК; Закон РК «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименования мест происхождения товаров» [9]; Патентный закон РК [10]; Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» [11] и другие. В целом, споры в области интеллектуальной собственности, рассматриваемые специализированным межрайонным экономическим судом можно условно разделить на следующие категории: дела по оспариванию решений уполномоченного органа в лице Апелляционного совета Департамента по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан; дела по оспариванию регистрации товарных знаков; дела по искам владельцев товарных знаков к лицам, неправомерно, использующим то-

варные знаки; дела по искам авторских обществ (Казахстанское авторское общество, Республиканское общественное объединение «Исполнители казахских песен») к лицам, неправомерно использующим авторские произведения. Споры о защите нарушенных авторских и смежных прав подсудны районным (городским) судам, а также специализированным межрайонным экономическим судам, если сторонами в споре являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, и подлежат рассмотрению в порядке искового производства. Правом на предъявление иска обладают как физические лица (авторы, соавторы, исполнители, производители фонограмм, наследники, правообладатели), так и юридические лица (организация эфирного и кабельного вещания, организации по управлению имущественными правами авторов и исполнителей на коллективной основе, уполномоченный орган при отсутствии наследников авторов и исполнителей).

Иски по спорам о защите авторских и смежных прав предъявляются по правилам подсудности, установленным главой 3 ГПК РК, то есть на споры данной категории распространяются общие правила подсудности по месту нахождения и проживания ответчика, а в случаях, предусмотренных авторским и лицензионным договором, – правила договорной подсудности [2]. Иски к лицам, неправомерно использующим авторские произведения в большей части подаются двумя общественными объединениями ОО «Казахстанское авторское общество» и РОО «Казахстанское общество по управлению правами интеллектуальной собственности», которые осуществляют защиту прав исполнителей и производителей фонограмм. Суть исков сводится к тому, что между указанными общественными объединениями и ответчиками (как правило, это предприятия в сфере ресторанного бизнеса) имеются, либо отсутствуют лицензионные договора на использование, проигрывание произведений отечественных и зарубежных авторов и композиторов, с которыми истцы имеют лицензионные договоры. Как правило, общества обращаются в суд за взысканием задолженности по вознаграждению. Статьей 39 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах», предусмотрены случаи исполнения без согласия производителя фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, и исполнителя, записанного на такой фонограмме, но с выплатой вознаграждения, а именно публичное ис-

полнение фонограммы; передачи фонограммы в эфир; сообщение фонограммы для всеобщего сведения по кабелю. Сбор, распределение и выплата вознаграждения, предусмотренного п. 1 ст. 43, осуществляются одной из организаций, управляющих правами производителей фонограмм и исполнителей на коллективной основе, в соответствии с соглашением между этими организациями. Если этим соглашением не предусмотрено иное, указанное вознаграждение распределяется между производителем фонограммы и исполнителем поровну. Размер вознаграждения и условия его выплаты определяются соглашением между пользователями фонограммы или объединениями (ассоциациями) таких пользователей с одной стороны, и организациями, управляющими правами производителей фонограмм и исполнителей, с другой стороны, а в случае, если стороны не достигнут такого соглашения – уполномоченным органом. Размер вознаграждения устанавливается за каждый вид использования фонограмм.

На иски о защите личных неимущественных прав (право авторства, право на авторское имя, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность произведения, право на защиту репутации автора) исковая давность не распространяется, поскольку эти права являются неотчуждаемыми. К искам имущественного характера (о взыскании гонорара по договору автора с пользователем, о взыскании ущерба, дохода, полученного в результате нарушения авторского права, компенсации и т.д.) применяется общий срок исковой давности, установленный статьей 178 ГК РК в три года [12]. Порядок предъявления иска по данной категории дел регулируются правилами главы 14 ГПК РК, прежде всего с соблюдением требований статьей 150-151 ГПК РК.

Для правильного определения подсудности данной категории дел, когда иск предъявляется в суд организацией, управляющей имущественными правами на коллективной основе в интересах автора, судам следует уточнять процессуальное положение сторон, полномочия организации на предъявление иска, предусмотренные в доверенности либо в договоре.

Исковые заявления, подаваемые организациями, управляющими имущественными правами на коллективной основе в интересах авторов, по фактам нарушения имущественных прав авторов, членом указанных организаций или представите-

лей, при наличии соответствующих полномочий на предъявление иска, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. Таким образом, важность выбора подсудности иска играет особую роль в судопроизводстве, так как при ее неправильном выборе судья обязан возвратить иск, что повлечет за собой затягивание рассмотрения дела, дополнительные затраты сторон. Институт подсудности является обязательным условием обеспечения законности отечественного правосудия, так как гарантирует четкое функционирование судебной системы и правильное рассмотрение дел. Факторами, осложняющими обращение в суд в случае нарушения авторского права и разрешение судами дел данной категории, являются: 1) сложность авторского законодательства; 2) отсутствие подробного комментария к нормам авторского права; 3) отсутствие широкой информации о конкретных фактах защиты судом авторских прав. При заключении авторских/лицензионных договоров иногда возникает смешение понятий авторского права и смежных прав. Некоторые пользователи ошибочно полагают, что, заключив договор на использование смежных прав, они могут не заключать авторский договор, а заключив авторский договор, они могут не заключать договор на использование смежных прав. В идеале, каждый пользователь должен заключать два договора, один по авторским правам, а другой по смежным правам. Некоторые пользователи полагают, что при использовании фоновой музыки нет необходимости заключать авторский договор, так как они не организуют концерты и не получают доход от их проведения. Однако, согласно Закону, автор имеет право получать вознаграждение за каждый вид использования произведений, в том числе путем публичного исполнения (что включает также фоновую музыку), вне зависимости от того, получает ли пользователь от этого прямой доход или нет. Имеются также проблемы при назначении и проведении экспертиз в рамках гражданских дел данной категории, их проведение поручается государственным экспертным учреждениям городов Алматы и Астаны Центра судебной экспертизы Министерства юстиции РК. Однако специалистов данного профиля в экспертном учреждении по городу Астана не имеется, назначаемые экспертизы возвращаются, и как следствие суд поручает их проведение специалистам в городе Алматы, которые в свою очередь повторно истребуют у суда заключения отдельных специалистов, фи-

логов. На это также уходит длительное время, рассмотрение дел затягивается. В настоящее время возникает необходимость в глубоком изучении и правильном применении судьями значительного объема законодательства — как национальных норм, так и международных соглашений, которое они раньше не применяли. Поэтому необходима более узкая специализация судей по рассмотрению споров, вытекающих из авторского права и права интеллектуальной собственности, проведение семинаров и круглых столов по данной теме с привлечением практикующих юристов и научных сотрудников, специализирующихся на данной тематике, что способствовало бы повышению качества рассмотрения дел указанной категории, повышению международного имиджа Республики Казахстан. Несоблюдение правил подсудности дел является основанием для возврата искового заявления, что отражено в ст. 152 ГПК РК.

В заключение можно сделать вывод,

что в свете происходящих в настоящий момент процессов реформирования судебной системы остаются нерешенными и возникают новые проблемы подсудности и подсудности. Процесс реформирования судебной системы сложный, требующий оценки каждого шага и его результатов, для того, чтобы в итоге привести к созданию надлежащей организации правосудия, соответствующей правовому государству. В связи с этим необходимо отметить важность выбора подсудности иска, которая играет особую роль в судопроизводстве, так как при ее неправильном выборе судья обязан возвратить иск, что в последствии повлечет за собой затягивание рассмотрения дела, а также дополнительные затраты сторон.

Институт подсудности и подсудности является обязательным условием обеспечения законности отечественного правосудия, так как гарантирует четкое функционирование судебной системы и правильное рассмотрение дел.

Литература

1. Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. по делу «Безымьянная (Bezuyannaya) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. — 2010. — № 5.
2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 21.01.2019) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
3. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
4. Тлий Н.И., Бислименова Э.М. Актуальные проблемы отнесения дел к подсудности и подсудности арбитражных судов // Молодой ученый, 2018. — №8. — С. 95-99. [Электронный ресурс]: — URL <https://moluch.ru/archive/194/48438>.
5. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право РК. Учебник. Том 1 и 2. - Алматы, 2001.
6. Ильясов К. судья СМЭС Восточно-Казахстанской области Подсудность и подсудность [Электронный ресурс]: <https://www.zakon.kz/4797730-podsudnost-i-podvedomstvennost-k.html>
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 1 июля 1999 года № 409-І (с изм. и доп. по состоянию на 21.07.2018 г.) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
8. Каудыров Т.Е. Право интеллектуальной собственности в Республике Казахстан (вопросы и ответы): Учебное пособие. - Алматы, 1999. — 57 с.
9. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
10. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 21.01.2019) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
11. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах» (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2019) [Электронный ресурс]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>

References

1. Postanovleniye YESPCH ot 22 dekabrya 2009 g. po delu «Bezmyannaya (Bezmyannaya) protiv Rossiyskoy Federatsii» // Byulleten' Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka. — 2010. — № 5.
2. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktyabrya 2015 goda № 377-V «Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan» (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 21.01.2019) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
3. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
4. Tliy N.I., Bislimenova E.M. Aktual'nyye problemy otneseniya del k podvedomstvennosti i podsudnosti arbitrazhnykh sudov // Molodoy uchenyy, 2018. — №8. — S. 95-99. [Elektronnyy resurs]: — URL <https://moluch.ru/archive/194/48438>.
5. Baymoldina Z.KH. Grazhdanskoye protsessual'noye pravo RK. Uchebnyk. Tom 1 i 2. - Almaty, 2001.
6. Il'yasov K. sud'ya SMES Vostochno-Kazakhstanskoy oblasti Podsudnost' i podvedomstvennost' [Elektronnyy resurs]: <https://www.zakon.kz/4797730-podsudnost-i-podvedomstvennost-k.html>
7. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaya chast'), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 1 iyulya 1999 goda № 409-I (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 21.07.2018 g.) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
8. Kaudyrov T.Ye. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Respublike Kazakhstan (voprosy i otvety): Uchebnoye posobiye. - Almaty, 1999. — 57 s.
9. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26 iyulya 1999 goda № 456-I «O tovarnykh znakh, znakh obsluzhivaniya i naimenovaniyakh mest proiskhozhdeniya tovarov» (s izm. i dop. po sost. na 21.01.2019) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
10. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 16 iyulya 1999 goda № 427-I «Patentnyy zakon Respubliki Kazakhstan» (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 21.01.2019) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
11. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 iyunya 1996 goda № 6-I «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh» (s izm. i dop. po sost. na 21.01.2019) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>
12. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaya chast'), prinyat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabrya 1994 goda (s izm. i dop. po sost. na 21.01.2019) [Elektronnyy resurs]: Online-zakon. — URL: <http://online.zakon.kz>

ДЕМЕЖАНОВА Сауле Мурзабаевна, магистр юридических наук, докторант 2 курса юридического факультета Костанайского государственного университета. 110000, Казахстан, г. Костанай, ул. Баймагамбетова, д. 47. E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

ДЕМИДОВА Галина Степановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой Гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ). 454080, Россия г. Челябинск, ул. Коммуны, д.149. E-mail: de.lis@bk.ru

DEMEZHANOVA Saule, master of jurisprudence, 2 year postgraduate student of law department of Kostanay State University. 110000, Kazakhstan, Kostanay, ul. Baimagambetova, 47, E-mail: demezhanova.1975@mail.ru

DEMIDOVA Galina, Candidate manager by the Department of the Civil law and civil rule-making of the Legal institute, South-Ural State University, Science of Laws, Associate Professor. 454080, Russia, Chelyabinsk, ul. Communes, 149. E-mail: de.lis@bk.ru

Дмитриева М. С., Дмитриев А. И.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Dmitrieva M. S., Dmitriev A. I.

FEATURES OF CIVIL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE STATE CONTRACT

В статье проводится анализ вопросов ответственности участников государственных закупок товаров, работ, услуг. Ненадлежащее исполнение государственного контракта влечет дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. В настоящей статье обсуждается только гражданско-правовая ответственность. Под гражданско-правовой ответственностью участников государственных закупок понимается прежде всего договорная ответственность, предусмотренная за нарушение условий гражданско-правового договора (контракта), предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги. Среди особенностей гражданско-правовой ответственности за нарушение государственного контракта можно выделить отход от принципа диспозитивности, тесная взаимосвязь гражданско-правовой и административной ответственности и другое.

Ключевые слова: государственные закупки, ненадлежащее исполнение государственного контракта, гражданско-правовая ответственность.

This article examines basis for granting land plots without bidding for the implementation of large-scale investment projects, and on other grounds. The article analyzes regional legislation of several subjects of the federation. Also the judicial practice on contesting the transfer of land plots without conducting tenders is analyzed.

Conclusions are made about the preferability of this method of providing land plots in comparison with "traditional" ones, and also analyzes the available legal risks.

Keywords: land plots, investment projects, tenders, court practice.

Последние годы отмечены устойчивым ростом активности государства в гражданско-правовых отношениях в форме закупок товаров, работ и услуг. На сегодняшний день товарооборот в системе госзакупок достиг 6 трлн. руб.¹, это одна из крупнейших экономических систем страны. Процесс государственных закупок состоит из нескольких этапов², которые отражены на рис. 1.

С ростом объемов контрактов, числа государственных заказчиков и поставщиков также увеличивается число нарушений в этой сфере. Традиционно основное внимание сосредоточено на этапе размещения заказов, однако все чаще встречаются случаи ненадлежащего исполнения сторонами государственного контракта. Это диктует необходимость совершенствования и усиления института граждан-

ско-правовой ответственности в сфере госзакупок. Обсуждению этого вопроса и посвящена настоящая статья.

Согласно ч. 1 ст. 107 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) «лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»³.

В настоящей статье обсуждается только гражданско-правовая ответственность. Под гражданско-правовой ответ-

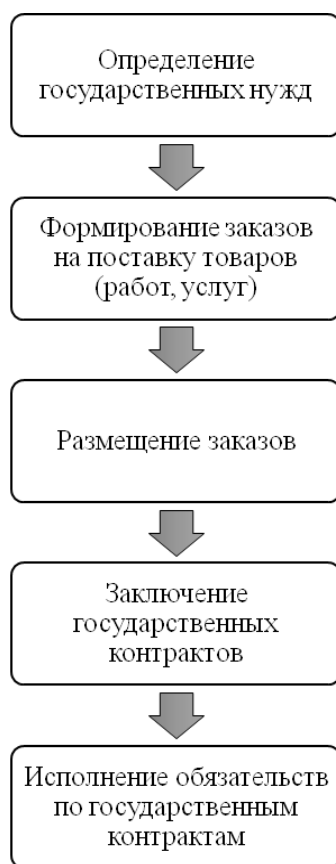

Рис. 1. Этапы государственных закупок.

ответственностью участников государственных закупок понимается, прежде всего, договорная ответственность⁴, предусмотренная за нарушение условий гражданско-правового договора (контракта), предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением, государственным, муниципальным унитарными предприятиями либо иным юридическим лицом в соответствии с частями 1, 2.1, 4 и 5 ст. 15 Закона № 44-ФЗ. Согласно ч. 4 ст. 34 Закона № 44-ФЗ «в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом»¹. Перечень возможных нарушений государственного контракта отражен на рис. 2.

В случае просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, как заказчиком, так и поставщиком (под-

рядчиком, исполнителем), а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, любой из сторон вторая сторона вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). В случае просрочки исполнения или неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчиком «пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства». В случае нарушения заказчиком «такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от неуплаченной в срок суммы». В случае нарушения поставщиком – «не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически

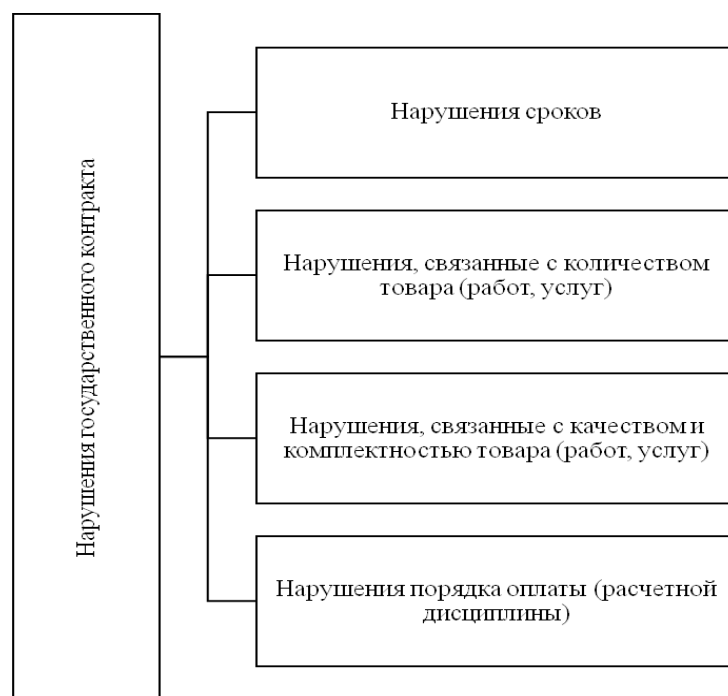

Рис. 2. Классификация нарушений государственного контракта.

исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем)». Как видно из вышесказанного в случае нарушений государственного контракта гражданско-правовая ответственность конкретизирована законом. Это отличает ее от ответственности за нарушение других типов гражданско-правовых договоров, основанных на принципе диспозитивности.

Ввиду того, что заключению контракта предшествует этап размещения заказа (рис. 1), заключающийся в конкурсном определении поставщика (подрядчика, исполнителя), правоотношения между участниками госзакупок и, соответственно, ответственность наступает еще до заключения государственного контракта, т.е. имеет место быть преддоговорная ответственность.

Еще одна особенность гражданско-правовой ответственности в сфере госзакупок состоит в том, что здесь происходит отклонение от принципа свободы, закрепленного ст. 421 ГК РФ. В ч. 4 ст. 54 Закона № 44-ФЗ указано, что «при уклонении победителя конкурса от заключения контракта заказчик вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных уклонением от заключения контракта в части, не покрытой суммой обеспечения заявки на участие в конкурсе». «При уклонении заказчика от заключения контракта с победителем конкурса или участником конкурса, заявке на участие, в конкурсе

которого присвоен второй номер, этот победитель или этот участник вправе обратиться в суд с иском о понуждении заказчика заключить контракт и о взыскании с заказчика убытков, причиненных уклонением заказчика от заключения контракта» (ч. 7 ст. 54 Закона № 44-ФЗ).

Включение в реестр недобросовестных поставщиков – является исключительной особенностью гражданско-правовой ответственности в сфере госзакупок. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 94 ведение реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляется Федеральной антимонопольной службой. В соответствии со ч. 2 ст. 104 Закона № 44-ФЗ «в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов». При осуществлении закупки заказчик устанавливает требование об отсутствии в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) информации об участнике закупки (ч. 1.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ). Следует отметить, что указанная санкция носит не только гражданско-пра-

вой, но и административный характер. Тесная взаимосвязь гражданско-правовой и административной ответственности за нарушения в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг является характерной чертой области отношений по поставкам для государственных нужд. Меры административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации⁵. Анализ составов административных правонарушений указывают на то, что большинство из них применяются в отношении заказчика на этапе проведения конкурсных процедур определения поставщика товаров (исполнителя работ), т.е. до заключения государственного контракта.

В заключение следует упомянуть о еще двух особенностях гражданско-правовой ответственности субъектов отношений в области государственных закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд. Одна из них – направленность на предотвращение угроз военной безопасности государства (касается, прежде всего, государственного оборонного заказа). Другая – особая ситуация, в которой в качестве субъекта ответственности в лице заказчика выступает государство (Российская Федерация или какой-либо из ее субъектов). Выдающийся русский правовед, профессор Московского университета Сергей Андреевич Котляревский еще в начале XX в. указывал, что воплощение принципа ответственности государства позволяет судить, насколько глубоко административный строй государства воспринял верховенство права⁶.

Литература

1. Филиппов А.П. Формирование и развитие государственной контрактной системы в субъекте Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.
2. Маркелов К.Б. Государственные и муниципальные закупки как институт бюджетного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.
4. Корякин В.М., Чекмарев Г.Ф. Гражданско-правовая ответственность сторон государственного контракта. – М. : Изд-во МИЭП, 2017. – 163 с.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.
6. Мисник Г.А. Принципы гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда // Экологическое право. – 2008. – № 2. – С. 14–20.

References

1. Filippov A.P. Formirovanie i razvitie gosudarstvennoj kontraktnoj sistemy v subekte Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. – M., 2012.
2. Markelov K.B. Gosudarstvennye i municipalnye zakupki kak institut byudzhethnogo prava : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2012.
3. Federalnyj zakon ot 05.04.2013 g. № 44-FZ (red. ot 03.08.2018) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipalnyh nuzhd» // SPS Konsultantplus.
4. Koryakin V.M., Chekmarev G.F. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost storon gosudarstvennogo kontrakta. – M. : Izd-vo MIEP, 2017. – 163 s.
5. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyax» ot 30.12.2001 n 195-FZ (red. ot 11.10.2018) // SPS Konsultantplus.
6. Misnik G.A. Principy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichinenie ekologicheskogo vreda // Ekologicheskoe pravo. – 2008. – № 2. – с. 14–20.

ДМИТРИЕВА Майя Сергеевна, аспирант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ). 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: maiyasnig@yandex.ru

ДМИТРИЕВ Алексей Иванович, доцент Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ). 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. E-mail: alex-dmitriev2005@yandex.ru

DMITRIEVA Maiya, graduate student of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT). Bld. 9, Obratsova St., Moscow, 127994. E-mail: maiyasnig@yandex.ru

DMITRIEV Aleksey Ivanovich, Associate Professor of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT). Bld. 9, Obratsova St., Moscow, 127994. E-mail: alex-dmitriev2005@yandex.ru

Яковлев А. Ю.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ПОЛНОМОЧИЙ АКЦИОНЕРА

Yakovlev A. Y.

ISSUES OF LEGAL SUPPORT OF REALIZING THE RUSSIAN FEDERATION SHAREHOLDER'S RIGHTS

Автор исследует правовые аспекты исполнения Российской Федерацией полномочий акционера. В России государственные акционерные общества получили достаточно широкое распространение. В настоящий момент в федеральной собственности насчитывается около 1,5 тыс. акционерных обществ. Акционер-государство значительно менее мобилен и в ряде случаев менее эффективен, чем частный акционер. Этому имеется множество причин, о которых говорится в статье. Порядок исполнения полномочий акционера федеральным центром установлен целым рядом нормативных правовых актов, преимущественно актами Правительства Российской Федерации. Имеется общий алгоритм, также определены особые порядки реализации прав акционера для некоторых акционерных обществ.

Ключевые слова: государственное акционерное общество, акционерное общество с государственным участием, полномочия акционера.

The author examines the legal aspects of the execution by the Russian Federation of the shareholder's powers. In Russia state-owned joint-stock companies are fairly widespread. Currently there are about 1,500 joint-stock companies in federal ownership. The shareholder-state is much less mobile and in some cases less effective than a private shareholder. There are many reasons for this, which are discussed in the article. The procedure for exercising shareholder powers by the federal center is established by a number of regulatory legal acts, mainly by acts of the Government of the Russian Federation. There is a general algorithm and specific procedures for the exercise of shareholder rights for certain joint-stock companies.

Keywords: state joint-stock company, joint-stock company with state participation, shareholder rights.

В Российской Федерации общественный сектор экономики исторически был всегда крупным. Немалую его долю составляют акционерные общества с государственным и муниципальным [1] участием. Сегодня Российская Федерация является акционером около 1,5 тыс. обществ, где у нее имеются различные пакеты акций.

Акционерные общества с государственным участием имеют ряд отличительных черт. К таковым относятся вопросы целеполагания и финансовых результатов. В силу того, что акционерные общества являются коммерческими организациями, то основная цель должна быть

абсолютно ясна и четко следовать из самой их сути - извлечение прибыли. Соответственно и процесс управления должен вести к ее максимизации. Однако с государственными акционерными обществами настоящая логика работает не всегда. Значительное число акционерных обществ, находящихся в государственной собственности, не только не приносят на протяжении многих лет прибыли, но и в них акционером не принимаются активные действия по изменению ситуации. В частности, генеральные директора, получающие на протяжении многих лет убытки, не только не отстраняются от занимаемых должностей, но и переизбираются

на новый срок общим собранием акционером. Подобную ситуацию сложно представить в частной организации.

Другой особенностью государственных акционерных обществ служит желание акционера максимизировать регламентированность различных процедур, а также придать некоторым из них публичный характер. Ярким примером этого выступает ситуация с проведением закупок [2], где некоторые области договорных отношений регулируются Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и рядом подзаконных актов.

Замедляет принятие решений и сковывает свободу ведения финансово-хозяйственной деятельности наличие необходимости не только различных межведомственных согласований, но и множественных согласований внутри одного органа, где позиции представителей различных структурных подразделений могут иметь кардинально отличающиеся мнения по одному и тому же вопросу. Описанная ситуация типична не только для управления государственным имуществом в виде акций, но и управления госсобственностью в целом, что является одной из проблем [3], ведущих к снижению его эффективности.

Говоря о нормативных правовых актах, регулирующих исполнение Российской Федерацией полномочий акционера, имеет место следующее положение вещей.

В основных законодательных актах по вопросам акционерных обществ, Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», практически никак не отражена специфика управления государственными акционерными обществами, в т.ч. осуществления прав акционером в лице Российской Федерации. Таким образом, изначально законодательно особенности реализации государством-акционером своих полномочий не устанавливались. Потенциально Российская Федерация как акционер могла находиться в общей правовом поле с иными акционерами, однако государство решило пойти иным путем и стало дополнительно регламентировать для самого себя порядок управления акционерными обществами с собственным участием.

В целях правового закрепления порядка осуществления акционером своих прав постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 № 738 утверждено Положение об управле-

нии находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»). Оно регламентирует значительное число процедурных вопросов осуществления Российской Федерацией прав акционера. В частности, определяет сроки и порядок предоставления определенных документов, распределение полномочий между органами исполнительной власти и пр. Основная часть нагрузки ложится на специализированный орган по управлению госсобственностью - Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, при этом часть полномочий в отношении ряда организаций (например, ПАО «Сбербанк России», Банк ВТБ (ПАО), ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», АО «Гознак») Правительство РФ оставляет за собой. Также для решения некоторых вопросов (в частности, по персональному составу органов управления акционерных обществ) необходимо согласование со стороны отраслевых органов государственной власти.

Помимо этого имеется ряд акционерных обществ, выведенных из-под действия приведенного выше положения. В частности, в отношении ряда обществ права акционера реализуют Минобороны России и Управление делами Президента Российской Федерации. Отдельными решениями Правительства РФ такие же права для конкретных обществ даны Минкавказу России (полномочия по управлению АО «Курорты Северного Кавказа» и АО «Корпорация развития Северного Кавказа»), Миндальносторазвитию России (АО «Корпорация развития Дальнего Востока»), Минтрансу России (АО «Государственная транспортная лизинговая компания») и иным органам исполнительной власти.

Говоря о том, каким образом акционер распределил полномочия между органами управления, необходимо отметить, что помимо неотъемлемых, т.е. полномочий, которые не могут быть переданы по законодательству иным органам (вопросы, связанные с уставом, реорганизацией и ликвидацией организации, избранием и прекращением полномочий совета директоров и ревизионной комиссии и др.), акционер наделил себя целым спектром полномочий, находящихся в частных организациях у совета директоров. Например, назначение и отстранение гендиректора, одобрение сделок с недвижимым имуществом.

Помимо наделения довольно небольшим функционалом советы директоров акционер Российской Федерация установил норму о необходимости голосования по перечню ключевых вопросов на основе письменных указаний (директив), выдаваемых государственным представителям уполномоченным госорганом. Основные из них: утверждение повестки дня общего собрания акционеров; избрание председателя совета директоров; назначение генерального директора и досрочное прекращение его полномочий; дача согласия на совершение или последующее одобрение некоторых категорий сделок; принятие решения об участии в других организациях и др.

Голосование представителей - государственных служащих, участвующих в общих собраниях акционеров от лица Российской Федерации также происходит на основании письменных указаний.

Подобный подход еще раз свидетельствует о противоречивости государства-акционера. Сохраняя за собой многие избыточные полномочия, Российская Федерация выражает недоверие и опасения относительно возможных действий представителей государства в органах управления акционерными обществами, которых оно само назначает.

Исполнение полномочий акционера Российской Федерацией далеко от идеального, однако за постсоветский период нарабатан определенный положительный опыт в данной области. Он может быть использован как субъектами федерации, решающими задачи по управлению региональными акционерными обществами, так и зарубежными странами, в первую очередь государствами СНГ, имеющими в управлении собственные акционерные общества.

Литература

1. Яковлев А.Ю. Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации // Проблемы права. - 2018. - №3. - С. 36-38.
2. Осипов В.С., Смотрицкая И.И. Институт государственных и муниципальных закупок в российской экономике // Государственная служба и кадры. - 2016. - № 2. - С. 165-169.
3. Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. - № 6. - С. 115-129.

References

1. Yakovlev A.Y. Munitsipal'noye obrazovaniye kak uchastnik (aktsioner) khozyaystvennykh obshchestv v Rossiyskoy Federatsii // Problemy prava. - 2018. № 3. - P. 36-38.
2. Osipov V.S., Smotritskaya I.I. Institut gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v rossiyskoy ekonomike // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. - 2016. - № 2. - P. 165-169.
3. Zvyagintsev P.S. Upravleniye gosudarstvennym imushchestvom: sostoyaniye i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. - 2018. - № 6. - P. 115-129.

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук. 117218, Москва, Нахимовский просп., 32. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

YAKOVLEV Alexander, Doctor of Political Science, leading researcher of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 32, Nakhimovskiy prosp., Moscow, 117218. E-mail: gosypravlenie@yandex.ru.

УДК 343.627:61

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Golubovsky V. Yu., Kunz E. V.

PROBLEMS ARISING FROM THE QUALIFICATION OF MEDICAL CRIMES

В теории уголовного права достаточно внимания уделяется определению врачебной ошибки в целях обоснования ответственности или освобождения от нее медицинских работников, её допустивших. Зачастую речь идет о врачебной ошибке, которая повлекла причинение пациенту тяжких телесных повреждений или смерть пациента.

Основной причиной, вызывающей трудность установления объективной истины по таким преступлениям, совершенным медицинскими работниками, выступает отсутствие легально закрепленной дефиниции понятия преступления, совершенного медицинскими работниками. Автор по итогам проведенного исследования указывает на проблемы, возникающие в процессе квалификации медицинских преступлений и врачебных ошибок.

Ключевые слова: *врачебная ошибка, медицинское преступление, квалификация, уголовный закон, преступление.*

In the theory of criminal law, sufficient attention is paid to the definition of medical error in order to justify the responsibility or release from it of medical workers who committed it. Often, it is a medical error that has caused the patient serious injury or death of the patient.

The main reason for the difficulty of establishing objective truth for such crimes committed by medical workers is the absence of a legally defined definition of the concept of crime committed by medical workers. The author, based on the results of the study, points out the problems arising in the process of qualifying medical crimes and medical errors.

Keywords: *medical error, medical crime, qualification, criminal law, crime.*

Вопросы оказания качественной медицинской помощи это достаточно сложная и чрезвычайно важная проблема, обусловленная спецификой врачебной деятельности, затрагивающей, с одной стороны, тех, кто обратился за медицинской помощью, а с другой — права и обязанности медиков, работающих, как правило, в весьма сложных условиях. Обращения, жалобы граждан по этой категории дел в большинстве своем поступают как на волюкиту при проведении следствия, так и на неполноту проведенных судебно-ме-

дицинских экспертиз. Поэтому важным является, немедленное реагировании на такие сигналы, качественное расследовании, полное информировании органов здравоохранения и общественности о причинах и условиях совершения ятрогенных преступлений в целях их исключения в медицинской практике [1].

Главным аспектом деятельности врача является необходимость отчетливого понимания тех признаков, которые позволяют квалифицировать то или иное деяние врача как врачебную ошибку.

Установление признаков врачебной ошибки позволяет установить возможность или невозможность привлечения медицинского работника к уголовной ответственности. Так, признаки врачебной ошибки позволяют определить предмет доказывания, определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также гарантировать медицинским работникам и пациентам соблюдение их конституционных прав и законных интересов.

Эффективность расследования данной категории уголовных дел бывает значительно выше, когда материалы ведомственной проверки, помощь специалистов используется уже в начале следствия. Однако, существующая регламентация проведения ведомственных проверок, участия специалистов в производстве следственных действий, нуждается в совершенствовании. Наличие в уголовном деле материалов ведомственной проверки не служит основанием к отказу от производства комиссионной экспертизы по вопросам лечебной деятельности [2, С. 140].

При расследовании врачебной ошибки медицинская документация зачастую не соответствует установленным формам, имеет огромное количество недостатков, вклеены, отсутствуют необходимые данные, умышленно искажена информация о проведенных диагностических и лечебных мероприятиях, клинической картине заболевания. Это также не позволяет в полной мере установить виновность медицинских работников. При этом, обозначенные проблемы являются лишь частью имеющихся в расследовании подобных дел. Для их решения необходим целый комплекс мер, чтобы обеспечить применение реальной и справедливой ответственности за совершение преступлений медицинских работников.

В настоящее время для осуществления врачебной деятельности существуют определенные стандарты и порядки оказания врачебной помощи. Но, несмотря на это, абсолютная гарантия получения качественного результата медицинской услуги в отношении конкретного пациента отсутствует.

Любой врач в процессе профессионального обучения приобретает знания и навыки, которыми определяется его профессиональная квалификация, то есть способность диагностировать, лечить, предупреждать заболевания и взаимодействовать с больными. «При обращении за медицинской помощью пациент в части здоровья и его прогноза всегда надеется на удовлетворение своих потреб-

ностей. В то же время он имеет некоторую степень риска взаимодействия с тем врачом, который по разным субъективным и (или) объективным причинам не способен оказать ему медицинскую помощь надлежащего качества» [3, С. 10 - 14].

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области по сообщению о смерти женщины в медицинском учреждении, поступившему в следственный орган в июле 2017 года, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).

По предварительным данным, 9 апреля 2017 года в медицинское учреждение города Воронежа обратилась местная жительница с жалобами на боли в области верхней части живота. Она была помещена в отделение общей хирургии под наблюдение дежурных врачей. 10 апреля 2017 года лечащим врачом был поставлен диагноз «острый панкреатит» и назначено консервативное, в том числе медикаментозное, лечение с применением антибиотиков. Данный курс лечения продолжался до 18 апреля 2017 года включительно, когда пациентке было проведено оперативное вмешательство, по итогам которого диагноз был изменен на «острый деструктивный панкреатит, киста головки поджелудочной железы», а проводимое консервативное лечение было скорректировано. Выбранная тактика лечения продолжалась до 28 апреля 2017 года, когда ей было проведено повторное оперативное вмешательство. В этот же день состояние здоровья женщины начало ухудшаться, и она скончалась в больнице. Согласно акту вскрытия, смерть пациентки наступила от панкреонекроза.

Следователями СК изъята медицинская документация, назначена комплексная судебно-медицинская экспертиза, приняты объяснения от медицинских работников, оказывавших медицинскую помощь женщине, проводятся допросы свидетелей, выполняется комплекс мероприятий, направленных на установление всех без исключения обстоятельств случившегося, сбор и закрепление доказательственной базы. Следователями будет принят весь комплекс мер, направленных на установление причин и условий, способствовавших совершению преступления. В том числе в ходе расследования будет дана оценка действиям медицин-

ского персонала лечебного учреждения, также сделаны выводы о своевременности и качестве мер по оказанию помощи пациентке. Расследование уголовного дела продолжается [4].

По версии следствия, в ночь на 31 декабря 2016 года врач-терапевт исполнял обязанности дежурного врача приемного отделения больницы. В 4 часа утра указанного дня в медицинское учреждение бригадой «скорой помощи» был доставлен 68-летний мужчина с предварительным диагнозом «почечная колика». Врач не провел лабораторные и инструментальные методы исследования, консультации специалистов, не определил показания к госпитализации пациента и отправил его домой, назначив спазмолитическое средство. Между тем днем того же дня мужчина повторно был доставлен в больницу, где уже приступил к исполнению обязанностей дежурного врача другой врач-терапевт. Однако он аналогичным образом ненадлежаще отнесся к исполнению своих профессиональных обязанностей и отпустил пациента домой. В результате преступных действий врачей мужчина скончался в реанимационном отделении больницы 1 января 2017 года от лекарственной нефропатии, осложнившейся почечной недостаточностью. Своевременная госпитализация, диагностика, установление верного диагноза и начало необходимой терапии помогли бы избежать смерти потерпевшего.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается [5].

Основанием неблагоприятных последствий врачебной деятельности может являться врачебная ошибка, правовая квалификация которой вызывает наибольшие противоречия. Современное общество остро реагирует на случаи совершения врачами врачебных ошибок, некачественного получения медицинской помощи и оказания медицинских услуг. Особенно остро это наблюдается при трагических последствиях в виде смерти пациента, когда социальный гнев может достигать невероятных масштабов.

На сегодняшний день официальной статистики врачебных ошибок, которые приводят к смерти пациентов, в Российской Федерации не существует. Но, к примеру, «согласно данным опроса разных категорий граждан о качестве оказания медицинской помощи и неблагоприятных результатах лечения, размещенным в интернете, указано, что 60% россиян дове-

ряют врачам, а 28% – не доверяют. При этом, большинство опрошенных, которые столкнулись с врачебными ошибками, уверены в низком профессионализме врачей, в частности, в недостатке знаний, халатность [6].

Количеством и значимостью врачебных ошибок, которые во многом зависят от квалификации врача, определяется качество медицинской помощи. Поэтому важной задачей правового регулирования сферы врачебных ошибок выступает формирование правильной и продуманной позиции относительно правовой квалификации ошибочных действий врачей. Поэтому определение понятия «врачебная ошибка» должно отражать ее связь с каждым из существенных признаков качества медицинской помощи.

Центральный районный суд города Челябинска вынес решение о домашнем аресте главного врача медицинского центра «Наркология» и врача-нарколога. Следователь просил избрать меру пресечения в виде взятия под стражу, прокурор полагал ходатайство следствия законным и обоснованным. Суд отказал в ходатайстве следствия, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на два месяца, до 4 апреля 2019 года. Защита намерена оспорить решение суда. Главному врачу и врачу наркологу вменяется совершение преступления по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности смерть человека). Сотрудник фирмы «Урал Крафт», врач-нарколог, выезжал на вызов, чтобы вывести из запоя жителя Башкирии, находившегося в то время в г. Челябинске. Мужчине поставили капельницу, дали рекомендации, через сутки он умер. Мать обвинила в смерти сына врачей и добилась возбуждения уголовного дела [7].

Кроме того, с целью совершенствования уголовного законодательства в этой сфере по поручению Председателя Следственного комитета Российской Федерации разработан проект изменений в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, это введение новой статьи 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», статьи 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи», а также новая редакция статьи 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности. Предлагаемые изменения содержат указание на специальный субъект преступления

— медицинского работника, конкретизацию вида помощи — медицинской (как оказание, так и неоказание), в том числе в виде медицинских услуг, и учитывают различные последствия [8]. Появление ука-

занных норм предполагает восполнить имеющийся долгие годы пробел в части уголовной ответственности медицинских работников.

Литература

1. Формируется новое поколение следователей. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1243283/> (дата обращения 29 июля 2018 год)
2. Голубовский В. Ю., Кунц Е. В. Некоторые вопросы эффективности применения норм уголовного закона в отношении медицинских работников // Проблемы права. – 2018. № 1 (65). – С. 140.
3. Каменева З.В. Интерпретационные риски в медицинской деятельности // Адвокат. 2015. № 11. С. 10-14.
4. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1156438/> (дата обращения 12 февраля 2019 год)
5. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1156406/> (дата обращения 12 февраля 2019 год)
6. Фонд «Общественное мнение». Доверие врачам и отношение к врачебным ошибкам. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/10866>. (дата обращения 11.02.2018).
7. В Челябинске суд арестовал врачей-наркологов, которых обвинили в смерти пациента <https://ura.news/news/1052371149> (дата обращения 05 февраля 2019 года)
8. Формируется новое поколение следователей. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1243283/> (дата обращения 29 июля 2018 год)

References

1. Formiruyetsya novoye pokoleniye sledovateley. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1243283/> (data obrashcheniya 29 iyulya 2018 god)
2. Golubovskiy V. YU., Kunts Ye. V. Nekotoryye voprosy effektivnosti primeneniya norm ugolovnogo zakona v otnoshenii meditsinskih rabotnikov // Problemy prava. – 2018. № 1 (65). – S. 140.
3. Kameneva Z.V. Interpretatsionnyye riski v meditsinskoy deyatel'nosti // Advokat. 2015. № 11. S. 10-14.
4. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1156438/> (data obrashcheniya 12 fevralya 2019 god)
5. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1156406/> (data obrashcheniya 12 fevralya 2019 god)
6. Fond «Obshchestvennoye mneniye». Doveriye vracham i otnosheniye k vrachebnym oshibkam. URL: <http://fom.ru/Zdorove-i-sport/10866>. (data obrashcheniya 11.02.2018).
7. V Chelyabinske sud arestoval vrachey-narkologov, kotorykh obvinili v smerti patsiyenta <https://ura.news/news/1052371149> <https://ura.news/news/1052371149> (data obrashcheniya 05 fevralya 2019 goda)
8. Formiruyetsya novoye pokoleniye sledovateley. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1243283/> (data obrashcheniya 29 iyulya 2018 god)

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, доктор юридический наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

КУНЦ Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного права Уральского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 454084, Россия, г. Челябинск, Пр. Победы, 160. E-mail: 73kuntc@mail.ru

GOLUBOVSKY Vladimir, Doctor of Law, Professor, Head. Department of Criminal Disciplines, Russian State Social University. 129226, Moscow, st. Wilhelm Pick, 4, p. 1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

KUNC Elena, Professor of the Department of Criminal Law of the Ural Branch of the FSBEI of HE "Russian State University of Justice". 454084, Russia, Chelyabinsk, Pr. Victory, 160. E-mail: 73kuntc@mail.ru

Некрасов А. П., Кошкин Н. С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЙСТВИЕМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nekrasov A. P., Koshkin N. S.

SOME ISSUES RELATED TO THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW TO PERSONS WHO COMMIT CRIMES OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

В статье проводится анализ некоторых вопросов, связанных с действием уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов РФ. Делаются выводы и рекомендации по разрешению некоторых проблемных вопросов исходя из нормативных положений УК РФ, доктрины уголовного права. Приводятся примеры ситуаций, в которых необходимо было разрешить вопрос действия уголовного закона в отношении военнослужащих РФ, совершивших преступления вне пределов РФ.

Исходя из проведенного анализа, автор, на основе положений юридической (законодательной) техники, содержания решения Конституционного Суда РФ, убеждения некоторых ученых-юристов, дает некоторые рекомендации по изменению УК РФ.

Особое внимание в статье уделяется принципам действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, их выражению в УК РФ, пониманию в доктрине уголовного права. Отдельно акцентируется внимание на отсутствие структурированного официального источника, содержащего перечень международных договоров РФ или иных документов международного характера, содержащих обязательства, признаваемые РФ в сфере отношений, регулируемых УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, действие уголовного закона в пространстве, действие уголовного закона по кругу лиц, международный договор, иной документ международного характера.

The article analyzes some issues related to the operation of criminal law in relation to persons who have committed a crime outside the Russian Federation. Conclusions and recommendations are made on the resolution of some problematic issues on the basis of the regulations of the Criminal Code of the Russian Federation and the criminal law doctrine. The article provides examples of situations in which it was necessary to resolve the issue of the criminal law in relation to a soldier of the Russian Federation who committed a crime outside of the Russian Federation.

Based on the analysis, the author, on the basis of the provisions of the legal technique, the content of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, the convictions of some legal scholars, makes recommendations for amending the Criminal Code of the Russian Federation.

Particular attention is paid to the principles of the criminal law in space and in the circle of persons, their expression in the Criminal Code of the Russian Federation, the understanding of the doctrine of criminal law. Special attention is paid to the absence of a structured official source containing a list of international treaties of the Russian Federation or other documents of an international character containing obligations recognized by the Russian Federation in the sphere of relations regulated by the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *criminal liability, crime, criminal law action in space, criminal law action on a circle of persons, international agreement, other document of an international character.*

На сегодняшний день Российская Федерация, находясь в условиях общемировой напряженности, продолжает политику укрепления обороноспособности государства, наращивания военного потенциала, как в пределах территории России, так и за рубежом, создания диверсифицированной экономики и др., а также в связи со всеми вышеперечисленными направлениями и реформирования правовой системы. В этой связи, особую актуальность для охраны интересов человека и гражданина, общества и государства приобретают вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления вне пределов территории Российской Федерации, в число которых входят и деяния, содержащие признаки состава преступления геноцида. Подтверждением этому выступает и увеличивающееся количество посягательств на охраняемые интересы Российской Федерации, совершенных вне пределов Российской Федерации: а) возбужденные Следственным комитетом Российской Федерации уголовные дела о геноциде в Южной Осетии¹, населенных пунктах Донбасса² и др. Также этому свидетельствуют действия некоторых государств-участников международных договоров, конвенций и других международных нормативных актов, которые пытаются переосмыслить и переоценить содержание этих документов в пользу своих неблагоприятных политических целей, тем самым нивелировать юридическую силу этих международных нормативных актов^{3,4}.

Для выполнения вышеуказанной задачи уполномоченные государственные органы обращаются к содержанию частей 2–3 статьи 12 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ⁵ (далее по тексту – УК РФ):

«2. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступления вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответ-

ственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

Без анализа особенностей вышеуказанных законодательных положений, мы не сможем в полной мере говорить о проблемных вопросах, связанных с действием уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации. Отметим, что данные положения построены на основе принципов действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц (персональный, реальный, универсальный)⁶. В этой связи, как справедливо указывает профессор Ю.Е. Пудовочкин, в части 2 статьи 12 УК РФ в общих чертах определяются правила действия УК РФ в отношении российских военнослужащих, совершивших преступления за пределами РФ⁷. При этом профессор отдельно отмечает, что правила части 2 статьи 12 УК РФ:

– распространяются на военнослужащих РФ, находящихся за пределами РФ на легальных основаниях по долгу службы, они не работают в ситуации нелегитимного использования Вооруженных Сил РФ за рубежом и в случае пребывания военнослужащего за рубежом в качестве частного лица.

– распространяются на военнослужащих лишь тех воинских частей, которые дислоцированы в иностранном государстве на основании международного договора. Если военнослужащие находятся за пределами РФ в связи с официальным приглашением представителей вооруженных сил страны для участия в церемониальных или дипломатических мероприятиях либо на основании части 2.1 статьи 10 Федерального закона РФ от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»⁸ опера-

тивно используются в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, основанием для привлечения их к ответственности по УК РФ выступает не только часть 2 статьи 12 УК РФ, но и часть 1 статьи 28 Закона о статусе военнослужащих⁹, согласно императивным предписаниям которой военнослужащий привлекается к ответственности в соответствии с законами РФ¹⁰.

Применительно к изложенному, следует указать, что законодательство устанавливает для военнослужащих (вне зависимости от того, являются ли они гражданами РФ) в качестве общего правила необходимости привлечения их к ответственности по российскому уголовному закону в случае совершения преступлений за пределами России, а как исключение из него – возможность уголовной ответственности военнослужащих по законам страны дислокации, если это предусмотрено международным договором России. Это исключение обычно распространяется на преступления, совершенные не при исполнении военнослужащими служебных обязанностей и не направленные против интересов военной службы или безопасности России. В любом случае, при решении вопроса об уголовной ответственности военнослужащих, дислоцированных за пределами РФ, следует руководствоваться конкретными международными соглашениями России с другими государствами.

Что касается части 3 статьи 12 УК РФ, то, как указывает профессор Ю.Е. Пудовочкин, в ней закреплены реальный и универсальный принципы действия уголовного закона по кругу лиц.

В толковании и применении реального принципа, определяющего ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства по УК РФ, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

– совершенное этими лицами за пределами РФ преступление может оцениваться по УК РФ, если оно было направлено против гражданина РФ, проживающего постоянно в РФ лица без гражданства, либо против интересов РФ. Данные формулировки закона не имеют четкого предметного понимания в науке уголовного права и не представлены в систематическом виде в судебной практике. Учитывая во многом субсидиарный характер реального принципа, можно предположить, что определение преступлений, подпадающих на его основе под действие УК РФ, будет являться вопросом факта и решаться в каждом конкретном случае отдельно;

– эти лица за совершенное преступление не должны быть осуждены в иностранном государстве и должны привлекаться к ответственности на территории РФ. Комментируемая норма не содержит формальных препятствий к тому, чтобы привлечь к уголовной ответственности по УК РФ лицо в случае наличия в отношении него оправдательного приговора иностранного государства. Однако в данном случае вопрос об ответственности должен решаться с учетом предписаний универсального принципа справедливости и требований «non bis in idem»¹¹.

Что же касается универсального принципа, определяющего ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства по УК РФ, то он предполагает возможность привлечения к ответственности по УК РФ иностранного гражданина и не проживающего постоянно в РФ лица без гражданства за преступление, совершенное вне пределов РФ, на основании международного договора, а также на основании иного документа международного характера, содержащего обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых УК РФ. Следует отметить, что в обобщенном виде перечень преступлений, в отношении которых допустима универсальная юрисдикция, установлен в Принстонских принципах универсальной юрисдикции (разработаны в 2001 году группой ученых и юристов в рамках проекта Принстонского университета при содействии Организации Объединенных Наций¹² (далее по тексту – ООН)), среди них: пиратство, обращение в рабство, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности, геноцид и пытки.

При этом, как отмечает старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры РФ К.В. Цевелев, универсальный принцип «основан на международных обязательствах России по борьбе с наиболее опасными преступлениями, такими как терроризм, геноцид; преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, и другими опасными посягательствами. Их относят к категории конвенционных, поскольку государства-участники соответствующих международных соглашений принимают на себя обязательства противодействовать им, в том числе обязательства по установлению за совершение этих деяний уголовной ответственности в национальном законодательстве»¹³. Данной позиции придерживается профессор А.В. Бриллиантов¹⁴, которого поддерживают профессора А.И. Парог и Л.В. Иногамова-Хегай,

отмечая, что «универсальный принцип пользуется абсолютным приоритетом перед другими принципами действия закона в пространстве»¹⁵. При этом, на основе универсального принципа «определяются преступность и наказуемость наиболее опасных международных преступлений и преступлений международного характера по национальному законодательству государства места привлечения лица к ответственности независимо от его государственной принадлежности и территории, где было совершено преступление, если иное не предусмотрено международно-правовыми документами»¹⁶. В этой связи доцент Д.С. Велиева указывает, что в первую очередь рассматриваемый принцип «имеет отношение к преступлениям против мира и безопасности человечества (статьи 353–360 УК РФ), но применим и к ряду других «конвенционных преступлений» (статьи 127.1, 127.2, 186, 206, 227 УК РФ и т.д.)»¹⁷. Примеры применения Следственным комитетом РФ универсального принципа действия уголовного закона были указаны выше.

Проанализировав содержание частей 2-3 статьи 12 УК РФ, мы увидели интересную особенность – отсылку к международным договорам Российской Федерации или иным документам международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых УК РФ. Отметим, что кроме УК РФ формулировку «иной документ международного характера» ни один законодательный акт не содержит. Заметим, что законодательное положение «иной документ международного характера... было внесено в УК РФ Федеральным законом РФ от 06 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹⁸. При этом ни в пояснительной записке, ни в других сопроводительных документах к законопроекту не давалось пояснение почему выбрана именно такая формулировка?, что под ней следует понимать? и т.п. Профессор Ю.Е. Пудовочкин указывает, что «такие иные документы не являются международными договорами РФ или актами, содержащими общепризнанные принципы и нормы международного права. В качестве иных документов могут выступать акты, содержащие политические и политико-правовые обязательства РФ в области регулирования уголовно-правовых

отношений и противодействия преступлениям»¹⁹, в т.ч. документы рекомендательного характера, принятые международной организацией, членом которой является РФ (например, модельные законы для стран СНГ)²⁰ и др. Здесь возникает вопрос, каким образом уголовное право в этом контексте «будет использовать» «модельные законы для стран СНГ»? Профессор В.В. Кожевников и А.Е. Кондратьев, с мнением которых следует согласиться, справедливо указывают на тот факт, что «часть 4 статьи 15 Конституции РФ²¹, регулирующая порядок применения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров на территории Российской Федерации, не распространяется на модельные законы»²². Конституционный Суд РФ в своем Определении от 17 января 2012 года № 174-О-О²³ указал, что модельные законы не считаются международными нормативными актами, соответственно, не являются источниками международного права и не влекут для государств-участников международно-правовых обязательств.

Исходя из вышесказанного, формулировка «иные документы международного характера, содержащие обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых УК РФ» представляется сомнительной, т.к. изначально непонятно, что под этим подразумевает законодатель. Более того, даваемые учеными юристами разъяснения этой формулировки не дают точного «образа», что следует понимать под иными документами международного характера... При этом, требования законодательной техники однозначно гласят о том, что формулировка закона (законопроекта) должны быть конкретными, ясными и полными. Они не должны вносить противоречия, как внутри нормативно-правового акта, так и в целом в систему законодательства. Заметим, что мы не призываем исключать данную формулировку из УК РФ, а считаем, что необходимо внести в УК РФ изменения, которые позволят соблюсти принципы законодательной техники, т.е. сделают вышеуказанную законодательную формулировку конкретной, ясной, полной и непротиворечивой.

В продолжении вышесказанного, отметим, что при решении вопросов об уголовной ответственности указанных в частях 2–3 статьи 12 УК РФ лиц (военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за рубежом, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федера-

ции), правоприменителю будет необходимо обратиться к нормативно-правовой базе РФ с целью поиска международного договора или иного документа международного характера. Исходя из содержания статьи 30 Федерального закона РФ от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»²⁴, вступившие в силу для РФ международные договоры по представлению Министерства иностранных дел РФ подлежат официальному опубликованию в двух источниках: 1) Бюллетень международных договоров; 2) Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). Обращаясь к Официальному интернет-порталу правовой информации, мы не обнаружили не только многих действующих международных договоров РФ (большинство из них в разрозненном виде представлены на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ), но и отдельного раздела, посвященного международным договорам РФ, о чем мы подробнее скажем ниже. Учитывая, что структурированного официального источника, содержащего перечень таких международных договоров РФ или иных документов международного характера, не существует, то для их поиска изначально придется обратиться к официальному сайту Министерства иностранных дел РФ, т.к. согласно вышеуказанному закону по представлению данного министерства происходит официальное опубликование международных договоров РФ.

В случае с военнослужащими возникает вопрос по какому критерию осуществлять поиск международных договоров РФ? Исходя из содержания части 2 статьи 12 УК РФ («..., дислоцирующихся за пределами Российской Федерации...») необходимо обратиться к перечню военных объектов РФ за рубежом. Помимо этого, необходимо также учесть тот факт, что Россия регулярно проводит военные учения с участием военнослужащих иностранных государств (Республика Армения, Республика Индия, Китайская Народная Республика и другие), как на территории РФ, так и на территории иностранных государств. Что же касается военных объектов РФ за рубежом, то здесь обнаруживается очень интересный факт – не существует какого-либо структурированного источника, содержащего такую информацию. Отдельные сведения содержатся на официальном сайте Министерства обороны РФ²⁵ и на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ²⁶, а также в некоторых других откры-

тых источниках. Исходя из полученных нами данных, на сегодняшний день РФ располагает военными объектами в следующих государствах:

1. Абхазия – 7-я Краснодарская Краснознаменная орденов Кутузова и Красной Звезды военная база).

2. Армения – 102-я российская военная база.

3. Белоруссия – Радиолокационная станция «Волга» (Ганцевичи) и 43-й узел связи ВМФ России (Вилейка).

4. Казахстан – 5-й Государственный испытательный космодром (в составе Байконура), Отдельный полк транспортной авиации (Костанай) и др.

5. Киргизия – Авиационная база Кант; 954-я испытательная база противолодочного вооружения ВМФ России (Каракол, Иссык-Куль).

6. Республика Молдова (Приднестровье) – 82-й отдельный гвардейский мотострелковый батальон (г. Тирасполь).

7. Сирия – Авиационная группа ВВС России в Сирии, дислоцированная на аэродроме «Хмеймим» в районе города Латакия и др.

8. Таджикистан – 201-я российская военная база, располагается в Душанбе, Курган-Тюбе и др.

9. Южная Осетия – 4-я гвардейская Вапнярско-Берлинская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова военная база.

Проанализировав количественный и качественный состав военных объектов РФ за рубежом, удалось получить критерии, необходимые для поиска информации в «системе учета документов» Министерства иностранных дел РФ. Из 9 необходимых нам соглашений (по количеству государств где у РФ пребывают военные объекты и военнослужащие) было найдено всего 6 международных соглашений с государствами на территории которых пребывают военные объекты и военнослужащие РФ в совокупности 1 соглашение с государством, с которым РФ периодически проводит военные учения:

1. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 20 января 1995 года о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан²⁷.

2. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 06 января 1995 года по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава стратегических

сил на территории Республики Беларусь²⁸.

3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29 августа 1997 года по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением Российской военной базы на территории Республики Армения²⁹.

4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 21 января 1997 года по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан³⁰.

5. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 28 марта 1996 года по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Киргизской Республики (утратило силу 29 января 2017 года)³¹.

6. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 08 августа 2005 года о статусе воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Китайской Народной Республики, и воинских формирований Китайской Народной Республики, временно находящихся на территории Российской Федерации, для проведения совместных военных учений³².

7. Протокол к соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой от 18 января 2017 года о размещении авиационной группы вооруженных сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года³³.

Все вышеуказанные соглашения РФ с иностранными государствами являются действующими (за исключением соглашения РФ с Киргизской Республикой, которое утратило силу 29 января 2017 года, при этом сведений о новом соглашении в открытых источниках не найдено). Данные соглашения определяют разграничение юрисдикции РФ и иностранных государств по делам о преступлениях и иных правонарушениях, совершенных лицами, входящими в состав воинских формирований РФ, находящихся на территории иностранного государства. Отметим, что на практике существуют случаи применения «подобного рода соглашений» при определении юрисдикции действия уголовного закона РФ и иностранного государства. Так, 12 января 2015 года россий-

ский военнослужащий, проходящий службу в дислоцированной 102-й российской военной базе в городе Гюмри Республики Армения, В.А. Пермяков совершил преступление против граждан Республики Армения, а именно совершил убийство шестерых членов семьи Аветисян. Из всей семьи выжил лишь полугодовалый С. Аветисян, которого сотрудники правоохранительных органов обнаружили с тяжелыми колото-режущими ранениями грудной клетки. С. Аветисян скончался через несколько недель в одном из медицинских учреждений Республики Армения. 23 августа 2015 года суд общей юрисдикции Ширакской области Республики Армении приговорил В.А. Пермякова к пожизненному заключению³⁴. Другой пример, как указывает пресс-служба Южного военного округа, 23 октября 2017 года на военном полигоне во время проведения военных учений в Республике Армения российский военнослужащий контрактной службы, при сдаче огнестрельного оружия по окончании учебно-тренировочных занятий, «грубо нарушил требования безопасности и непроизвольно выстрелил из автомата, смертельно ранив другого военнослужащего по контракту. Испугавшись содеянного и ответственности за гибель сослуживца, стрелявший военнослужащий застрелился»³⁵.

Возвращаясь к части 3 статьи 12 УК РФ отметим, что ни одного международного договора или иного документа международного характера, содержащего указание на определение юрисдикции в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, найдено не было. В случае необходимости правоохранительные органы при обращении к части 3 статьи 12 УК РФ будут руководствоваться уголовным законом РФ.

Таким образом, на основе анализа законодательных положений, касающихся действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации мы увидели, что, не смотря на теоретическую разработанность рассмотренных вопросов, внесенные изменения в 2016 году в УК РФ, в части установления отсылки к «... иным документам международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом» проблемных вопросов не стало меньше, а наоборот появились новые. Все это, в совокупности с отсутствием структурированного официального источника, содержащего перечень

международных договоров или иных документов международного характера..., создает определенные проблемы в уголовно-правовом регулировании обще-

ственных отношений. В этой связи, полагаем, что выявленные проблемные вопросы необходимо прорабатывать в дальнейшем.

Литература

1. Выступление Председателя Следственного комитета на заседании, посвященном второй годовщине работы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и годовщине событий в Южной Осетии. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/510275> (дата обращения: 14.08.2018).
2. Фочкин О. К трибуналу всё готово // Известия. – URL: <https://iz.ru/news/663567> (дата обращения: 14.08.2018).
3. Шестаков Е. Трамп изменил Европу // Российская газета. – 2018. – № 104.
4. О чем сказал Сергей Лавров в интервью Ларри Кингу. – URL: <https://rg.ru/2018/07/14/o-chem-skazal-sergej-lavrov-v-interviu-russia-today.html> (дата обращения: 14.08.2018).
5. СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – 2-изд., стереотип. – М.: Статут, 2014. – С. 128.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017.
8. СЗ РФ. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
9. СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017.
12. Приложение к вербальной ноте постоянных представительств Канады и Нидерландов при ООН от 27 ноября 2001 года на имя Генерального секретаря. Принстонские принципы универсальной юрисдикции. A/56/677 // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/238249/A_56_677-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 03.10.2018).
13. Цепелев К.В. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых (Москва, 03 июня 2016 года). – М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – С. 196–197. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28414201> (дата обращения: 03.10.2018).
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) в 2 т. Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд. – М.: Проспект, 2011.
16. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015.
17. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / И.С. Алихаджиева, Д.С. Велиева, Г.Н. Комкова и др.; под ред. С.Ю. Наумова, С.Е. Чаннова. – М.: Юстицинформ, 2009.
18. СЗ РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) Т. 1: Общая часть / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017.
20. Там же.
21. Российская газета. – 1993. – № 237.
22. Кожевников В.В., Проблемы определения понятия рекомендательных норм права и их реализации (в контексте взаимодействия национального и международного права) / В.В. Кожевников, А.Е. Кондратьев // Современное право. – 2015. – № 10. – С. 4–5.
23. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года № 174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 4.
24. СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
25. – URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения: 14.09.2018).
26. – URL: <http://mil.ru/> (дата обращения: 14.09.2018).
27. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47978 (дата обращения: 10.10.2018).

28. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47770 (дата обращения: 10.10.2018).
29. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47459 (дата обращения: 10.10.2018).
30. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47463 (дата обращения: 10.10.2018).
31. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47635 (дата обращения: 10.10.2018).
32. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/45969 (дата обращения: 10.10.2018).
33. – URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/51830 (дата обращения: 10.10.2018).
34. Приговор пожизненно осужденному российскому военному остался без изменений. – URL: <https://regnum.ru/news/2219161.html> (дата обращения: 11.10.2018).
35. Минобороны: в Армении российский военный убил сослуживца и застрелился. – URL: <https://ria.ru/world/20171023/1507421361.html> (дата обращения: 11.10.2018).

References

1. Vystuplenie Predsedatelya Sledstvennogo komiteta na zasedanii, posvyashchennom vtoroj godovshchine raboty Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossijskoj Federacii i godovshchine sobytij v Yuzhnoj Osetii [Speech by the Chairman of the Investigative Committee at a meeting dedicated to the second anniversary of the work of the Investigative Committee under the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the anniversary of events in South Ossetia]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/510275> (accessed: 14.08.2018) (in Russ.).
2. Fochkin O. K tribunalu vsyo gotovo [Everything is ready for the Tribunal] // Izvestia [News]. URL: <https://iz.ru/news/663567> (accessed: 14.08.2018) (in Russ.).
3. Shestakov E. Tramp izmenil Evropu [Trump changed Europe] // Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 2018. № 104. (in Russ.).
4. O chem skazal Sergej Lavrov v interv'yu Larri Kingu [What did Sergey Lavrov say in an interview with Larry King]. URL: <https://rg.ru/2018/07/14/o-chem-skazal-sergej-lavrov-v-interviu-russia-today.html> (accessed: 14.08.2018) (in Russ.).
5. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [Collection of laws of the Russian Federation]. 1996. № 25. Art. 2954. (in Russ.).
6. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: Obshchaya chast': Uchebnik dlya vuzov [Criminal law of the Russian Federation: General part: Textbook for universities] / pod red. [edited by] V.S. Komissarova, N.E. Krylovoj, I.M. Tyazhkovoj. 2-izd., stereotip. M.: Statut, 2014. P. 128. (in Russ.).
7. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. (postatejnyj) T. 1: Obshchaya chast' [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) Volume 1: General Part] / A.V. Brilliantov, A.V. Galahova, V.A. Davydov i dr.; otv. red. [editor-in-chief] V.M. Lebedev. M.: Yurajt, 2017. (in Russ.).
8. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [Collection of laws of the Russian Federation]. 1996. № 23. Art. 2750. (in Russ.).
9. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [Collection of laws of the Russian Federation]. 1998. № 22. Art. 2331. (in Russ.).
10. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. (postatejnyj) T. 1: Obshchaya chast' [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (itemized) Volume 1: General Part] / A.V. Brilliantov, A.V. Galahova, V.A. Davydov i dr.; otv. red. [editor-in-chief] V.M. Lebedev. M.: Yurajt, 2017. (in Russ.).
11. Ibid.
12. Prilozhenie k verbal'noj note postoyannyh predstavitel'stv Kanady i Niderlandov pri OON ot 27 noyabrya 2001 goda na imya General'nogo sekretarya. Prinstonskie principy universal'noj yurisdikcii [Annex to the note verbale of the Permanent Missions of Canada and the Netherlands to the UN dated November 27, 2001 addressed to the Secretary General. Princeton Principles of Universal Jurisdiction]. A/56/677 // Oficial'nyj sajt Organizacii Ob'edinennyh Nacij [United Nations official website]. URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/238249/A_56_677-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (accessed: 03.10.2018). (in Russ.).
13. Cepelev K.V. Dejstvie ugolovnogo zakona v otnoshenii lic, sovershivshih prestuplenie vne predelov Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki: vzglyad molodyh uchenyh: sbornik materialov VIII nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh (Moskva, 03 iyunya 2016 goda) [The criminal law in relation to persons who have committed a crime outside the Russian Federation // Actual problems of legal science and practice: the view of young scientists: a collection of materials of the VIII scientific-practical conference of young scientists (Moscow, June 03, 2016)]. M.: Izd-vo Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Moscow: Publishing House of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation], 2016. P. 196–197. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28414201> (accessed: 03.10.2018) (in Russ.).
14. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) v 2 t.

- T. 1 [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) in 2 volumes. Volume 1.] / pod red. [by ed.] A.V. Brilliantova. M.: Prospekt [Moscow.: Prospekt], 2015. (in Russ.).
15. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)] / otv. red. [Editor in Chief] A.I. Rarog. 7-e izd. M.: Prospekt [Moscow. Prospekt], 2011. (in Russ.).
16. Inogamova-Hegaj L.V. Konceptual'nye osnovy konkurencii ugolovno-pravovyh norm: Monografiya [Conceptual foundations of competition in criminal law: Monograph] / L.V. Inogamova-Hegaj. M.: NORMA, INFRA-M, 2015. (in Russ.).
17. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 goda № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (postatejnyj) [Commentary to the Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ «On Combating Corruption» (article by article)] / I.S. Alihadzhieva, D.S. Velieva, G.N. Komkova i dr. [et al]; pod red. [by ed.] S.Yu. Naumova, S.E. Channova. M.: YUsticinform, 2009. (in Russ.).
18. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [Collection of laws of the Russian Federation]. 2016. № 28. Art. 4559.
19. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) v 2 t. T. 1 [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized) in 2 volumes. Volume 1.] / pod red. [by ed.] A.V. Brilliantova. M.: Prospekt [Moscow.: Prospekt], 2015. (in Russ.).
20. Ibid.
21. Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. 1993. № 237. (in Russ.).
22. Kozhevnikov V.V., Problemy opredeleniya ponyatiya rekomendatel'nyh norm prava i ih realizacii (v kontekste vzaimodejstviya nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava) [Problems of defining the concept of recommendatory norms of law and their implementation (in the context of the interaction of national and international law)] / V.V. Kozhevnikov, A.E. Kondrat'ev // Sovremennoe pravo [Modern law]. 2015. № 10. P. 4–5. (in Russ.).
23. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2012 goda № 174-O-O [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 17, 2012 No. 174-O-O] // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation]. 2012. № 4. (in Russ.).
24. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [Collection of laws of the Russian Federation]. 1995. № 29. Art. 2757. (in Russ.).
25. URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (accessed: 14.09.2018). (in Russ.).
26. URL: <http://mil.ru/> (accessed: 14.09.2018). (in Russ.).
27. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47978 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
28. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47770 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
29. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47459 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
30. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47463 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
31. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47635 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
32. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/45969 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
33. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/51830 (accessed: 10.10.2018). (in Russ.).
34. Prigovor pozhiznenno osuzhdennomu rossijskomu voennomu ostalsya bez izmenenij [The sentence for life-sentenced Russian military remained unchanged]. – URL: <https://regnum.ru/news/2219161.html> (accessed: 11.10.2018). (in Russ.).
35. Minoborony: v Armenii rossijskij voennyj ubil sosluzhivca i zastrelilsya [Defense Ministry: in Armenia, a Russian military killed a colleague and shot himself]. – URL: <https://ria.ru/world/20171023/1507421361.html> (accessed: 11.10.2018). (in Russ.).

НЕКРАСОВ Александр Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний». 443022, Самарская область, г. Самара, ул. Рыльская, 24 – В. E-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

КОШКИН Никита Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных 129. E-mail: nik19932@bk.ru

NEKRASOV Alexander, Doctor of law sciences, professor, Professor of the Department of Criminal and Penitentiary Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Rylskaya str., 24v, Samara, Samara region, 443022. E-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

KOSHKIN Nikita, the postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Law, Chelyabinsk State University. Bld. 129, Kashirin brothers Str., Chelyabinsk, 454001. E-mail: nik19932@bk.ru

УДК 343.225.3

Бабичев А. Г., Сидоров Б. В.

К ВОПРОСУ ОБ УБИЙСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НА ПОЧВЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Babichev A. G., Sidorov B. V.

ON THE ISSUE OF MURDERS COMMITTED ON THE BASIS OF ALCOHOL INTOXICATION

В статье указывается, что большинство бытовых преступлений совершается под влиянием алкоголя. На этой почве возникают ссоры, и люди, не контролируя себя, ввязываются в драку, наносят телесные повреждения и даже совершают убийства. Причиной конфликта часто становится какая-либо мелочь, на которую в обычном состоянии никто бы даже не обратил внимания. Но, будучи одурманены алкоголем, люди совершают безумные поступки, которые заканчиваются трагедией. И если имеет место обычная драка без каких-либо серьезных последствий, это не так страшно. Ведь бывают случаи, приводящие к необратимым последствиям. Автор обобщает правоприменительную практику, формулирует выводы.

Ключевые слова: убийство, алкогольное опьянение, преступление, насилие, семейный конфликт, ссора, драка.

The article states that most domestic crimes are committed under the influence of alcohol. Quarrels arise on this basis, and people, not controlling themselves, get involved in a fight, injure themselves and even commit murder. The cause of the conflict often becomes a trifle to which, in the normal state, no one would even pay attention. But, being intoxicated by alcohol, people commit insane acts that end in tragedy. And if the usual fight takes place without any serious consequences, it is not so scary. After all, there are cases that lead to irreversible consequences. The author summarizes law enforcement practice, formulates conclusions.

Keywords: murder, alcohol intoxication, crime, violence, family conflict, quarrel, fight.

Все люди абсолютно разные. Невозможно создать среди всех одинаково дружелюбную среду к абсолютно противоположным запросам и взглядам. Где - то все равно произойдет ограничение, что в нашей ситуации и будет являться насилием [1, С. 99]. Конечно, можно вести речь и о вреде насилия, но как стремиться к тому, чтобы его крайнее проявление снижалось. Речь идет о посягательствах, которое затрагивает конституционное право человека на жизнь. Как прийти к тому, чтобы люди в обществе принялись относиться как к неординарным личностям, и старались всегда учитывать свои интересы, не считая, что прав тот, у кого больше силы и власти [1, С. 98]. Пренебрежение данными интересами достаточно часто приводит к крайне трагичным последствиям. Настораживает неблагоприятная тенденция, связанная с увеличением употребления алкоголя, так как ежегодно правоохранительными органа-

ми фиксируется рост оконченных убийств и покушений на убийство, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Если раньше считалось что убивают, как правило, только мужчины, то в реальном измерении данное преступление считается нормой и для женщин и для подростков.

В г. Санкт - Петербурге был задержан гражданин Молдовы. Его подозревают в убийстве 40-летней женщины. Преступление было совершено 11 октября на улице Маршала Захарова. Установлено, что 35-летний гражданин О. нанес своей знакомой множество ударов, от которых она сначала попала в больницу, а затем скончалась. Известно, что мужчина находился в состоянии алкогольного опьянения. Причиной совершения преступления стала ссора [3].

Так, нестандартная ситуация произошла в г. Москва, когда 49-летнюю женщину в ночь на понедельник, 11 февраля 2019 года, убила соседка по палате. В

59

Уголовно-правовая
доктрина

убийстве подозревается 52-летняя женщина, которая нанесла своей жертве два ножевых ранения. Подозреваемая находится в больнице, где проверяется ее психическое здоровье. По версии следствия, подозреваемая, находясь совместно на лечении с другой женщиной в палате одной из столичных больниц на юго-востоке г. Москвы, нанесла последней не менее двух ножевых ранений в область туловища. Медики оказали пострадавшей пациентке необходимую помощь, но она вскоре скончалась. Органами предварительного расследования возбуждено уголовное дело в отношении 52-летней женщины. Она подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего). Расследование уголовного дела [4].

В Татарстане произошло жестокое немотивированное убийство в ходе пьяной ссоры. Женщина нанесла своему собутельнику 320 ножевых ранений. В результате тот скончался на месте. Убийства на почве потребления алкогольных напитков случаются постоянно и характеризуются особой жестокостью при обычном отсутствии, каких либо серьезных мотивов, или мотивов вообще, а так же предыстории в виде сложившихся крепких неприязненных отношений. При расследовании такого рода убийств, как впрочем, убийств, в общем, проводится судебно-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о вменяемости. Понятно, что при отсутствии мотивации убийство, тем более совершенное особо жестоким способом, необходимо выяснить психическое отношение обвиняемого к совершенному преступлению для решения вопроса о его вменяемости. При этом в соответствии с уголовным законодательством действует принцип вменяемости лица, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Однако психиатрия кроме обычного опьянения предусматривает возможность возникновения опьянения патологического, которое является психическим нарушением. При патологическом опьянении человек вследствие токсичного нарушения психики теряет связь с реальностью и осознанную мотивацию своих действий, что соответственно определяет его как невменяемого, что является основанием для освобождения от уголовного преследования. Принудительные же меры медицинского характера в виде помещения в стационар закрытого типа

применять не имеет смысла, поскольку психическое нарушение в ходе патологического опьянения имеет кратковременный характер и проходит вместе с опьянением.

В практической деятельности встречаются ситуации, когда в отношении обвиняемого в убийстве прекратили уголовное дело в связи с не проведением ему должной психиатрической экспертизы для установления возможности патологического опьянения. Это может повлечь отказ защиты от продолжения работы в качестве адвоката. Убийства же на почве потребления алкогольных напитков имеет такой размах, что составляет примерно 80% от общего их числа в России. Если же подойти к этому вопросу с позиции особенностей судебной психиатрии, которая допускает такой творческий подход к проведению экспертизы и составлению экспертного заключения с выводами, сделанными без применения специальных познаний в области психиатрии, то это открывает поистине грандиозные просторы освобождения от уголовной ответственности убийц в нашей стране [5].

Семейные конфликты, непоследовательное воспитание, перегиб в воспитании, родительский пример в злоупотреблении алкоголем, всё это способствует пьянству среди молодых людей, которые оставляют незабываемый отпечаток на всю взрослую оставшуюся жизнь.

Алкоголизм это, прежде всего, тяга, осознанная или неосознанная. Алкоголизм как социальное явление является прямым следствием социального неблагополучия и общей безграмотности пьянства в вопросах здоровья. Окружающие могут знать, как становятся алкоголиками, но повлиять на этот процесс можно только общими усилиями.

Важное значение для распространения алкоголизма имеет информация свыше, поскольку национальные масштабы алкоголизма контролируются государством. Алкоголизм ведет к разложению личности и к деградации человека, что еще больше обостряет социальную обстановку. Алкоголизм как социальное явление и следствие, и причина неблагополучия общества. Развитию болезни способствует масса алкоголизмов.

Употребление алкоголя оказывается очень масштабной проблемой в мире. Пьянство можно встретить во всех уголках земного шара. Статистические данные показывают, что в современном мире от пагубного воздействия алкоголя умирает примерно 2,5 миллионов людей. От злоупотребления алкоголем появляются

множество проблем, которые страдают не только сами алкоголики, но и их близкие. Спиртное является причиной многих трагедий, правонарушений в мире.

Примерно у 50% нарушений, источник проблемы это алкоголь. Из-за алкоголя, наркомании люди ведут себя неадекватно, появляется распущенность. Под влиянием алкоголя люди идут на суициды, могут убить человека, происходят дорожно-транспортные происшествия, появляется

распущенность, болезнь, насилие и другое. В 2018 году многие страны столкнулись с экономическим кризисом из-за алкоголя, после чего, влияние алкоголя негативно сказывается как на трудоспособности человека, так и на его поведении, которое системно приводит к противоправному. Алкоголь и алкоголизм источник появления многих болезней, нервных расстройств.

Литература

1. Голубовский В. Ю., Кунц Е. В. Насилие в семье как разновидность социального насилия// Проблемы права. – 2018. - №4 (68) - С. 99.
2. Голубовский В. Ю., Кунц Е. В. Насилие в семье как разновидность социального насилия// Проблемы права. – 2018. - №4 (68) - С. 98.
3. Преступление на почве алкоголя. URL: <http://piterets.ru/proishestviya/4062-prestuplenie-na-pochve-alkogolya.html>(дата обращения 13 февраля 2019 год)
4. В Москве женщина ночью убила соседку по палате в больнице.- URL: <http://mosday.ru/news/item.php?1781081>(дата обращения 12 февраля 2019 год)
6. Пьяные убийства- правовые проблемы. URL:<https://zlatoalex.livejournal.com/39273.html>(дата обращения 13 февраля 2019 год)

References

1. Golubovskiy V. YU., Kunts Ye. V. Nasiliye v sem'ye kak raznovidnost' sotsial'nogo nasiliya// Problemy prava. – 2018. - №4 (68) - S. 99.
2. Golubovskiy V. YU., Kunts Ye. V. Nasiliye v sem'ye kak raznovidnost' sotsial'nogo nasiliya// Problemy prava. – 2018. - №4 (68) - S. 98.
3. Prestupleniye na pochve alkogolya. URL: <http://piterets.ru/proishestviya/4062-prestuplenie-na-pochve-alkogolya.html>(data obrashcheniya 13 fevralya 2019 god)
4. V Moskve zhenshchina noch'yu ubila sosedku po palate v bol'nitse.- URL: <http://mosday.ru/news/item.php?1781081>(data obrashcheniya 12 fevralya 2019 god)
5. P'yanyye ubiystva- pravovyye problemy. URL:<https://zlatoalex.livejournal.com/39273.html>(data obrashcheniya 13 fevralya 2019 god)

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич, старший преподаватель кафедры уголовного права ФКБОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России». 420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35. E-mail: ulaevbars@mail.ru

СИДОРОВ Борис Васильевич, профессор кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет. 420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18. E-mail: Boris.Sidorov@kpfu.ru

BABICHEV Arseniy, Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 420108, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Main, 35. E-mail: ulaevbars@mail.ru

SIDOROV Boris, Professor, Department of Criminal Law, Kazan (Volga Region) Federal University. 420108, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Kremlin, 18. E-mail: Boris.Sidorov@kpfu.ru

Кладько В. В.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Kladko V. V.

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY: THE VICTIMOLOGICAL ASPECT

Трудности на практике возникают тогда, когда не получается определить, кто склонен к совершению насилия над детьми, потом пытаются выяснить, какие именно дети больше других нуждаются в защите. Однако и тут нет единства в мнениях. Опасности подвержены все дети без исключения, так жертвой преступления может стать и 16-летний старшеклассник из благополучной семьи, и пятилетняя воспитанница детского дома, сын бизнесмена или бездомная девочка. Любого возраста, любой социальной статус. Проблема осложняется тем, что сами дети сегодня, даже благополучные, довольно беспечны. По итогам лично проведенного исследования автор предлагает систему виктимологических мер, направленных на профилактику преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика, преступления в отношении несовершеннолетних, виктимологический аспект, дети.

Difficulties in practice arise when it is impossible to determine who is prone to commit violence against children, then they try to find out which children need protection more than others. However, there is no consensus. All children without exception are at risk, so a 16-year-old high school student from a prosperous family, and a five-year-old pupil of an orphanage, the son of a businessman or a homeless wanderer can become a victim of a crime. Any age, any social status. The problem is complicated by the fact that the children themselves today, even well-to-do, are rather careless. According to the results of the study, the author proposes a system of measures aimed at the victimological aspect of the prevention of crimes against minors.

Keywords: prevention, crimes against minors, victimological aspect, children.

Проблеме безопасности несовершеннолетних всегда уделялось первостепенное внимание, как со стороны государственных органов, так и со стороны общественных организаций. В Следственном комитете Российской Федерации создан новый отдел для расследования преступлений против детей. По словам председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, появление новых отделов связано с расширением сферы деятельности ведомства за восемь лет работы. В результате отдельными подразделениями со специальными задачами станут отделы, расследующие преступления против несовершеннолетних, преступления в сфере медицины, преступления в сфере бандитизма и организованной преступности,

а также отдел, занимающийся вопросами международного и федерального розыска скрывающихся преступников [1].

За девять месяцев 2018 года от рук преступников погибли 917 детей. За указанные месяцы было возбуждено почти 15,5 тысячи уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних. По официальным статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации больше всего преступлений совершали в отношении несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет - число потерпевших составило 5225. Среди детей в возрасте от 11 до 14 лет потерпевших 3640, в возрасте 6-10 лет их 1647, до 5 лет - 789, а до года - 374. Сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации вменено в обязанность проводить

разъяснительную работу в школах по предупреждению опасных ситуаций, в которые могут попасть дети. Следственный комитет Российской Федерации делом помогает детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, курирует несколько сотен детских специализированных учреждений по всей стране. Создана разветвленная образовательная сеть, куда входят кадетские корпуса Следственного комитета России, две ведомственные академии, а еще профильные классы в школах под его патронатом. Больше всего преступлений совершено против подростков 15-17 лет, число потерпевших – 5225.

Следственный комитет России в интересах детей выступает с инициативой внесения изменений, поправок в законы. Так, в Следственном комитете России включились в разработку законопроекта о детском отдыхе, который поручил подготовить Президент России В.В. Путин. Этот закон принят Государственной Думой в апреле 2018 года.

По инициативе Следственного комитета России принят закон, внесший изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Усилена ответственность за преступления сексуального характера, совершенные против несовершеннолетних. С его принятием удалось добиться отмены условного осуждения лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет [2].

Современная молодежь стремится к позитиву, у них всё распланировано на долгие годы вперед, есть несколько любимых развлечений, есть активность в рамках какого-то узкого, самим себе заданного сектора. И все, происходит за его пределами, а это и угроза стать жертвой преступления – неприятно, вызывает дискомфорт, и потому отторгается. Поэтому дети могут быть просто не готовы к встрече с угрозой и равнодушны к угрозе в отношении других. Даже выжившие жертвы преступлений нельзя считать счастливыми.

Какие комплексы возникают у пережившей насилие девочки. Как себя и окружающих будет оценивать мальчик, подвергшийся в нежном возрасте такому унижению. Останется нелюдимым и замкнутым или начнет мстить обществу и пополнит ряды преступников. Всё ведь очень индивидуально. Еще есть и жертвы, так сказать, добровольные, которые идут на это ради заработка, ради самоутверждения, а не под угрозой. Опасность, теоретически может грозить каждому, а

вот список советов, как уберечься от преступника детям, как уберечь их родителям характерен однообразием. Не оставлять детей без присмотра, не отпускать гулять в одиночестве, встречать из школы, интересоваться жизнью ребенка, не давать засиживаться в социальных сетях. Ежедневно объяснять опасность бесед с незнакомыми людьми, и в реальности, и в Сети. Не поддаваться на провокации вроде предложения угостить конфетой, показать интересный мультфильм, погладить симпатичного щенка. Других советов, собственно, не существует, но ведь и они не панацея.

Преступления против детства совершаются и в центрах крупных городов. В городе Челябинск, «лидером» по числу нападений на подростков является Центральный район. Вопрос благоустроенности, конечно, важен, но, по результатам социологического исследования, не определяющий.

Власти делают многое для обеспечения именно детской безопасности. Системы видеонаблюдения и сигнализации, обязательные для российских школ, официально устанавливаются по антитеррористической программе, по программе обеспечения пожарной безопасности – хотя по факту чаще отпугивают именно потенциальных преступников, а не идеальных террористов. Третий год в Челябинской области внедряется комплекс «Безопасный город», самое заметное проявление которого – те же видекамеры, устанавливаемые на улицах. Они в основном ориентированы на профилактику дорожно-транспортных происшествий (в них, кстати, тоже калечатся и гибнут отнюдь не только взрослые), но способны помочь и в поисках пропавших, и в установлении личности преступников. Наконец, на борьбу с преступлениями против детства «заточены» серьезные силы правоохранительных органов: полицейские подразделения, до реформы МВД относившиеся к «милиции общественной безопасности», частные охранные структуры, берущие под опеку учебные и медицинские учреждения, квартиры и целые дворы, наконец, Следственный комитет России, занимающийся раскрытием самых тяжких и «актуальных» преступлений. Но – дети пропадают. И не всегда потом находят [3].

В правоохранительных органах могут делать лишь приблизительные выводы. Так, дошкольники регулярно становятся жертвами родственников или гражданских супругов своих кровных родителей. Есть данные по учителям, соблазненным

ся старшеклассниками. Во многих случаях преступления происходят после распития спиртного. В отдельную категорию выделяют преступления, где насилия как такового не было, и интимная связь возникла между ребенком и взрослым (а то и двумя детьми) по взаимному согласию. А иногда производство детской порнографии – причины преступления становится жажда наживы.

Как реагировать и как бороться с увеличением количества преступлений среди несовершеннолетних против инвалидов и более слабых людей? Преступления насильственного характера практически всегда совершаются в отношении более слабых людей, поскольку они, как правило, не могут за себя постоять. Да, бывает, когда нападают и на взрослого сильного мужчину, но это происходит только в тех случаях, когда подростки находятся в ошутимом большинстве. Как реагировать и бороться? Только повышением качества профилактической работы и, прежде всего, усилением воспитательной работы в образовательных учреждениях. Вероятно, сейчас мы пожинаем плоды того, что в нулевых годах процесс воспитания детей и подростков из школы почти ушёл. Были времена, когда говорили некоторые чиновники от образования – «школа должна заниматься только обучением, а воспитанием ребёнка пусть занимается семья». Действующий в настоящее время Министр просвещения России Ольга Васильева реабилитировала старую добрую истину – школа является важнейшим субъектом воспитательного процесса наравне с родителями и средствами массовой информации. Воспитательный процесс в образовательных учреждениях сейчас усиливается, но, к сожалению, то поколение детей было упущено, т.е. им ещё в начальной школе не разъяснили «что такое хорошо, и что такое плохо». — Почему, по вашему мнению, уровень агрессии среди подростков сегодня толь-

ко растёт? — Анализ ситуации показывает, что это поколение выросло на компьютерных играх, типа «GTA» и ей подобных. И, хотя организацией ESRB этой игре присвоен рейтинг «Только для взрослых», любой ребёнок может скачать её в интернете. А ведь эта игра пропагандирует безнаказанное насилие и аморальное поведение, и многие взрослые это осознают, но реального противодействия этой виртуальной идеологии пока нет. Вот и ведут себя подростки в жизни также, как и в виртуале. Добавляют росту агрессии и многие отечественные СМИ, львиная доля новостной линейки которых состоит из криминальных новостей. Ведь эти новости пронизаны агрессией и насилием, а в агрессивной среде можно «заразиться», и наиболее подвержены этому подростки, ещё не обладающие устойчивой психикой. В перечне задач, стоящих перед Уполномоченным по правам ребёнка, находится не только оказание помощи конкретному ребёнку, чьи права и законные интересы нарушены, а также защита прав неопределённо широкого круга несовершеннолетних. Именно поэтому должна быть планомерная работа по укреплению их физической и духовно-нравственной безопасности.

Во-первых, необходимо заниматься профессионалам, которые лучше знают проблему и знают, как ей противодействовать. Во-вторых, изолировать лидеров, которых можно легко выявить через социальные сети. В-третьих, необходимо активизировать профилактическую работу, проводя под руководством территориальных комиссий по делам несовершеннолетних индивидуальную социально-педагогическую и психологическую работу с каждым подростком, замеченных в рядах группировки. В-четвёртых, вновь необходимо вспомнить советский опыт, когда существовала обширная сеть подростковых клубов по месту жительства [4].

Литература

1. Бастрыкин объявил о формировании в СКР спецподразделений. URL: <https://ura.news/news/1052367383>(дата обращения 10 февраля 2019 год)
2. Детский ужас <https://rg.ru/2018/11/20/skr-rasskazal-o-statistike-prestuplenij-protiv-maloletnih.html> (дата обращения 10 февраля 2019 год)
3. Растлевают, насилуют, расчленяют... Южноуральские педофилы и их жертвы <http://fedpress.ru/article/1874012>(дата обращения 10 февраля 2019 год)
4. Омбудсмен Мороков о подростковой преступности и поколении «нулевых» <https://ural-meridian.ru/news/83415/>(дата обращения 8 февраля 2019 год)

References

1. Bastyrykin ob "yavil o formirovani v SKR spetspodrazdeleniy. URL: <https://ura.news/news/1052367383>(data obrashcheniya 10 fevralya 2019 god)
2. Detskiy uzhas <https://rg.ru/2018/11/20/skr-rasskazal-o-statistike-prestuplenij-protiv-maloletnih.html> (data obrashcheniya 10 fevralya 2019 god)

3. Rastlevayut, nasiluyut, raschlenyayut... Yuzhnoural'skiye pedofily i ikh zhertyvy [http://fedpress.ru/article/1874012\(data obrashcheniya 10 fevralya 2019 god\)](http://fedpress.ru/article/1874012(data obrashcheniya 10 fevralya 2019 god))
4. Ombudsmen Morokov o podrostkovoy prestupnosti i pokolenii «nulevykh» [https://ural-meridian.ru/news/83415/\(data obrashcheniya 8 devralya 2019 god\)](https://ural-meridian.ru/news/83415/(data obrashcheniya 8 devralya 2019 god))

КЛАДЬКО Владимир Валерьевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: ugp@csu.ru

KLADKO Vladimir, post-graduate student of the Criminal Law and Criminology Chair of the Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: ugp@csu.ru

Бабичев А. Г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Babichev A. G.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN RESPECT OF ELDERLY PEOPLE

За последнее десятилетие тревожным является рост проявлений противоправного поведения в отношении лиц пожилого возраста, особенно в части посягательств на их жизнь. В связи с этим, увеличивается число потерпевших. Настало время реагировать на указанные проявления посредством норм уголовного закона. Автор по итогам проведенного исследования предлагает направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: уголовное законодательство, пожилой возраст, убийство, наказание.

Over the past decade, an increase in manifestations of illegal behavior in relation to elderly people, especially in terms of encroachment on their lives, has been alarming. In this regard, the number of victims increases. It is time to respond to these manifestations through the norms of criminal law. Based on the results of the study, the author suggests ways to improve the legislation.

Keywords: criminal law, old age, murder, punishment.

Предложение ужесточить наказание за совершение преступления в отношении гражданина, достигшего 70-летнего возраста, периодически обсуждается в кругах ученых. В России это стало активно обсуждаться еще два года назад, после прокатившейся по стране серии громких убийств пожилых людей. Но пока за это время предложение правоохранительных органов добралось лишь до Государственной Думы Российской Федерации, не нашло поддержки [1, С. 61]. Все это вызывает беспокойство как у самих пенсионеров, так и у правоприменителей. При анализе материалов судебной практики становись свидетелями нечеловеческого поведения преступников.

Молодой житель Пичаевского района оказался в местах лишения свободы за убийство пенсионера. Преступление было совершено 7 сентября 2011 года. 21-летний гр-н С. пришел в дом к 74-летнему односельчанину и предложил выпить. Однако пенсионер отказался и стал выгонять незванного гостя. Тогда гр-н С. до смерти забил мужчину газовым ключом и убежал. Пенсионер от полученных ранений скончался на месте преступления. Суд приговорил злоумышленника к 9,5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [2].

Новгородский областной суд вынес приговор по уголовному делу в отношении 33-летнего жителя Окуловского района. Мужчину признали виновным в двойном убийстве пенсионеров, сопряженном с разбоем. Трагедия произошла ночью 21 июля 2016 года в поселке Угловка Окуловского района. Нетрезвый новгородец зашел в дом к соседям-пенсионерам - мужчине 1931 года рождения и женщине 1932 года рождения. Гость напал на пожилых людей с ножом и похитил 34 тысячи рублей.

От ножевых ранений жертвы скончались на месте происшествия. Вину новгородец не признал. Суд приговорил его к 18 годам лишения свободы в колонии строгого режима с ограничением свободы на полтора года. Приговор, по информации пресс-службы прокуратуры Новгородской области, в законную силу не вступил [3].

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю совместно с ОУР ГУ МВД России по Ставропольскому краю раскрыто разбойное нападение на ветерана Великой Отечественной войны в Андроповском районе, повлекшем ее смерть (ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК).

66

Уголовно-правовая
доктрина

В селе Курсавке вечером 10 января 2019 года неизвестные через окно проникли в домовладение одинокой пожилой женщины, ветерана Великой Отечественной войны, накрыли ее одеялом, избили, похитили паспорт, деньги и скрылись. Потерпевшая была госпитализирована в больницу, где через 2 дня от полученных травм скончалась.

Созданная по указанию руководителя следственного управления СК России по Ставропольскому краю следственно-оперативная группа из числа наиболее опытных следователей, криминалистов Следственного комитета Российской Федерации принимала исчерпывающие меры к установлению всех обстоятельств этих дерзких преступлений. В результате слаженной работы удалось установить и задержать причастных к ним лиц. Ими оказались трое жителей Ростовской области 1998 и 1994 годов рождения. По оперативной информации, весной 2018 года эти молодые люди устанавливали у потерпевшей пластиковое окно и уже тогда похитили у нее денежные средства.

10 января 2019 года они вновь прибыли к одинокой пожилой женщине, жестоко избили ее, обыскали дом и похитили найденные 20 тысяч рублей.

В настоящее время следствием готовится ходатайство в суд об избрании в отношении подозреваемых меры пресечения в виде заключения под стражу, проводятся следственные и иные процессуальные действия, направленные на закрепление доказательств причастности задержанных к инкриминируемым им деяниям. Расследование уголовного дела продолжается [4].

30 января 2019 года в одной из квартир дома, расположенного на улице Колосовой города Волгограда, обнаружено тело 81-летнего хозяина жилища с множественными ножевыми ранениями. По данному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). В кратчайшие сроки в результате грамотно спланированных следственных действий и оператив-

но-розыскных мероприятий, проведенных следователями территориального подразделения Следственного комитета совместно с оперативными сотрудниками полиции, установлено, что расправу над пожилым человеком учинила его 52-летняя сиделка. По данным следствия, 81-летний потерпевший в силу заболевания был прикован к постели. Круглосуточный уход за ним осуществляла сиделка. 29 января 2019 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, женщина схватила нож и нанесла беспомощному мужчине множественные ранения в различные части тела, после чего с места происшествия скрылась. На следующий день тело погибшего обнаружили родственники, которые вызвали сотрудников правоохранительных органов. Согласно судебно-медицинскому исследованию смерть потерпевшего наступила вследствие не менее чем десяти колото-резаных и проникающих ранений рук, ног и живота. В настоящее время следователями СК России подозреваемая задержана. Решается вопрос об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу. Проводится комплекс следственных действий, направленных на установление всех обстоятельств произошедшего. Расследование уголовного дела продолжается [5].

Обобщая материалы судебной практики по делам об убийствах в отношении лиц пожилого возраста, возникает необходимость в внесении изменений в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации об ужесточении наказания за посягательство на жизнь. Внесение изменений позволит приравнять убийство людей старше 70 лет к убийству человека, находящегося в беспомощном состоянии. Такая поправка, безусловно, ужесточит наказание за убийство пенсионеров от 70 лет. Приходится констатировать, что таких убийств становится все больше, и происходят они особенно цинично, пенсионеров убивают из-за нескольких тысяч рублей, зачастую очень жестокими способами. Как показывает практика, пенсионеров убивают чаще всего из-за их имущества либо на почве ссоры, лицамиходящимися в алкогольном состоянии.

Литература

1. Кунц В. В., Кунц Е. В. Преступления против лиц пенсионного возраста: вопросы предупреждения// Проблемы права. Проблемы права. – 2018. - №5 (69) - С.61.
2. За убийство пенсионера газовым ключом молодой человек угодил за решетку.-URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/incident/za-ubiystvo-pensionera-gazovym-klyuchom-molodoy-chelovek-ugodil-za-reshetku/>(дата обращения 13 февраля 2019 года)
3. Новгородца осудили за двойное убийство пенсионеров.- URL: <https://>

rg.ru/2018/07/25/reg-szfo/novgorodca-osudili-za-dvoynoe-ubijstvo-pensionerov.html(дата обращения 13 февраля 2019 года)

4. Следователи Следственного комитета задержали подозреваемых в разбойном нападении на ветерана Великой Отечественной войны в Ставропольском крае, повлекшем ее смерть [https://sledcom.ru/news/item/1292567/?to=&from=&type=&dates=\(дата обращения 5 февраля 2019 года\)](https://sledcom.ru/news/item/1292567/?to=&from=&type=&dates=(дата обращения 5 февраля 2019 года))

5. В Волгограде по подозрению в убийстве парализованного пенсионера задержана сиделка [https://sledcom.ru/news/item/1294771/?to=&from=&type=&dates=\(дата обращения 12 февраля 2019 года\)](https://sledcom.ru/news/item/1294771/?to=&from=&type=&dates=(дата обращения 12 февраля 2019 года))

References

1. Kunts V. V., Kunts Ye. V. Prestupleniya protiv lits pensionnogo vozrasta: voprosy preduprezhdeniya// Problemy prava. Problemy prava. – 2018. - №5 (69) - S.61.

2. За убийство пенсионера газовым кlyuchom молодой человек ugodil za reshetku.- URL: [https://www.onlinetambov.ru/news/incident/za-ubiystvo-pensionera-gazovym-klyuchom-molodoy-chelovek-ugodil-za-reshetku/\(data obrashcheniya 13 fevralya 2019 goda\)](https://www.onlinetambov.ru/news/incident/za-ubiystvo-pensionera-gazovym-klyuchom-molodoy-chelovek-ugodil-za-reshetku/(data obrashcheniya 13 fevralya 2019 goda))

3. Novgorodtsa osudili za dvoynoye ubiystvo pensionerov.- URL: [https://rg.ru/2018/07/25/reg-szfo/novgorodca-osudili-za-dvoynoe-ubijstvo-pensionerov.html\(data obrashcheniya 13 fevralya 2019 goda\)](https://rg.ru/2018/07/25/reg-szfo/novgorodca-osudili-za-dvoynoe-ubijstvo-pensionerov.html(data obrashcheniya 13 fevralya 2019 goda))

4. Sledovateli Sledstvennogo komiteta zaderzhali podozrevayemykh v razboynom napadenii na veterana Velikoy Otechestvennoy voyny v Stavropol'skom kraye, povlekshem yeye smert' [https://sledcom.ru/news/item/1292567/?to=&from=&type=&dates=\(data obrashcheniya 5 fevralya 2019 goda\)](https://sledcom.ru/news/item/1292567/?to=&from=&type=&dates=(data obrashcheniya 5 fevralya 2019 goda))

5. V Volgograde po podozreniyu v ubiystve paralizovannogo pensionera zaderzhana sidelka [https://sledcom.ru/news/item/1294771/?to=&from=&type=&dates=\(data obrashcheniya 12 fevralya 2019 goda\)](https://sledcom.ru/news/item/1294771/?to=&from=&type=&dates=(data obrashcheniya 12 fevralya 2019 goda))

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич, старший преподаватель кафедры уголовного права ФКБОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России». 420108, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Магистральная, 35. E-mail: ulaevbars@mail.ru

BABICHEV Arseniy, Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 420108, Russia, Republic of Tatarstan, Kazan, st. Main, 35. E-mail: ulaevbars@mail.ru

Ковалева Н. С.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Kovaleva N. S

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RECIDIVISM FEMALE MINORS

В статье рассматривается женская рецидивная преступность, которая является частью общего понятия преступности и заслуживает внимания криминологов России. В последнее десятилетие наблюдается тенденция омоложения женской повторной преступности. Рассмотрены современное состояние женской рецидивной подростковой преступности, некоторые личностные особенности несовершеннолетних преступниц, причины и условия преступности.

Ключевые слова: преступность, женская рецидивная преступность, несовершеннолетние, меры предупреждения, физиологические особенности.

Female recidivism is part of the general concept of crime and deserves the attention of criminologists in Russia. In the past decade, there has been a trend towards the rejuvenation of female repeat crime. The current state of female recurrent juvenile delinquency, some personal characteristics of juvenile delinquents, the causes and conditions of crime are considered.

Keywords: crime, female recurrent crime, minors, preventive measures, physiological features.

Рецидивная женская преступность является частью общего понятия преступности и заслуживает внимания криминологов России. Преступное поведение женщин оказывает негативное влияние на общество, его институты, семью, на социально-психологическую атмосферу в целом. Женская преступность отражает уровень нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к общепринятым человеческим ценностям.

Асоциальные действия женщин оказывают разрушительное воздействие на подрастающее поколение, поэтому можно констатировать тесную взаимосвязь между женской преступностью и преступностью несовершеннолетних.

Рецидивная женская преступность представляет собой изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление¹. Преступность как явление может быть оценена в количественных и качественных показателях, что необходимо для определения сущности этого явления. Одним из показателей женской рецидивной преступности является ее состояние. С одной стороны, состояние

женской рецидивной преступности можно рассматривать как совокупность ее количественных и качественных показателей, а с другой, как зарегистрированное количество повторных преступлений, совершенных лицами женского пола, на определенной территории и в течение определенного промежутка времени. При этом важно учитывать, что реальное состояние женской рецидивной преступности может отличаться от официальных статистических данных вследствие существования латентной преступности.

Общество в течение длительного периода времени подвергалось различным метаморфозам, следственно менялась и женская рецидивная преступность, ее качественные и количественные показатели. Так согласно официальным данным информационноаналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2014 году было зарегистрировано 52209 повторных преступлений, совершенных лицами женского пола, в 2015 году — 53981 преступлений, в 2016 году — 67564 преступлений, в 2017 году — 54138 престу-

плений, в 2018 году — 53505 преступлений². Данные статистические данные позволяют проследить происходящие изменения криминальной ситуации в стране.

В последние годы наблюдается также омоложение женской рецидивной преступности. Так в 2014 году несовершеннолетними лицами женского пола было совершено 2699 повторных преступлений, в 2015 году — 1913 повторных преступлений, в 2016 году — 2719 повторных преступлений, в 2017 году — 1569 повторных преступлений, в 2018 году — 968 повторных преступлений². Приведенные данные позволяют прийти к выводу, что несмотря на некоторое снижение уровня рецидивной преступности несовершеннолетних лиц женского пола, нельзя полагать, что данное явление не представляет общественной опасности и не оказывает влияние на криминальную обстановку в стране.

Женская рецидивная подростковая преступность имеет свои особенности и довольно часто выделяется в качестве обособленного объекта криминологии. Эти особенности связаны с половыми, возрастными, психическими отличиями несовершеннолетних.

Несовершеннолетним преступницам свойственны замкнутость, скрытность, травмированность жизненными обстоятельствами, связанные с наличием неблагоприятных условий формирования личности³.

Сущность данного феномена обусловлена отклонениями в развитии личности, условиями воспитания, окружения. Большую роль в определении преступного поведения несовершеннолетних женского пола играют личностные пороки: низкий культурный и образовательный уровень, праздное времяпрепровождение, зачастую связанное с употреблением алкоголя и наркотических средств. Женская подростковая рецидивная преступность развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом.

По мнению Мурзак Е.С., среди отклонений, которые могут выступать в качестве причин совершения повторных преступлений, можно выделить гиперкинетическое расстройство поведения, несоциализированное расстройство поведения, социализированное расстройство поведения, делинквентное поведение, раннюю алкоголизацию и наркотизацию, девиации сексуального характера и т.д.⁴

В качестве примера можно рассмотреть типовой случай, произошедший в 2016 году в Тверской области, связанный с совершением 15-летней школьницей убийства подружки.

Несовершеннолетняя тверчанка отмечала с подругами встречу Нового года. Празднование сопровождалось с распитием алкогольных напитков. Согласно свидетельским показаниям юная преступница уже имела судимость за кражу и придерживалась бисексуальных взглядов и в состоянии сильного алкогольного опьянения домогалась подружки, а после полученного сопротивления нанесла последней ножевые ранения, повлекшие смерть. Было также установлено, что у несовершеннолетней преступницы не складывались отношения с коллективом. Педагоги свидетельствовали о том, что юная девушка часто пропускала учебные занятия, сбегала из дома и довольно часто вела себя агрессивно и неадекватно⁵. Подобного рода примеров достаточно много в судебной практике.

Каждую выявленную девиацию необходимо учитывать при криминологической оценке формирования преступного поведения, которая в последующем поможет выработать эффективную индивидуально-профилактическую работу. Комплексное изучение свойств личности позволяет определить набор особенностей и черт, присущих отдельным категориям несовершеннолетних преступниц.

Некоторые исследователи полагают, что повторным преступлениям несовершеннолетних женского пола характерен высокий уровень латентности, вследствие чего статистические данные не могут отразить в полной мере действительную картину данного негативного явления.

Женская рецидивная подростковая преступность значительно отличается от преступности несовершеннолетних мужского пола. Отличие заключается в том, что женская повторная преступность несовершеннолетних направлена на довольно узкий круг объектов, охраняемых уголовным законодательством. Это можно объяснить тем, что многие преступления для несовершеннолетних недоступны в силу половых, возрастных и психологических особенностей⁶.

Социальную роль и целевую направленность человеческого поведения определяют те или иные мотивы. Мотив является источником человеческой активности и поведенческим стимулом. Сложившиеся вокруг несовершеннолетней жизненные обстоятельства не могут однозначно установить ее поведение. Несовершеннолетняя самостоятельно выбирает модель поведения, одновременно сочетая внешние обстоятельства и условия с личными намерениями. Мотив вы-

ступает в роли некоего смыслообразующего значения. Он помогает понять, как человек объясняет свои противоправные действия, с какими жизненными обстоятельствами связывает совершение преступления. Мотив также можно определить как побуждение, которое играет важную роль при выборе варианта поведения и совершении повторного общественно опасного деяния.

Самым распространенным мотивом совершения рецидивного противоправного поведения у несовершеннолетних девушек является корысть в различных ее вариациях (корысть в сочетании с ненавистью, завистью, ревностью, корысть-стяжательство, гнев, месть).

Мотивация одновременно является результатом произошедших деформаций в личности преступницы и причиной преступного поведения.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в 2016 году в г. Магнитогорске. Четыре девушки 15, 16 и 17-летнего (17-летняя девушка уже имела судимость) возраста совершили убийство своей сверстницы на почве личных неприязненных отношений. На преступление девушек толкнула зависть. Их погибшая сверстница завоевала титул мисс училище, не раз вместе со своим танцевальным коллективом получала призовые места на конкурсах. К тому же потерпевшая пользовалась успехом у противоположного пола. Следствием было установлено, что неприязненные отношения были не единственной причиной совершения преступления, поскольку несовершеннолетние преступницы завладели сотовым телефоном погибшей⁷. Подобную ситуацию можно назвать типовой, поскольку вышеуказанная модель поведения нередко встречается в судебной практике.

Изучение мотивов противоправного поведения несовершеннолетних лиц женского пола необходимо для предупреждения преступлений, эффективного воспитательного воздействия на преступниц. Нельзя правильно представить процесс формирования личности не учитывая интересы, желания и потребности человека, которые определяют саму личность несовершеннолетней и ее поведение.

Устранение негативных явлений, под влиянием которых происходит формирования криминогенной мотивации, является важным аспектом в предупреждении рецидивной преступности несовершеннолетних лиц женского пола. Риск повторной преступности среди несовершеннолетних возрастает из-за того, что их преступное

поведение выявляется не сразу и не получает должной реакции. Поэтому необходимо говорить о проведении профилактики преступлений, которая является наиболее приоритетной и эффективной. В предупреждении преступности несовершеннолетних лиц женского пола основополагающую роль должна играть социальная профилактика. Предупреждение преступности является особым видом социальной деятельности. Оно направлено на нейтрализацию и ликвидацию криминогенных факторов. Объектами предупредительного воздействия являются детерминанты преступления, образ жизни и поведение человека, свидетельствующие о реальной возможности совершения общественно опасного деяния, «горячие точки» столкновения преступности и здорового общества. Субъектами предупредительного воздействия выступают федеральные, региональные, местные органы, правоохранительные органы, общественные организации, граждане.

В процессе предупредительной деятельности необходимо нормализовать нравственное положение в обществе, важна социальная поддержка личностей, семей, нуждающихся в материальной, духовной и психологической помощи. Эффективной будет также индивидуально-профилактическая работа, которая будет заключаться в совокупности таких методов как убеждение, заключающееся в профилактических беседах, оказание помощи, улучшение условий человеческого существования, способом «втягивания» несовершеннолетней в учебный и рабочий процессы, принуждение, которое может быть выражено в виде административной ответственности, в принудительном лечении раннего алкоголизма и наркомании.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что женская рецидивная преступность имеет свои особенности и довольно часто выделяется в качестве обособленного объекта криминологии. Эти особенности связаны с половыми, возрастными, психическими отличиями личности несовершеннолетних. Женская подростковая преступность развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом.

Большую роль в определении девиантного поведения несовершеннолетних женского пола играют личностные пороки: низкий культурный и образовательный уровни, праздное времяпрепровождение, ранняя алкоголизация и наркотизация. Важным аспектом в предупредительной деятельности в отношении рецидивной

преступности несовершеннолетних лиц женского пола является устранение негативных явлений, под влиянием которых происходит формирование криминогенной мотивации. Эффективная предупредительная работа с несовершеннолетними может привести к оздоровлению общественной нравственности в целом, укреплению социально одобряемых отношений во многих сферах жизни.

дательная работа с несовершеннолетними может привести к оздоровлению общественной нравственности в целом, укреплению социально одобряемых отношений во многих сферах жизни.

Литература

1. Ретунская Т. П. Криминологическая характеристика женской преступности // Публичное и частное право. — 2009. — №4. — С. 118 .
2. Портал правовой статистики. — URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 15.02.2019).
3. Гилинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. — 2010. — № 2. — С. 100.
4. Мурзак Е.С. Преступность несовершеннолетних. Психологические особенности поведения несовершеннолетних преступников // Профессиональное образование и общество. — 2017. — № 2. — С. 286.
5. Школьницу, совершившую зверское убийство сверстницы в Твери, отправят в психбольницу. — URL: <http://www.tver.kp.ru/daily/26015/2938255/> (дата обращения: 15.02.2019).
6. Нестеров А. Ю. Особенности криминальной активности маргинальной подростковой среды: их факторы и пути предотвращения (вопросы теории и практики) // Общественные науки. — 2016. — № 5. — С. 235.
7. Девушки забили подругу кирпичами. — URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=331023> (дата обращения: 15.02.2019).

References

1. Retunskaya T. P. Kriminologicheskaya kharakteristika zhenskoy prestupnosti // Publichnoye i chastnoye pravo. — 2009. — №4. — S. 118 .
2. Portal pravovoy statistiki. — URL: <http://www.crimestat.ru> (data obrashcheniya: 15.02.2019).
3. Gilinskiy YA. I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskiy analiz // Kriminalist". — 2010. — № 2. — S. 100.
4. Murzak Ye. S. Prestupnost' nesovershennoletnikh. Psikhologicheskiye osobennosti povedeniya nesovershennoletnikh prestupnikov // Professional'noye obrazovaniye i obshchestvo. — 2017. — № 2. — S. 286.
5. Shkol'nitsu, sovershivshuyu zverskoye ubiystvo sverstnitsy v Tveri, otpravyat v psikhbol'nitsu. — URL: <http://www.tver.kp.ru/daily/26015/2938255/> (data obrashcheniya: 15.02.2019).
6. Nesterov A. YU. Osobennosti kriminal'noy aktivnosti marginal'noy podrostkovoy sredy: ikh faktory i puti predotvrashcheniya (voprosy teorii i praktiki) // Obshchestvennyye nauki. — 2016. — № 5. — S. 235.
7. Devushki zabili podругu kirpichami. — URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=331023> (data obrashcheniya: 15.02.2019.).

КОВАЛЕВА Надежда Сергеевна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета. 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: nmichunova@mail.ru

KOVALEVA Nadezhda, Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminology, Chelyabinsk State University. 454001, Chelyabinsk, ul. Brothers Kashirins, 129. E-mail: nmichunova@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПП № 1(70)-2019. с. 73—78

УДК 343.98 + 378.016

Подольный Н. А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Podolnyy N. A.

SOME PROBLEMS OF TEACHING CRIMINOLOGY IN MODERN CONDITIONS

Формы передачи информации в настоящее время отличаются многообразием. Это многообразие приводит к революционным изменениям в обществе, во взаимоотношениях между людьми. Оно приносит изменения и в систему образования, когда знания можно получить не только от преподавателя, но и из других источников (в частности из интернета). Новые технологии создают соблазн отказа от уже сложившихся, проверенных не одним десятилетием форм преподавания таких, как лекции и семинарские занятия. Но можно ли отказаться от этих форм, в частности, в ходе преподавания криминалистики? Этот вопрос ставится в данной статье и в ней предпринята попытка дать на него ответ. Помимо этого, вполне очевидным является то, что новые технологии преподавания должны сочетаться, а не входить в конфликт с теми формами и методами, которые уже зарекомендовали себя, как эффективные. Некоторые из этих новых технологий названы в данной статье. К одной из них относится квест, значение для преподавания криминалистики которого рассматривается.

Ключевые слова: криминалистика, преподавание, лекция, практические занятия, цифровые технологии, квест.

The Forms of information transfer are currently diverse. This diversity leads to revolutionary changes in society, in the relationships between people. It also brings changes to the education system, where knowledge can be obtained not only from the teacher, but also from other sources (in particular from the Internet). New technologies create the temptation to abandon the already established, proven more than a decade of forms of teaching such as lectures and seminars. But is it possible to abandon these forms, in particular, in the course of teaching criminology? This question is raised in this article and it attempts to answer it. In addition, it is quite obvious that new teaching technologies should be combined, and not in conflict with those forms and methods that have already proved to be effective. Some of these new technologies are mentioned in this article. One of them is a quest, the importance of teaching criminology which is considered.

Keywords: criminalistics, teaching, lecture, practical classes, digital technologies, quest.

В атласе профессий, составленном фондом «Сколково» профессия лектора названа исчезающей, поскольку в лекторе, как в источнике информации отпадёт необходимость, так как в настоящее время имеется достаточно много других ис-

точников, которые превосходят лектора по многим показателям¹. В частности, авторы данного атласа указывают на Интернет, как наиболее доступный и достаточно полный источник информации, который превосходит лектора. Авторы атласа ука-

73

Гражданское и уголовное
судопроизводство

зывают на то, что любой пользователь имеет возможность найти в сети Интернет бесплатные и платные онлайн-курсы, а также отдельные лекции ведущих специалистов мира. Помимо этого, они могут найти любую информацию относительно тех проблем, которые их интересуют для повышения собственного образовательного уровня. Дальнейшее развитие технологий сделает бессмысленной профессию лектора, которой, как полагают авторы названного атласа, не будет уже к 2030 году.

С учётом этого встаёт вопрос и о преподавании криминалистики. Можно ли обойтись без лектора, и, в целом, без преподавателя? Не является ли профессия преподавателя криминалистики исчезающей? Нужно ли искать новые формы преподавания криминалистики или по-прежнему использовать старые? Представляется, что открывающиеся не радужные перспективы будущего лектора, как профессии, не столь и опасны для преподавания криминалистики. В основе учебного курса криминалистики всегда были не только лекции, но и практические занятия. Только посредством лекционных занятий никогда не считалось возможным изучить криминалистику. Её прикладной характер требовал и требует того, чтобы у студента появились не только знания, но хотя бы зачатки навыков, необходимых для практики предварительного расследования. Поэтому всегда в основе курса криминалистики были не только лекции, но и практические занятия.

В свете современных веяний вполне очевидно то, что в основе преподавания криминалистики останутся только практические занятия. И это вполне отвечает её прикладному характеру². Лекционные занятия всегда были своего рода введением в практические занятия, на которых студенты имели возможность непосредственно «прикоснуться» к ежедневной практике криминалистики. С учётом же того, что лекций не будет необходимые вводные знания необходимо будет либо давать на практических занятиях в форме кратких замечаний, либо предлагать самим их изучить, пользуясь доступной юридической литературой. Безусловно, от этого курс криминалистики сильно не пострадает, но методика его преподавания претерпит некоторые изменения. Так, встанет вопрос о разработке большего количества практических занятий, определения наиболее значимых для практики тем и проблем, которые должны изучаться. Встаёт вопрос о лучшем техническом

оснащении занятий криминалистики, что потребует значительных материальных затрат со стороны вузов. Необходимо будет вводить также и большее количество деловых игр, сценарии которых должны прорабатываться в соответствии с образовательной программой и имеющейся практикой предварительного расследования. Всё это, конечно, не является новым, однако изменение структуры проводимых занятий неминуемо отобразится и на их методике преподавания³. Думается, что результат от этого не пострадает – студенты будут получать не только необходимые знания, но и основы навыков, которые им необходимы в дальнейшей деятельности, если она будет сопряжена с работой в правоохранительных органах.

В связи с этим встаёт вопрос также и о методологии преподавания. Если с преподаванием криминалистической техники без чтения лекций более ли менее всё понятно. Не вызывает трудностей и преподавание криминалистической тактики на практических занятиях. То некоторые трудности могут возникнуть с преподаванием теоретических и методологических основ криминалистики, а также криминалистической методики расследования преступлений. Можно ли переложить темы данных разделов криминалистики в сценарии деловых игр или же здесь следует придерживаться привычной формы семинарского занятия – сообщений и докладов? Какая из этих форм будет более приемлема студентам для того, чтобы они могли лучше усвоить учебный материал? Это вопрос, на который будем надеется даст ответ педагогическая практика. Но уже вполне очевидно то, что методология курса криминалистики изменится достаточно существенно.

В связи с такими изменениями преподавания курса криминалистики встаёт вопрос о возможности и даже необходимости привлечения к преподаванию практических работников. Кто как не они могут лучше познакомить студентов с проблемами предварительного расследования и путями их разрешения. Тем более, что в настоящее время всячески поощряется привлечение практиков к учебному процессу, что понятно, поскольку это позволяет изучать то, что действительно пригодится студенту в дальнейшем, в его работе после обучения в вузе. Но проблема здесь состоит в том, насколько практики способны преподавать, насколько они владеют педагогическим мастерством. Часто им самим кажется, что это нетрудно и они смогут донести и свои мысли, и необходимый материал до студента, но, к

сожалению, приходится сталкиваться с разочарованием, которое их постигает уже после одного-двух занятий. Практик начинает понимать, что удержать внимание студента – это не такая уж простая задача. И вот такой практик постепенно начинает сторониться и преподавания, и вуза. Кроме того, даже в том случае если практик вполне может справиться с задачами преподавания вуз не его основное место работы, а потому у него и соответствующее к нему отношение, его не интересует понял ли не понял его студент, смог ли он уяснить преподанный материал. В связи с этим, представлялось бы всё-таки более правильным не приглашать к преподаванию практиков, а предоставлять преподавателя стажироваться на практике, что позволяло бы пополнять не только их опыт, но и знание тех проблем, которые встают перед практикой. Это особенно актуально в свете того, что не редко криминалистика преподаётся лицами, которые не имеют какого-либо опыта работы следователем, дознавателем или иным сотрудником правоохранительных органов. Стажировка в органах предварительного расследования или в экспертных учреждениях помогла бы преподавателям оставаться в курсе действительно имеющих место проблем, с которыми сталкивается практика и которые нуждаются в своём разрешении. Кроме того, преподаватели имели бы возможность обогащать свой багаж теоретических знаний практикой, что несомненно способно сделать проводимые ими занятия не просто более полезными с точки зрения приобретаемых знаний, но и более увлекательными. Криминалистика воспринималась бы в этом случае студентами не просто, как совокупность сухих знаний, а как увлекательная наука, чьи разработки имеют самое непосредственное отношение к практике предварительного расследования.

В последнее время достаточно часто стало высказываться предложение отказаться от лекций, заменив их всевозможными видеоконференциями и прочими формами применения информационных технологий, посредством которых бы студентам предоставлялась бы необходимая информация в достаточных для усвоения соответствующего учебного курса объёмах. Однако, здесь усматривается ошибочная посылка из которой делается столь радикальное утверждение. Суть её состоит в том, что лекция рассматривается только, как форма передачи информации, своеобразный канал, через который эта информация передаётся от препода-

вателя студенту. Действительно, если только это является сутью лекции, то названное утверждение вполне справедливо. Но человека нельзя рассматривать только, как источник информации. Суть его гораздо сложнее и не так однозначна. Прежде всего человек для человека важен не только информационно, но ценность в нём представляют также и эмоции. Эмоции также лежат в основе общения между людьми, и они во многом определяют это общение. Часто именно они в большей мере определяют общение. Особенно это имеет место в настоящее время, когда информацию можно получать и вне общения (посредством знакомства с различными текстами). Следует также отметить и то, что информация, даже самая сложная по структуре и содержанию, всегда лучше уясняется в ходе непосредственного общения между людьми. Это обусловлено тем, что в ходе общения она окрашивается соответствующими эмоциями, что способствует улучшению её усвоения. Лекция – это не только передача какой-либо полезной и нужной информации студенту, которая может ему пригодиться в последующей его трудовой деятельности, но это также и общение между преподавателем и студентом в ходе которого имеет место обмен эмоциями. Эмоциональное восприятие человека человеком серьёзно оптимизирует восприятие информации. Поэтому в лекции важным моментом является не только сама информация, но и сопровождающие её эмоции, которые окрашивают данную информацию, повышая её усвояемость. При этом, в ходе лекции информация усваивается куда лучше, чем если студент воспринимает её с монитора компьютера или с телевизора. В связи с этим, лекция по-прежнему является актуальной формой преподавания в ВУЗе и заменить её пока нечем.

Лекция не теряет своей актуальности и для преподавания криминалистики. Это обусловлено тем, что сложность информационного материала делает его далеко не всегда удобным для усвоения. По этой причине лекция, которая ориентирована на конкретных слушателей прежде всего учитывает особенности этих слушателей, а также то, как они воспринимают преподаваемый ими материал. Лектор следит за тем, усваивают или нет соответствующий материал слушатели и если видит некоторые сложности в восприятии, то стремится к тому, чтобы пояснить то, что сложно воспринимается из той информации, которую он сообщает. Лекция предполагает возможность установления

75

Гражданское и уголовное
судопроизводство

такой обратной связи, что невозможно при передаче информации посредством дистанционных и подобного рода технологий. Как показывает практика преподавания криминалистики в ней достаточно много такой информации, которую достаточно сложно усвоить самостоятельно, а лекция является одной из форм, делающих доходчивой такую информацию. Лектор имеет возможность с учётом конкретной ситуации восприятия донести необходимую информацию до студента так, чтобы она была им хорошо усвоена и в последующем, чтобы он имел возможность её использовать в ходе практической деятельности, если он будет трудиться в правоохранительных органах. При этом, лектор имеет возможность упредить возможность образования каких-либо пробелов у студентов, давая пояснения по поводу того, что, как он видит, достаточно трудно усваивается в конкретной аудитории. Поэтому пока преждевременно говорить о том, что лекция, как форма преподавания криминалистики, себя исчерпала. Вопрос должен ставиться иначе – о привлечении к использованию в ходе лекции инновационных технологий, в том числе и цифровых. Сложный материал криминалистики должен преподноситься студентам максимально наглядно, чему и способствуют названные технологии. Кроме того, лекция должна поощрять активность студентов в изучении ими соответствующего материала, а потому должна строиться с использованием обратной связи, предполагающей возможность корректировки в зависимости от понимания студентами соответствующей информации. Лектор должен стремиться к тому чтобы максимально использовать обратную связь для корректировки лекции посредством акцентуации внимания на тех или иных блоках информации, которые могут представлять наибольший интерес для соответствующей аудитории или же, которые являются наиболее сложными в усвоении. Для преподавания криминалистики это наиболее важно, поскольку наличие пробелов в усвоении соответствующей информации делает в последующем невозможным понимание всего этого учебного курса.

В новых складывающихся условиях, в условиях развития новых технологий преподавания, актуальным является вопрос о том, какими должны быть практические занятия по криминалистике. Вполне очевидно то, что прогресс оказывает влияние и на преподавание криминалистики. При этом, следует отметить и то, что многие из форм, которые ранее использова-

лись могут применяться и в настоящее время, поскольку внедрение новых образовательных технологий вовсе не отменяет тех, которые уже зарекомендовали себя, как достаточно эффективные. Однако, новые технологии требуют того, чтобы их применяли и в преподавании криминалистики. Это особенно актуально при проведении практических занятий, в ходе которых не только приобретаются и закрепляются новые для студентов знания, но и приобретаются новые для них навыки, которые можно будет применить в ходе их практической деятельности по окончании ВУЗа, если эта деятельность связана с предварительным расследованием или иными видами правоохранительной деятельности⁴. Следует отметить то, что практические занятия по криминалистической технике уже давно являются достаточно эффективным способом усвоения знаний. Это связано с тем, что студенты имеют возможность увидеть средства выявления и закрепления следов, сами попробовать использовать их, в ходе исследования освоить навыки их применения. Приобретаемые знания, тем самым, приобретают вполне осязаемую предметность, что повышает их усвояемость студентами. Однако, имеются вполне определённые сложности с проведением практических занятий по таким разделам криминалистики, как криминалистическая тактика и криминалистическая методика. Добиться их наглядности и предметности, как и при изучении криминалистической техники достаточно сложно, поскольку даже сами следственные действия студентами воспринимаются часто гипотетически, достаточно оторвано от мира, который хорошо знаком студентам и с которым они ежедневно контактируют. Поэтому для лучшего усвоения соответствующего материала необходимо создание наглядности и предметности, которые могли бы обеспечить понимание студентами содержания названных разделов криминалистики. Для этого необходимо использование современных инновационных методов обучения. Одним из таких методов, как представляется, является внедрение в проведение практических занятий квестов, которые бы включали в себя соответствующие знания по криминалистической тактике и криминалистической методике.

Квест – это игра, в которой моделируется приключение, с сопутствующими ему эмоциями, с имитацией самого разного рода риском. Наиболее часто квест используется в компьютерных играх, но в настоящее время получили распростра-

нения квесты, которые моделируются в условиях реального, а не виртуального мира. Важным в квесте является то, что он способен максимально вовлекать участников в определённые моделируемые условия. Такая вовлечённость имеет большое значение для образовательного процесса, поскольку способствует оптимизации в освоении новых знаний. Поэтому квесты уже в настоящее время используются не только ради развлечения и приятного времяпрепровождения, но и для достижения целей образования. Особую ценность квесты представляют для изучения криминалистики. Они помогают перевести понятия криминалистической тактики и криминалистической методики из сферы абстрактных представлений (как это часто изначально представляется студентам) в сферы реальной, практической деятельности. Уже в настоящее время имеется положительный опыт использования квестов при преподавании криминалистики в отдельных ВУЗах России. Так, они успешно используются в Саратовской государственной юридической академии. Этот квест называется: «По следам преступления». Квесты уже используются и в других ВУЗах страны. Так, широкую известность получили квесты: «Отдел полиции № X», «Тайны криминалистики» и ряд других. Применение квестов показывает то, что студенты проявляют увлечённость ими, что позволяет им легко и достаточно полно усваивать необходимые знания по учебному курсу криминалистики. В связи с этим, представлялось бы правильным более активное внедрение в образовательный процесс при изучении криминалистики квестов, как особого рода инновационной формы преподавания. Значение квестов состоит не

только в том, что они позволяют студентам лучше усваивать соответствующий учебный материал, но и в том, что они позволяют студентам приобретать вполне определённые навыки, которые могут пригодиться в практической деятельности, если они будут работать в правоохранительных органах. В связи с этим, квесты должны более активно внедряться в практику преподавания криминалистики.

Безусловно, что только лишь квестами не должны ограничиваться практические занятия по криминалистике. Необходимо внедрение и других форм преподавания, которые могли бы способствовать оптимизации вовлечённости студентов в изучение криминалистики. Это является велением времени – времени инновационных технологий, позволяющих революционно изменить систему образования, в том числе и процесс преподавания криминалистики. При этом, нельзя отказываться и от тех форм, которые по-прежнему обеспечивают высокий уровень обучения, усвоения студентами учебного материала. Криминалистика должна применять те формы и технологии, которые способны обеспечивать усвоение студентами соответствующих знаний и выработку ими соответствующих навыков, которые могут пригодиться при работе в правоохранительных органах, а также и в некоторых других. В связи с этим, криминалистика сегодня должна представлять систему уже испытанных и освоенных методов и форм, которые доказали свою эффективность, и инновационные формы и технологии, которые также способны оптимизировать процесс усвоения студентами знаний, составляющих криминалистику.

Литература

1. Атлас новых профессий – Агентство стратегических инициатив, Сколково – 2014 // URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 18.02.2019).
2. Харина Э.Н. Практикоориентированное преподавание криминалистики // Правовые науки: теоретический и практический взгляд: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2014 г., г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2014. - С. 33-37.
3. Корма В.Д. О преподавании криминалистики в современных условиях // Юридическое образование и наука. - М.: Юрист, 2014, № 1. - С. 12-13.
4. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Проблемы оптимизации преподавания криминалистики // Право и образование. - М.: НОУ СГА, 2013, № 10. - С. 23-37.

References

1. Atlas novykh professiy – Agenstvo strategicheskikh initsiativ, Skolkovo – 2014 // URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (data obrashcheniya: 18.02.2019).
2. Kharina E.N. Praktikoorientirovannoye prepodavaniye kriminalistiki // Pravovyye nauki: teoreticheskiy i prakticheskiy vzglyad: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (1 oktyabrya 2014 g., g. Ufa). - Ufa: Aeterna, 2014. - S. 33-37.

3. Korma V.D. O prepodavanii kriminalistiki v sovremennykh usloviyakh // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. - M.: Yurist, 2014, № 1. - S. 12-13.
4. Komyagina YU.S., Lavrukhin S.V. Problemy optimizatsii prepodavaniya kriminalistiki // Pravo i obrazovaniye. - M.: NOU SGA, 2013, № 10. - S. 23-37.

ПОДОЛЬНЫЙ Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». 420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д. 12а. E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

PODOLNYY Nikolay, doctor of law, associate Professor, head of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Kazan Institute (branch) of the Federal state budget educational institution of higher education "all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)". 420126, Respublika Tatarstan, Kazan, st. Fatykhа Amirkhаnа, d. 12а. E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Полич С. Б.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СПОРАХ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН (ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ)

Polich S. B.

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE QUALITY AND THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL PROCEDURE

Вопросы справедливости в праве являются относительно изученным правовым явлением; вместе с тем, применение принципа справедливости в гражданском праве вызывает некоторые расхождения в понимании его сущностной характеристики (принцип гражданского права или принцип осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей), в интересах дальнейшего доктринального изучения принципа справедливости в рамках настоящего исследования поставлена задача «нащупать» квалификационные критерии справедливости при банкротстве граждан (физических лиц); с применением юридической категории справедливость на примере конкретных правоприменительных актов провести «правовую границу» между нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве и нормами семейного законодательства, обосновать, что обеспечение разумного баланса между интересами кредиторов и интересами семьи при проведении банкротств граждан (физических лиц) достигается с помощью такого принципа гражданского права как справедливость.

Ключевые слова: справедливость в праве, справедливость как принцип гражданского права, справедливость как принцип осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, справедливость при банкротстве граждан (физических лиц), «справедливый баланс» между интересами кредиторов и интересами семьи.

Justice issues in law are a relatively studied legal phenomenon; At the same time, the application of the principle of justice in civil law causes some discrepancies in the understanding of its essential characteristics (the principle of civil law or the principle of exercising civil rights and duties), in the interests of further doctrinal study of the principle of justice in the framework of this study, the task is to “grope” the qualification criteria justice in the bankruptcy of citizens (individuals); using the legal category of justice, using the example of specific law enforcement acts, to draw a “legal boundary” between civil law, bankruptcy law and family law, justify that ensuring a reasonable balance between the interests of creditors and the interests of the family during the bankruptcies of citizens (individuals) is achieved with using the principle of civil law as justice.

Keywords: justice in law, justice as a principle of civil law, justice as a principle of exercising civil rights and duties, justice in the bankruptcy of citizens (individuals), a “fair balance” between the interests of creditors and the interests of the family.

Уже более трех лет применяются в Российской Федерации законодательные изменения, касающиеся возможности прохождения процедур банкротства гражданами (физическими лицами).

Данные судебной статистики о банкрот-

стве физических лиц однозначно показывают, что граждане Российской Федерации активно «осваивают» данные процедуры. Хотя многие физические лица территориально удалены от расположенных исключительно в областных центрах

субъекта Российской Федерации арбитражных судов, этот факт не снижает «интерес» граждан к «своему» банкротству.

Однако есть только одна статистическая позиция из отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве, позволяющая «уловить» тенденции (роста, снижения, или стагнации) потребительского банкротства – количество поступивших заявлений о признании должника банкротом в отношении гражданина. Так, поступившие по итогам 2016 года в арбитражные суды 28 911 заявлений о признании банкротом гражданина и уже 2017 - 36 793 - «позволяют» констатировать **рост**, но с определенной степенью условности, поскольку эти цифры «включают» и граждан – индивидуальных предпринимателей¹.

Принцип справедливости попытаемся рассмотреть и проанализировать с использованием некоторых (выборочных) «срезов» арбитражной судебной практики применения законодательства о банкротстве граждан (физических лиц).

Для начала оговоримся, что справедливость имеет неоднозначную природу, позволяющую устанавливать не только правовые, но и моральные (этические), а также социальные (общественные) ее аспекты.

Еще римские юристы утверждали, что «во всех делах справедливость имеет предпочтение перед строгим пониманием права, или справедливость и доброе (aequum et bonum) – это тогда, когда точное следование букве закона (summus ius) без учета истинной воли законодателя и принципиальных положений данной системы права вообще, или так называемый дух закона есть величайшая несправедливость (summa iniuria)².

Но самое главное. «Справедливость имеет в юридической практике и самостоятельное значение: она является одним из ведущих начал при решении юридических дел, когда суду или иным компетентным органам предоставлена «свобода усмотрения»³.

Сложность определения категории справедливость всегда обусловлена ее оценочным характером, равно «использование» в преобладающем большинстве

социальных наук (социологии, политологии, политэкономии, юриспруденции, философии, этики и т.д.).

В самом общем виде справедливость можно определить как баланс или соответствие между конкретным действием и его социальными последствиями.

Справедливость связывает деяние и его последствия, которые соотносятся либо как оценочное вознаграждение либо как общественное порицание, справедливость в рассматриваемом случае выступает лакмусовой бумажкой, определяющую саму по себе соразмерность,

«Действующее законодательство содержит правила о пределах реализации и защиты гражданских прав. Данная конструкция базируется на нескольких принципах, основное место среди которых занимает требование о том, что субъективные гражданские права должны приобретаться, осуществляться и прекращаться с соблюдением принципов добросовестности, разумности и справедливости. Юридические обязанности также должны возлагаться, исполняться, защищаться и прекращаться только с учетом этих требований»⁴.

Вместе с тем, добросовестность, разумность, справедливость не могут быть исключительно принципами осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в силу одного лишь аргумента: на добросовестности, разумности, справедливости зиждется само по себе гражданское право.

Общеизвестно, что споры о разделе общего имущества супругов относятся к компетенции судов общей юрисдикции, тогда как обособленные споры об имуществе супругов, входящем в конкурсную массу, - к специальной компетенции арбитражных судов. Подобное разграничение компетенции следует из подпункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵, подпункта 1 пункта 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁶, статьи 60 Закона о банкротстве.

Арбитражные суды de-facto рассматривают некоторые споры (о выделе доли в общем имуществе, об исключении доли из конкурсной массы, о признании недействительным брачного договора, о признании недействительными сделок долж-

¹ Дата к информационному ресурсу судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации.

² Цит. по Бартошек Милан. Римское право: понятие, термины, определения. – М. -: 1989. – С. 11.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т. 1. – Основные вопросы теории социалистического права. – Свердловск. – 1972. – С. 109.

⁴ Белов В.А. добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. – 1998. - № 8. – С. 28

⁵ Далее – ГПК РФ.

⁶ Далее – АПК РФ.

ника и тому подобное) как споры отнесенные к специальной компетенции арбитражных судов.

Так арбитражным судом 22.09.2016 в отношении гражданки Ш. принято решение о ее банкротстве, и в отношении этого должника введена процедура реализации имущества.

Впоследствии с арбитражный суд поступило заявление финансового управляющего должника о выделении доли в квартире, принадлежащей гражданке Ш.

Суды первой и апелляционной инстанции отказали в принятии данного заявления по правилам пункта 1 части 1 статьи 127.1 АПК РФ, поскольку квалифицировали данный спор как спор о разделе имущества супругов.

Однако вышестоящей инстанцией этот обособленный спор был отнесен к компетенции арбитражных судов в силу совокупности нижеследующих обстоятельств.

Цитата: «В соответствии с частью 1 статьи 213 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное и приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

По правилам части 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Обращаясь с заявлением в суд, финансовый управляющий должника ссылался на то, что квартира..... была включена в конкурсную массу должника в соответствии с описью имущества гражданина от 10.03.2017, однако, учитывая, что в квартире имеются три изолированные комнаты, то имеется возможность выделения жилых комнат в счет погашения долга для обращения на них взыскания.

При этом, финансовый управляющий представлял доказательства того, что должника является собственницей квартиры...

Доводов о том, что заявление финансового управляющего направлено на раздел общего имущества, принадлежащего должнице и ее супругу, финансовый управляющий не приводил. Соответствующим

доказательств, как и доказательств, свидетельствующих о том, что у должника имеется супруг, не представлял»⁷.

По другому делу решением арбитражного суда Г. признан несостоятельным (банкротом), в рамках данного дела с иском заявлением к должнику Г и его супруги о применении последствий недействительности (ничтожности) вторичного раздела совместно нажитого ими имущества обратился конкурсный кредитор.

Арбитражный суд рассмотрел данный обособленный спор по существу, мотивировав свою процессуальную позицию следующим.

Цитата: «по правилам статьи 60 Закона о банкротстве все заявления, ходатайства и жалобы, поданные лицами, участвующими в деле о банкротстве, рассматриваются в этом деле. По результатам их рассмотрения выносятся соответствующие определения об удовлетворении заявления (ходатайства) либо об отказе в его удовлетворении.

Согласно пункту 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве по правилам главы Ш.1 настоящего Закона могут оспариваться действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих, в частности, в соответствии с семейным законодательством. К действиям, совершенным во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти, применяются правила, предусмотренные настоящей главой.

Как разъяснено в подпункте 4 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.10.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 «О несостоятельности (банкротстве)» брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов могут быть оспорены по правилам главы Ш.1 Закона о банкротстве».

В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 Постановления № 63 по правилам главы Ш.1 Закона о банкротстве могут оспариваться, в том числе, действия по исполнению судебного акта.

При этом сам судебный акт не подвергается судебной ревизии, в предмет судебного исследования входят только действия по его исполнению сторонами относительно наличия в указанных действиях признаков недействительности, предусмотренных нормами главы Ш.1 Закона о банкротстве.

В силу положения статьи 61.8 Закона о

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2018 по делу № А40-244300/15.

банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Таким образом только в рамках дела о банкротстве может быть оспорена сделка должника, в том числе действия должника по исполнению судебного акта»⁸.

Рассматривая в деле о несостоятельности (банкротстве) В. требование его бывшей супруги об исключении из конкурсной массы квартиры, арбитражный суд указал на свою компетенцию в рассмотрении данного спора.

Цитата: «Как неоднократно указывал Конституционный суд Российской Федерации, правосудие признается эффективным лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Обеспечение эффективного правосудия достигается за счет рассмотрения судебных споров, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленными доказательствами, в рамках одного судебного процесса в максимально короткие сроки с целью минимизации судебных расходов и скорейшего восстановления нарушенного права, и призвано обеспечить баланс интересов всех заинтересованных лиц, поскольку позволяет восстановить права ущемленного лица, не причиняя несоразмерного вреда правам и законным интересам других лиц.

Такой подход способствует стабильности гражданского оборота и исключает возможность принятия противоречащих друг другу судебных актов, а также способствует достижению целей процедуры банкротства, минимизации расходов, связанных с ее проведением»⁹.

Подобная практика не является показательной, и судебных актов арбитражных судов, которые бы «вторгались» в компетенцию судов общей юрисдикции не очень много»¹⁰.

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2017 по делу А03-20002/2015.

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.02.2018 № Ф09-72/18.

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2018 № 305-ЭС17-21871, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2016 № 302-ЭС16-11580, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2015 № 305-ЭС15-4047, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.12.2017 № Ф09-6354/16, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.12.2016 по делу А05-11442/2015.

Так в одном из дел, Верховный суд Российской Федерации указал следующее.

«Из материалов дела видно, что П., состоящая в браке с П. обратилась с заявлением, обратилась с иском к своему супругу о разделе совместно нажитого имущества и признании права на долю в совместно нажитом имуществе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Согласно пункту 3 статьи 256 ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Правила определения долей в общем имуществе супругов при его разделе и порядок такого раздела устанавливается семейным законодательством (пункт 4 статьи 256 ГК РФ).

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью (пункт 1 статьи 34 Семейного кодекса РФ). Имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено зарегистрировано и учтено (пункт 2 статьи 34 Семейного кодекса РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Семейного кодекса РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая бы причиталась супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке (пункт 3 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским и семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

В целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов, при разрешении вопроса о том, в каком суде должно рассматриваться гражданское дело, следует руководствоваться общими нормами гражданского процессуального права, в частности пунктом 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым к компетенции судов общей юрисдикции относятся, в том числе иски по делам по спорам, возникающим из семейных отношений.

Разрешение споров о разделе имущества супругов отнесено к компетенции суда общей юрисдикции. Возбуждение процедуры не означает, что все споры связанные с формированием конкурсной массы, подлежат рассмотрению арбитражными судами.

Участие супруга-должника в деле о банкротстве, возможно в случае, установленном пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, в частности, при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. При этом в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

Исковые требования П. заявлены не в рамках требований в качестве кредитора по вопросам, связанным с реализацией имущества, составляющего общую собственность супругов, а основаны на положении гражданско-семейного законодательства, направлены на защиту ее прав и законных интересов». ¹¹

Подобная практика «набирает обороты» в современный период применения законодательства о банкротстве граждан арбитражными судами. ¹²

Или, современная арбитражная су-

¹¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 06.03.2018 № 6-КГ18-1.

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.06.2017 по делу № А67-487/2016, постановление 12 Арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 по делу № А57-7410/2016, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2017 № Ф09-6280/17, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2018 № Ф09-8737/17, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.02.2018 по делу А53-27350/2014, постановление 3 Арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 по делу № А33-10715/2016к11, постановление 3 Арбитражного апелляционного суда от 30.02.2016 по делу № А33-21804/2015к8

дебная практика свидетельствует о разных подходах арбитражных судов в вопросе определения компетентного суда, полномочного рассматривать споры о разделе общего имущества супругов.

В рамках дела о банкротстве финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об уплате алиментов. Дело было передано в судебную коллегия по экономическим делам Верховного Суда Российской Федерации.

Отменяя постановление Арбитражного суда округа и оставляя в силе решение суда первой инстанции и постановление арбитражного апелляционного суда, вышестоящая инстанция констатировала следующее.

Цитата: Обращаясь с настоящим заявлением, финансовый управляющий в обоснование своего довода о направленности действий сторон алиментного соглашения на причинение вреда единственному кредитору (компания), по сути указывал, что такое соглашение имело своей целью сокрытие имущества должника от обращения на него взыскания данным кредитором. Подобные действия по смыслу пункта 10 Информационного письма от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» содержат в себе признаки злоупотребления правом и являются недопустимыми.

Вместе с тем, при сокрытии имущества от обращения на него взыскания оно остается в имущественной массе и в сфере контроля самого должника, искусственно приобретая черты исполнительского иммунитета.

Особенность же настоящего спора состоит в том, что интересу кредитора о возврате долга не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств (в связи с чем отсутствует и признак сокрытия имущества), а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника.

Таким образом, разрешая вопрос о допустимости оспаривания соглашения, необходимо было соотнести две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его умственного, духовного, нравственного и социального развития(статья 27 Конвенции ООН по правам ребенка), с одной стороны, и закрепленное в статьях 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации право кредитора по гражданско-правово-

му обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, - и установления между названными ценностями баланса.

При этом, под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом, данный вывод следует из положений пунктов 2 и 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения кредитора по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения.

Для квалификации такой сделки как недействительной необходимо установить, что согласованный (бывшими) супругами размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен вред иным кредиторам гражданина. При этом необходимо исходить не из относительного (процентного) показателя согласованного сторонами размера алиментов, а из абсолютной величины денежных средств, выделенных ребенку (для чего необходимо установить уровень доходов плательщиков алиментов). В случае если такая сумма явно превышает разумно достаточные потребности ребенка в материальном содержании (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11п), то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения, но в любом случае с сохранением в силе соглашения в той части, которая была бы взыскана при установлении алиментов в судебном порядке (статья 81 Семейного кодекса Российской Федерации). Если же признак явного превышения размером алиментов уровня, достаточного для удовлетворения разумных потребностей ребенка, не доказан, то такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве причиняющего вред остальным кредиторам должника.

В рамках настоящего дела судами первой и апелляционной инстанции проанализирован конкретный доход Бурняшова

Ю.Ю (по годам) и размер установленных алиментов, данные величины составлены с количеством средств для поддержания достойного уровня жизни трех детей, удовлетворения их разумных потребностей в материальном обеспечении.

Судами установлено, что признак явного завышения размера алиментов отсутствует, в связи с чем ими правомерно отказано в удовлетворении требований финансового управляющего». ¹³

Или, неоднократное упоминание в ГК РФ термина «справедливость» имеет юридический смысл в контексте: во всех этих случаях закон предоставляет суду по своему усмотрению решить вопрос, который в законе не решен, но решить его справедливо, принимая во внимание все обстоятельства дела». ¹⁴

Поэтому уклонение супругов (бывших супругов) от исполнения принятых на себя обязательств является несправедливым по отношению к другим кредиторам.

В рамках дела о банкротстве П. конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд о признании недействительным брачного договора, заключенного между супругами, по условиям которого изменен режим совместной собственности: квартира, жилой дом и три земельных участка стали индивидуальной собственностью супруги.

Определением суда первой инстанции требования конкурсного управляющего были удовлетворены, брачный договор признан недействительным.

Суды всех инстанции констатировали факты причинения имущественного вреда интересам кредиторов в силу совокупности следующих обстоятельств.

Цитата: В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 62.1 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительными сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

¹³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405(1,2).

¹⁴ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922-2006). М. – Статут- 2010, С. ?

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки...

Согласно абзацу второму-пятому статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацем вторым-пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве....

Пунктом 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 предусмотрено, что при решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В силу пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающие при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага.

При этом для признания факта злоупо-

требления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам.

При этом, как верно установлено судом первой инстанции, на момент заключения рассматриваемого брачного договора должник имел обязательства по возмездным сделкам, в том числе обязательства по оплате задолженности в значительных суммах вследствие неисполнения оговоров.

Исходя из доказательств, представленных в материалы дела, и обстоятельств настоящего спора, судом сделан верный вывод о том, что В. не могла не знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, поскольку т. е. заинтересованным по отношению к должнику в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Закона о банкротстве.

Таким образом, на момент заключения брачного договора должник имел неисполненные денежные обязательства, договор заключен с заинтересованным лицом. Безвозмездно, с целью вывода имущества из конкурсной массы и исключения возможности обращения взыскания на имущество должника по его обязательствам, а потому является недействительным»¹⁵.

Показательным этой арбитражной судебной практики является следующее: установление справедливого баланса между интересами социально незащищенных граждан, а также семьи в целом и интересами обычных кредиторов. Такой справедливый баланс всегда устанавливается только судом в рамках рассмотрения конкретного судебного дела.

Наконец, представляем еще один интересный аргумент, касающийся возможности соблюдения категории справедливости при банкротстве граждан (физических лиц).

Решением арбитражного суда несостоятельным (банкротом) признан М., в отношении которого введена процедура реализации имущества.

При реализации подобных полномочий, финансовый управляющий заявил о необходимости доступа ему в помещение, и данное ходатайство было удовлетворено.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что финансовому управляющему необходимо исполнять обязанности, установленные Законом о банкротстве, с целью соблюдения баланса

¹⁵ Постановление арбитражного суда Московского округа от 16.04.2018 по делу А40-18791/2016.

между имущественными интересами кредиторов и личными планами должника, а исполнение финансового управляющего невозможно без доступа в жилое помещение должника для составления описи его имущества¹⁶...

Полагаем, что подобная практика

арбитражных судов напрямую дискредитирует принцип справедливости, создавая преимущественное положение кредиторов перед конституционным правом должника на неприкосновенность принадлежащего ему имущества.

ПОЛИЧ Светлана Байрамовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

POLICH Svetlana, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Justice of the Law Institute of the South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.11.2017 № Ф06-22535/2017

УДК 343.447

Дьяконова В. В.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Dyakonova V. V.

ON THE IMPLEMENTATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN A SPECIAL PROCEDURE FOR CRIMINAL PROCEEDINGS

Судебные решения должны соответствовать требованиям состязательности, так же должны быть соблюдены все иные принципы уголовного судопроизводства, только тогда можно говорить о реализации права на справедливое судебное разбирательство и выполнении назначения уголовного судопроизводства. В этой связи актуальным является исследование вопросов, связанных понятием и признаками принципа состязательности, соблюдением и реализацией данного принципа как в общем, так и в особых порядках.

Ключевые слова: принцип состязательности, принципы уголовного судопроизводства, признаки состязательного типа уголовного процесса, содержание принципа состязательности, процессуальное равенство прав сторон, справедливое судебное разбирательство, признаки принципа, реализация принципа состязательности в особом порядке, в усеченном виде, соблюдение принципов, судебное решение в особом порядке.

Judicial decisions must comply with the requirements of adversarial proceedings, all other principles of criminal justice must also be observed, only then can we speak about the realization of the right to a fair trial and the fulfillment of the purpose of criminal proceedings. In this regard, it is relevant to study issues related to the concept and characteristics of the principle of competition, the observance and implementation of this principle both in general and in special orders.

Keywords: adversarial principle, principles of criminal proceedings, signs of adversarial type of criminal proceedings, content of adversarial principle, procedural equality of rights of parties, fair trial, signs of principle, implementation of adversarial principle in a special manner, in a truncated form, adherence to principles, judicial decision in a special order.

С момента вступления в силу УПК РФ, не утихают научные споры об определении понятия принципа уголовного процесса, об отнесении отдельных правовых положений к принципиальным, об изменении и дополнении перечня принципов, закрепленных в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Верховный Суд РФ так же неоднократно обращал внимание российских судов на соблюдение принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел как в общем порядке [1], так и в особом, предусмотренном главой 40 УПК РФ [2]. В этой связи, тема принципов уголовного судопроизводства остается одной из самых

обсуждаемых в научных кругах и актуальных.

В основе **принципа состязательности сторон** лежат положения ч. 3 ст. 123 Конституции РФ о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В ст. 15 УПК РФ конституционные положения конкретизируются применительно к уголовному судопроизводству. Н.В. Кузнецова считает, что состязательное построение судопроизводства «по новому УПК установил определенные пределы принципа публичности, наделяя в указанных зако-

87

Гражданское и уголовное
судопроизводство

ном случаях не только сторону обвинения, но и сторону защиты правом принимать решения, определяющие последующую процедуру судопроизводства» [3]. Содержание принципа состязательности сторон составляют следующие элементы: а) отделение друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела; б) недопустимость возложения на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо исполнение более одной функции; в) функции обвинения и защиты осуществляют соответственно сторона обвинения и сторона защиты; г) суд выполняет функцию разрешения уголовного дела и создает условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; д) стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Полагаю, что для выяснения вопроса о том соответствует ли особый порядок судебного разбирательства уголовных дел состязательному процессу отечественного уголовного судопроизводства, следует рассмотреть признаки состязательного процесса. Так, И.Я. Фойницкий называет следующие черты состязательного процесса: наличие сторон, их равенство, освобождение суда от процессуальных функций сторон [4].

А.В. Смирнов придерживается мнения, что состязательный процесс – это «продукт идеальной типологии», поэтому «чистый состязательный уголовный процесс как целостная система в реальности не существует, но отдельные его элементы присутствуют в рамках конкретных форм судопроизводства...» [5]. А.В. Смирнов определяет три признака идеального состязательного типа уголовного процесса: 1) наличие двух противоположных сторон обвинения (уголовного преследования) и защиты; 2) процессуальное равноправие или равенство противоборствующих сторон, необходимых им для защиты своих законных интересов; 3) наличие независимого от сторон суда. То есть, во-первых, в состязательном процессе суд не может принимать на себя осуществление обвинительной или защитительной функции. Суд рассматривает уголовное дело лишь по тому обвинению и в тех пределах, которые сформулированы и представлены органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Отсюда А.В. Смирнов делает второй вывод, что «главной движущей силой состязательного процесса является не инициатива суда, а спор сторон по поводу обвинения. Таким образом, А.В. Смирнов «юридически»

определяет состязательность как «такой идеальный тип процесса, в котором спор равных сторон разрешается независимым судом» [6].

Применительно к особому порядку судебного разбирательства уголовных дел можно без всякого исследования абсолютно точно сказать, что в таком порядке имеется первый признак состязательного процесса – наличие двух противоположных сторон обвинения и защиты. Думается, что второй признак состязательного типа уголовного процесса – наличие процессуального равенства сторон, также в особом порядке присутствует. Основанием для данного вывода является процессуальное равенство прав сторон в судебном заседании, закрепленное в ст. 244 УПК РФ. Нормы этой статьи в полной мере распространяются и на рассмотрение уголовных дел в особом порядке, что подтверждается процессуальным порядком проведения судебного заседания, закрепленным в ст. 316 УПК РФ. Поскольку исследование доказательств в особом порядке может осуществляться только относительно обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, то в их исследовании могут принимать участие все участники, вызванные судом в судебное заседание. Однако, при разрешении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, судом учитывается мнение не всех участников процесса, которое, на мой взгляд, должно подлежать учету. Так в соответствии с ч. 3 и ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья выясняет мнение стороны обвинения – государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего, со стороны защиты – только мнение подсудимого.

Таким образом, второй признак состязательного типа уголовного процесса – равенство прав сторон, действует в данном случае действует в усеченном виде, так как при обсуждении вопроса о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает участия гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также законных представителей частного обвинителя и потерпевшего.

Рассмотрение уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, также как и в общем, осуществляется в соответствии с УПК РФ независимым от сторон судом, обеспечивая тем самым гарантии справедливого правосудия. Стороны обвинения и защиты участвуют в исследовании и представлении доказа-

тельств, касающихся личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих его наказание. Судья же, в данном случае, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных прав и обязанностей.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ, в особом порядке судья может постановить обвинительный приговор, прекратить производство по уголовному делу в особом порядке и назначить его рассмотрение в общем порядке. В связи с тем, что в особом порядке судебного разбирательства доказательства по уголовному делу в полном объеме не исследуются, то судья постановляет обвинительный приговор, основываясь на материалах дела и на обвинении, которые представлены органами, осуществляющими уголовное преследование, а конкретнее, стороной обвинения. Можно ли в таком случае считать, что суд не следует позиции обвинения и полностью независим от сторон? Полагаю, что однозначный ответ на этот вопрос дать не получится. С одной стороны, судья действительно в основу обвинительного приговора кладет доказательства, собранные стороной обвинения, но лишь в том случае, когда эти доказательства не вызывают у него сомнений при их оценке. При наличии оснований для вынесения иного решения, судья прекращает рассмотрение дела в особом порядке и переходит к исследованию доказательств в полном объеме в общем порядке. С другой стороны, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судья следует не только мнению стороны обвинения, но и принимает во внимание мнение стороны защиты. Это выражается в том, что подсудимый, согласившись с предъявленным обвинением и признав полностью свою вину в содеянном, наряду со своим защитником, фактически признают невозможность представления дополнительных доказательств, которые могли бы существенно повлиять на вынесение судом итогового решения. Также данный факт указывает и на исчерпанность средств собирания таких доказательств стороной защиты. Исходя из этого, сторона защиты выступает инициатором рассмотрения уголовного дела в сокращенном порядке, заявляя соответствующее ходатайство. Несмотря на взаимное согласие сторон на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, судья может им отказать при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 314 УПК РФ, которые направлены на обеспечение права обвиняемого на защиту и вы-

ступают гарантами справедливого правосудия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд все-таки независим в своем решении от мнения сторон. Но, третий признак состязательного процесса – наличие независимого от сторон суда, при постановлении обвинительного приговора, действует все же, в усеченном виде. При рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, суд изначально связан позицией подсудимого, государственного или частного обвинителя и потерпевшего о процедуре рассмотрения дела и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а также пределами назначения наказания – не более 2/3 от максимального предусмотренного срока или размера наиболее строго вида наказания за совершенное преступление.

Нельзя не согласиться с мнением В. Демидова, который считает, что несмотря на то, что в основе особого порядка лежит согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, что делает излишним исследование всех имеющихся в деле доказательств при судебном разбирательстве, это вовсе «не означает, что при такой форме уголовного процесса не действуют или действуют в усеченном виде принципы состязательности и равноправия сторон». Он считает, что даже с учетом специфики особого порядка судебного разбирательства реализация в нем указанных принципов имеет не меньшее значение, чем при рассмотрении уголовных дел на общих основаниях [7].

По мнению М.Е. Клюковой, «появление данного института (речь идет об особом порядке судебного разбирательства – В.Д.) в российском уголовном процессе является результатом более последовательной реализации принципа состязательности (нет спора – нет и «состязания»), а также расширения элементов диспозитивности (свободного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами) [8].

Рассмотренные выше признаки относятся к идеальному состязательному типу, который в реальности не существует в чистом виде, поэтому в теории уголовного процесса существуют концепции видов состязательного процесса. Так, М.С. Строгович и А.В. Смирнов рассматривают обвинительный процесс как один из видов состязательного процесса [9]. В науке уголовного процесса этот вопрос является достаточно спорным.

При рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, стороны реализуют свое право на

выбор процессуальной формы рассмотрения уголовного дела, в котором они участвуют. Поскольку исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу в полном объеме не производится, то, и объем реализации прав участниками судебного разбирательства, соответ-

ственно уменьшается, хотя реализуется полностью в том объеме, который определен законом. Основываясь на этом, можно сделать вывод, о том, что состязательность в особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам действует, но в несколько усеченном виде.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» / СПС «Консультант Плюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» / СПС «Консультант Плюс»
3. Кузнецова Н.В. Принципы российского уголовного процесса: система, взаимосвязь и пределы. // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международ. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 494.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. Издательство «Альфа», 1996. Т. 1. С. 63-64.
5. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: «Наука», ООО «Издательство «Альфа», 2000. С. 18.
6. Там же. С. 18-19.
7. Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 25.
8. Уголовное судопроизводство России: Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного юриста РТ, канд юрид. наук, доцента Н.И. Газетдинова. Казань: Изд-во Казанск. Ун-та. 2004. С. 355.
9. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: «Наука», ООО «Издательство «Альфа», 2000. С.27; Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 33-37.

References

1. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 19.12.2017g. № 51 «O praktike primeneniya zakonodatel'stva pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii (obshchiy poryadok sudoproizvodstva)» / SPS «Konsul'tant Plyus»
2. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.12.2006g. № 60 «O primeneni sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovolnykh del» / SPS «Konsul'tant Plyus»
3. Kuznetsova N.V. Printsipy rossiyskogo ugovolnogo protsesssa: sistema, vzaimosvyaz' i predely. // Pyat' desyat let kafedre ugovolnogo protsesssa UrGYUA (SYUI): Materialy Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., g. Yekaterinburg, 27-28 yanv. 2005 g.: v 2 ch. – Yekaterinburg, 2005. CH. 1. S. 494.
4. Foynit'skiy I.YA. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva. SPb. Izdatel'stvo «Al'fa», 1996. T. 1. S. 63-64.
5. Smirnov A.V. Modeli ugovolnogo protsesssa. SPb.: «Nauka», ООО «Izdatel'stvo «Al'fa», 2000. S. 18.
6. Tam zhe. S. 18-19.
7. Demidov V. Nekotoryye voprosy primeneniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva // Rossiyskaya yustitsiya. 2003. № 2. S. 25.
8. Ugovolnoye sudoproizvodstvo Rossii: Uchebnyk dlya vuzov. Pod red. Zasluzhennogo yurista RT, kand yurid. nauk, dotsenta N.I. Gazetdinova. Kazan': Izd-vo Kazansk. Un-ta. 2004. S. 355.
9. Smirnov A.V. Modeli ugovolnogo protsesssa. SPb.: «Nauka», ООО «Izdatel'stvo «Al'fa», 2000. S.27; Strogovich M.S. Ugovolnyy protsess. M., 1946. S. 33-37.

ДЪЯКОНОВА Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: vdyakonova72@mail.ru

DYAKONOVA Victoria, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Ural State Law University, Russia, 620137, Ekaterinburg, Komsomolskaya St., 21. E-mail: vdyakonova72@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И МНЕНИЯ (12.00.02)

ПП № 1(70)-2019. с. 91—95

УДК 343.221.51 + 004.056

Савенкова Д. Д.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Savenkova D. D.

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY IN TERMS OF DIGITALIZATION

Статья посвящена актуальным вопросам юридической ответственности в сфере обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой экономики. В статье рассматриваются механизмы ограничения доступа к сайтам в сети Интернет на примере блокировки сайтов. Анализируется правовая природа блокировки сайтов как превентивной меры и санкции. Поднимается проблема установления границ ответственности провайдеров и пользователей, закрепляемой в пользовательских соглашениях в информационно-телекоммуникационных сетях, а также применяемое право в случае возникновения спора.

Ключевые слова: информационная безопасность, юридическая ответственность, юрисдикция, блокировка сайтов, пользовательские соглашения, сеть Интернет, принципы.

The article is devoted to topical issues of legal responsibility in the field of information security in terms of digitalization. The article discusses the mechanisms of restricting access to sites on the Internet on the example of blocking sites. The legal nature of blocking sites as a preventive measure and sanction is analyzed. The problem of establishing the boundaries of responsibility of providers and users, enshrined in user agreements in information and telecommunication networks, as well as the applicable law in the event of a dispute.

Keywords: information security, legal liability, jurisdiction, blocking sites, user agreements, the Internet, principles.

Проблемы «цифровизации» и «цифровой экономики» в настоящее время активно обсуждаются в юридической сфере, их развитию уделяется внимание как органами государственной власти, экспертным сообществом, так и обществом в целом. В послании Федеральному Собранию в 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологиче-

ского поколения – цифровой экономики. [1] В утвержденной в июле 2017 года Программой развития цифровой экономики до 2024 года определены пять базовых направлений – нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность.

91

Проблемы
и мнения

Процесс цифровизации, особенно использование ряда цифровых технологий, вместе с тем несет множество рисков и угроз. В связи с этим вопросы информационной безопасности становятся ключевыми при обеспечении практически всех информационных процессов, как на национальном, так и на международном уровнях. Одним из важнейших компонентов системы обеспечения информационной безопасности является институт юридической ответственности. Он выполняет ряд функций в данной системе – превентивную, охранительную, правосстановительную и другие. Представляется, что именно данный институт позволяет обеспечивать на данном этапе развития информационного общества выполнение более двух третей требований в сфере обеспечения информационной безопасности на национальном уровне.

Как показывает анализ одним из наиболее актуальных организационно-правовых механизмов в институте юридической ответственности в информационной сфере является ограничение работы (блокировка) сайта или другого сетевого ресурса. Блокировка сайта имеет сложную юридическую природу: это и превентивное средство (обеспечительная мера), и мера защиты от неправомерных действий и информации, причиняющей вред или являющейся противоправной, это и санкция за совершенное правонарушение. Вопросы правового регулирования блокировки сайтов закреплены в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), где содержится целый ряд правовых норм, связанных с «блокировкой сайтов». Так, в ст. 15 Закона об информации регламентируются следующие вопросы ограничений доступа к сайтам в сети «Интернет»: ограничение доступа к информационному ресурсу организатора распространения информации в сети «Интернет»; ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», на которых неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». А с 2017 г. также определяет Порядок ограничения доступа к копиям заблокированных сайтов.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 июня 2018 г. № 651 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от

26 октября 2012 г. № 1101» еще одним основанием для включения решения в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, являются решения Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка - в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спирто-содержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которых ограничена или запрещена законодательством Российской Федерации о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции. При этом правовая природа ограничения доступа (блокировки) к сайтам, ресурсам или информации неоднородна. С одной стороны, это может являться мерой превентивного характера (предупредительная мера – временная блокировка), с другой стороны, как санкция за нарушение установленных Законом об информации правил и норм, а в-третьих, выполняет функцию защиты личности от вредоносной информации.

Кроме того, как показывает исследование в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится 17 составов преступлений, где использование сети Интернет является квалифицирующим признаком и за это предусмотрена более строгая ответственность. Вместе с тем важно отметить, что проведенный анализ свидетельствует о том, что в Законе об информации и других нормативных правовых актах отсутствует определение понятия «ограничение доступа к сайту». Полагаем, что данное определение необходимо закрепить в указанном Федеральном законе, и под ограничением доступа к сайту представляется целесообразным понимать осуществление на основании решения уполномоченного органа или суда комплекса мер для обеспечения невозможности использования информации, сайта или веб-сервиса. Вопросы ограничения доступа к сайтам являются крайне важными и для развития системы международной информационной безопасности. Блокировка сайтов в настоящее время является универсальным механизмом, который активно используется

в России, Китае, США, Великобритании, Франции, Канаде, Турции и многих других странах.

Особого внимания заслуживает сотрудничество в сфере профилактики терроризма и экстремизма в сети Интернет, а также информационной среде и цифровом пространстве, поскольку такие информационные ресурсы имеют огромную потенциальную опасность и могут являться источниками для распространения противоправных, антигуманных идей. Учитывая, что ИКТ активно используются террористическими и экстремистскими организациями, предлагается в рамках региональных общественных объединений государств: Евразийского экономического союза, а также БРИКС и ШОС создать правовой механизм мониторинга киберинцидентов и нарушений информационной безопасности и ведение международного реестра экстремистских и иных запрещенных законодательством материалов, которые будут блокироваться на территории стран участников.

Еще одной исключительно важной и актуальной проблемой развития института юридической ответственности в информационной сфере, которая возникает в условиях цифровизации современного общества и все более активного использования сети Интернет, является установление границы ответственности провайдеров и пользователей, устанавливаемых в пользовательских соглашениях в информационно-телекоммуникационных сетях, а также применяемое право в случае возникновения спора. Так, например, пользовательские соглашения в Facebook и Instagram имеют практически идентичные нормы относительно ответственности следующего содержания: «Если вы являетесь потребителем, к любым претензиям, искам и спорам между пользователями и другой стороной возникающим из Условий или Продуктов, или в связи с ними «спор»), применяются законы страны вашего проживания, и вы можете решить спор в любом компетентном суде такой страны, которому он подсуден. Во всех прочих случаях вы соглашаетесь, что спор должен решаться исключительно в федеральном окружном суде Северного округа штата Калифорния или в суде штата, находящемся в округе Сан-Матео, что вы подчиняетесь персональной юрисдикции любого из этих судов в целях рассмотрения любого такого спора и что настоящее Пользовательское соглашение и любой спор регулируются законодательством штата Калифорния без учета его коллизионных норм». [2] Также интересная фор-

мулировка содержится в соглашении ICANN из которой следует, что: споры, возникающие в ходе исполнения или в связи с не согласием, в том числе споры, вызванные отказом ICANN в продлении аккредитации Регистратора и требования о реальном выполнении отдельных положений, будут рассматриваться в суде компетентной юрисдикции или, по решению любой из сторон, в арбитражном суде согласно положениям настоящего подраздела 5.8 в соответствии с правилами международного арбитража Американской арбитражной ассоциации. Заседания должны проводиться на английском языке в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния, США. [3]

Так, Н. Руйе отмечал, что частная процедура спора по Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy проводится в четырех организациях, из которых самыми известными являются: Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, Североамериканский Национальный арбитражный форум и Азиатский Центр. Центр ВОИС, который с момента начала деятельности по разрешению доменных споров в 1999 г. рассмотрел более 30 тыс. споров, что составляет около 3 тыс. споров в год; Американский форум – около 20 тыс. споров, т.е. примерно 2 тыс. споров в год. [4]

Таким образом, при использовании различных сервисов, социальных сетей и медиа продуктов, существует риск ограничения ответственности компаний, а также сложности, связанные с трансграничной юрисдикцией при судебном разбирательстве и ограничение в защите своих прав и законных интересов. Полагаем, что решением такого вопроса может быть закрепление общей правовой нормы, о том, что, если одним из субъектов телекоммуникационных правоотношений является гражданин РФ либо лицо, временно проживающее на территории РФ, а также, если сервис или услуга предоставляется на территории РФ, то пользователь такого сервиса имеет возможность обратиться в российские суды для защиты своих прав, свобод и законных интересов, за исключением случаев прямого указания коллизионных норм, закреплённых в российском законодательстве или в международных правовых нормах. При этом как показывает анализ аналогичных пользовательских соглашений крупнейших российских интернет-компаний или сервисов, то в них вопрос юрисдикции решается путем определения подсудности спора судам российской юрисдикции.

Относительно юрисдикции при привлечении к уголовной ответственности за преступления в сфере информационной безопасности, как составляющей национальной безопасности, следует отметить, что вопрос трансграничной юрисдикции по сути определен в ст. 12 УК РФ. Кроме того, важное теоретико-правовое значение для развития института юридической ответственности в области обеспечения информационной безопасности имеет вопрос оптимизации системы принципов. Для правового регулирования отношений, связанных с юридической ответственностью важна унификация, как общепризнанных, общеправовых, так и закрепленных в отдельных законодательных актах отраслевых принципов правового регулирования информационного права отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. [5]

Следует согласиться с Т.А. Поляковой, которая отмечает важность сохранения принципа государственного суверенитета, а также выделяет такие важнейшие принципы, необходимые для дальнейшего развития информационного общества и

обеспечения информационной безопасности, как доверие и безопасность в использовании ИКТ, вытекающие из необходимости поощрять, формировать, развивать и активно внедрять устойчивую глобальную культуру кибербезопасности [6]. Очевидно, что процессы информатизации и цифровизации, активно происходящие в настоящее время в России, касаются всех сфер нашей жизни, включая экономику, социальную сферу, здравоохранение, образование направлены на развитие информационного общества, но вместе с тем влекут новые риски, вызовы и угрозы информационной безопасности в информационном пространстве и цифровой среде. В связи с этим обеспечение устойчивого развития современного мира, информационного пространства возможно лишь при условии объединения усилий всех государств в создании новых правовых инструментов и механизмов для развития эффективной системы международной информационной безопасности и совершенствования национального законодательства, укрепления международного сотрудничества.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 27 января 2019 г.)
2. Пользовательское соглашение Facebook // Официальный сайт Facebook URL: https://www.facebook.com/legal/terms?locale=ru_RU (дата обращения 25 августа 2018 г.); Условия использования Instagram // Официальный сайт Instagram // URL: <https://help.instagram.com/581066165581870> (дата обращения 27 декабря 2018 г.)
3. Соглашение об аккредитации регистраторов // Официальный сайт ICANN URL: <https://www.icann.org/resources/unthemed-pages/approved-with-specs-2013-10-31-ru> (дата обращения 28 августа 2018 г.)
4. Руйе Н. Споры о доменных именах: выбор между частными процедурами (udr и прочими) и разбирательством в государственном суде // Право в сфере Интернета. Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – 528 с.
5. Минбалеев, А. В. Принципы информационного права / А. В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. № 1. – С. 79-84.
6. Полякова Т.А. Базовые принципы как основные начала правового обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3 (55). – С. 17-40.

References

1. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu ot 1 dekabrya 2016 g. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (data obrashcheniya 27 yanvarya 2019 g.)
2. Pol'zovatel'skoe soglasenie Facebook // Oficial'nyj sajt Facebook URL: https://www.facebook.com/legal/terms?locale=ru_RU (data obrashcheniya 25 avgusta 2018 g.); Usloviya ispol'zovaniya Instagram // Oficial'nyj sajt Instagram // URL: <https://help.instagram.com/581066165581870> (data obrashcheniya 27 dekabrya 2018 g.)
3. Soglasenie ob akkreditacii registratorov // Oficial'nyj sajt ICANN URL: <https://www.icann.org/resources/unthemed-pages/approved-with-specs-2013-10-31-ru> (data obrashcheniya 28 avgusta 2018 g.)
4. Ruje N. Spory o domennyh imenah: izbor mezhdru chastnymi procedurami (udr i prochimi) i razbiratel'stvom v gosudarstvennom sude // Pravo v sfere Interneta. Sbornik statej / Ruk. avt. kol. i отв. red. d.yu.n. M.A. Rozhkova. – M.: Statut, 2018. – 528 s.

5. Minbaleev, A. V. Principy informacionnogo prava / A. V. Minbaleev // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». – 2015. – Т. 15. № 1. – С. 79-84.

6. Polyakova T.A. Bazovye principy kak osnovnye nachala pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2016. – № 3 (55). –С. 17-40.

САВЕНКОВА Дарья Дмитриевна, преподаватель кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им О.Е. Кутафина (МГЮА). 125167, г. Москва, Ленинградский проспект, 47. E-mail: 5hdd@mail.ru

SAVENKOVA Daria, Lecturer, Department of Information Law and Digital Technologies, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSLA). 125167, Moscow, Leningradsky Avenue, 47. E-mail: 5hdd@mail.ru

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: urvest@mail.ru
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.
Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.*

Формат 70×108^{1/16}.

Усл. печ. л. 8,4.

Тираж 100 экз.

Заказ 88/194.

Дата выхода в свет 31.03.2019.

Цена свободная.

